

РОССИЙСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
АКАДЕМИЯ ТУРИЗМА

ВЕСТНИК РМАТ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2·2025

- Политология
- Экономические науки
- Педагогические науки

РОССИЙСКАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ
АКАДЕМИЯ ТУРИЗМА

МЕЖДУНАРОДНАЯ
ПРОГРАММА
«VATEL-PMAT»

Действие лицензионного соглашения продлено согласно ЗаклЮчению Министерства образования и науки Российской Федерации до 2032 года

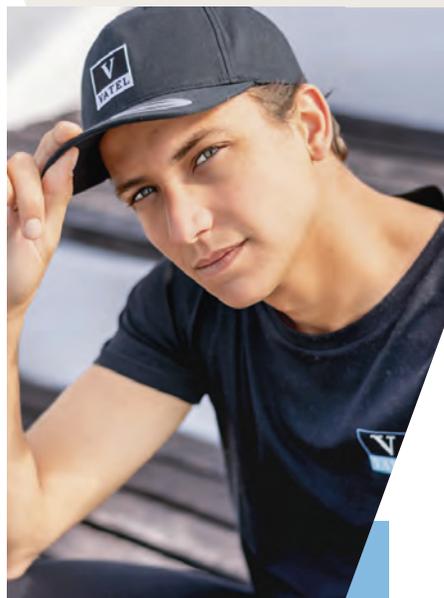
В 50 ИНСТИТУТАХ – НА ЧЕТЫРЁХ КОНТИНЕНТАХ

20 лет успешной работы –
16 выпусков специалистов
высшего уровня по международной
программе VATEL– PMAT

В основе педагогической концепции международной программы «Vatel-PMAT» лежит соблюдение баланса между теоретическим обучением и развитием профессиональных навыков и умений. Обязательные практики и стажировки в лучших гостиничных комплексах России и за рубежом!

**УЧИТЬСЯ
ПУТЕШЕСТВУЯ,
ПУТЕШЕСТВОВАТЬ
УЧАТЬСЯ!**

VATEL – лучшая в Европе Высшая Школа
управления гостиничным
и туристским бизнесом

**В 33 СТРАНАХ МИРА
В МОСКВЕ
И НА СХОДНЕ**

УЧРЕДИТЕЛЬ

Российская международная
академия туризма

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Е. Н. Трофимов, *д-р полит. наук,
проф.*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. А. Жидких, *д-р полит. наук*

В. И. Звонников, *д-р пед. наук, проф.*

И. В. Зорин, *д-р пед. наук, проф.*

В. А. Кальней (*зам. главного редак-
тора*), *д-р пед. наук, проф.*

А. В. Квартальнов, *д-р пед. наук, доц.*

П. Ф. Кубрушко, *член-корр. РАО*

Л. Б.-Ж. Максанова, *д-р экон. наук,
проф.*

А. Д. Некипелов, *академик РАН*

Е. Л. Писаревский, *д-р юрид. наук*

В. Ю. Питюков, *д-р пед. наук, проф.*

В. Г. Пугиев, *канд. техн. наук, проф.*

М. В. Рыжаков, *академик РАО*

В. В. Рязанский, *канд. экон. наук*

А. К. Орешкина, *член-корр. РАО*

А. Д. Чудновский, *д-р экон. наук, проф.*

С. Е. Шишов, *д-р пед. наук, проф.*

С. П. Шпилько, *канд. экон. наук, доц.*

Эрве Барре, *проф.*

Франсуа Бедар, *проф.*

Мария Гравари-Барбас, *проф.*

Джафар Джафари, *проф.*

Зоран Иванович, *проф.*

Петер Келлер, *проф.*

Кис ван дер Клип, *проф.*

Ален Себбан, *проф.*

Эдуардо Файош-Сола, *проф.*

Дэвид Эйри, *проф.*

СОДЕРЖАНИЕ

К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

- Трофимов Е.Н.** Взгляд в будущее накануне Великой
Победы 3

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Година Е.В.** Политические факторы лингвистической
безопасности на современном этапе 9
- Кальней М.С.** Противоречия, связанные с идеалом
социального прогресса 13

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Булгаков А.А., Фрыгин А.В.** Туристский налог:
за и против. Где найти точку равновесия 21
- Брянцев К.В.** Прямое влияние экспорта российских
нефти и газа на экономический рост: анализ
региональной и продуктовой структуры 27

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Шаронин Ю.В.** Личность и искусственный интеллект:
взаимосвязь и взаимодействие в процессе
саморазвития 31
- Лагусева Н.Н., Слюсарь В.В.** Исследование,
анализ и предиктивное моделирование факторов,
влияющих на академическую успеваемость студентов
бакалавриата, и создание прогнозных моделей 42
- Именнова Л.С.** Воспитательный потенциал истории
Великой Отечественной войны 55
- Фроленкова И.Ю.** Воспитание гармонично развитой
личности на основе духовно-нравственных ценностей:
концептуальный подход 62
- Мади В.Н., Гришаева Ю.М.** Этапы становления
и развития системы профессиональной
подготовки будущих учителей в Сирии 69
- Попова Н.В., Николаев Г.Г., Акишина М.А.**
Инновационные подходы к профессиональной
ориентации студентов колледжа: результаты
апробации на промышленном предприятии 77

Демидова Е.А. Образовательная логистика конкурсной научно-исследовательской работы (на примере конкурсов естественно-научной направленности) 83

Ковылов А.А. Организация социально значимой деятельности в условиях детского оздоровительного лагеря 90

Соколовская Е.А. Совершенствование языковой подготовки студентов колледжа к демонстрационному экзамену средствами профессионально-ориентированных учебно-речевых ситуаций 94

Коломийцева О.В. Практическая работа с детьми с ОВЗ в цифровой среде по формированию мотивации 100

Писаревский К.Л., Долженкова Ю.Д. Психолого-педагогические средства формирования самооценки подростка в семье 105

Бобров М.И., Гришаева Ю.М. К вопросу профессиональной подготовки студентов педагогических вузов на основе личностно-развивающего подхода 113

ТУРИСТИКА

Ополченова Е.В., Ополченев Н.К. Развитие патриотического туризма по местам памяти 120

Риджабеков Н.Ч., Руштов Б.И. Экологические вызовы и устойчивое развитие туризма в Таджикистане 126

Здорова А.А., Михайлова Е.В. Объекты культурно-исторического наследия Беларуси в рамках создания инновационных маршрутов к 80-летию Победы 133

ИНФОРМАЦИЯ

Сведения об авторах 139

Contents 141

Порядок оформления и предоставления статей 143

Свидетельство
о государственной регистрации
ПИ № ФС77-46031
от 5 августа 2011 г.

Зав. редакцией
Е.А. Семина

Научный редактор
Д.А. Махотин

Редактирование и корректура
Ю.И. Носырева

Верстка
Т.В. Соболева

Дизайн макета
Е.А. Ильин

Адрес редакции:
141420, Московская обл.,
г.о. Химки, мкр-н Сходня,
ул. Октябрьская, 10
Адрес издателя:
141420, Московская обл.,
г.о. Химки, мкр-н Сходня,
ул. Октябрьская, 10
Тел.: (495) 574-22-88

Журнал включен
в Перечень рецензируемых на-
учных изданий,
в которых должны быть опу-
бликованы основные научные
результаты диссертаций на
соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание
ученой степени доктора наук

При перепечатке и цитиро-
вании материалов ссылка на
журнал «Вестник РМАТ»
обязательна.
Мнения авторов и редакции
могут не совпадать.

Дата выпуска в свет 05.05.2025.
Формат 70×108/16.
Объем 9 печ. л.
Тираж 1000 экз.
Свободная цена.
12+

Е.Н. ТРОФИМОВ

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ РОССИИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

В этом году отмечается самый большой и самый грустный праздник – как поется в песне, со слезами на глазах – 80-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Войне, тяжелым молохом прокатившейся по нашей земле, по людским сердцам, оставившей в них глубокие раны. Войне, в которой проявились героизм, стойкость, самоотверженность и мужество советского народа, советского солдата. В каждой нашей семье есть родственники, погибшие в той войне, есть что вспомнить и кого вспомнить. И нас наполняют чувство гордости за то, что сделали, и надежда на то, что такое больше не повторится. Советский народ выстрадал и эту победу, и последовавший за нею мир.

Иногда приходится слышать и такое: вот прошло уже 80 лет с того памятного майского дня, возвестившего миру о нашей Победе, и стоит ли в связи со временем отмечать этот праздник? Вы скажу свое мнение, которое, думаю, разделяется миллионами наших соотечественников.

Во-первых, Вторая мировая война была самым грандиозным и масштабным полем битвы, каких никогда ранее не знала история, – и, надеюсь, больше не узнает. По разным подсчетам, от 60 до 80 стран с населением 1,7 млрд человек принимали в ней прямое или кос-

венное участие. Численность армий стран – участников войны составляла порядка 70 млн человек. Бесчисленное количество военной техники и вооружения, которое сложно подсчитать. Война велась в Европе, Азии, Африке и на заокеанских территориях. В результате охватившего мир безумства погибло более 21 млн военнослужащих и еще примерно 60 млн человек гражданского населения. Невозможно подсчитать материальные потери в виде разрушенных городов, сел, объектов инфраструктуры. Человечество просто обязано об этом помнить.

Во-вторых, нашей стране достался самый серьезный по тем временам противник, вооруженный самым современным и лучшим оружием, в лице нацистской Германии. И именно мы смогли сломать хребет этой армаде, нанести сокрушительный удар по фашизму в Европе и в мире в целом. Наша победа непререкаема, поскольку около 80% потерь в личном составе и в военной технике вермахт понес именно на нашем – для него Восточном – фронте. Победа советского народа над фашизмом стала самой грандиозной победой в мировой истории. Именно поэтому многие сейчас стремятся изо всех сил ее замолчать или, по крайней мере, принизить ее значение, зашлаковать народную и историческую память.

В-третьих, советский народ принес на алтарь этой победы огромные жерт-

вы – 27 млн своих сограждан, в основном молодых, в расцвете сил людей, которым бы жить, работать, рожать детей, строить новую жизнь...

В-четвертых, война показала, с одной стороны, преступность и губительность нацистских идеологий, а с другой – их крах и историческую бесперспективность.

В-пятых, наша страна обрела в ходе войны небывалую мощь, как это ни странно звучит, был дан огромный импульс развитию советской военной, а с нею и иных видов промышленности, позволивший в послевоенное время в кратчайшие сроки восстановить народное хозяйство.

В-шестых, наша победа подняла на небывалую высоту авторитет Советского Союза в мире. Это поняли во всех уголках мира, что проявилось в небывалом всплеске установления дипломатических отношений. Наша страна по праву стала великой мировой военной державой. Попытки милитаристской Японии как-то противостоять нашей победоносной армии в 1945 году уже изначально несли отпечаток обреченности. Не было никакой необходимости сбрасывать ядерные бомбы на японские города Хиросиму и Нагасаки, тем более что выбор городов объяснялся отнюдь не стратегическими соображениями. Япония к тому моменту уже была фактически повержена. США это сделали, чтобы хоть что-то противопоставить СССР и обозначить свою роль и значение в этой общей победе.

В-седьмых, именно с Великой Победой связана система коренной перестройки международных отношений, попытки сделать мир лучше, управляемое и безопаснее. Так, при содействии СССР была создана Организация Объединенных Наций, которая

пусть и не совсем безупречно, но налаживала международные отношения, принимала участие в урегулировании многих войн и конфликтов. И в этом тоже состоит всемирно-историческое значение нашей Победы. СССР добился для двух своих союзных республик, в наибольшей степени пострадавших от фашизма, – Белоруссии и Украины – быть представленными в ООН в качестве полноправных ее членом наряду с другими государствами мира. Более того, именно по настоянию СССР была произведена коренная трансформация Совета Безопасности ООН, когда в качестве его постоянного члена вместо островной китайской провинции Тайвань включили материковый Китай, кстати, понесший огромные человеческие жертвы в ходе Второй мировой войны – более 35 млн человек.

И наконец, до сих пор та война служит для советских и российских людей примером доблести, мужества и героизма. Патриотизма, который должен быть в сердце каждого из нас. Вот хотя бы ради этого мы должны все это помнить.

80 лет, прошедшие с момента окончания войны, прошли не без сучка и задоринки. Были локальные войны и конфликты, в том числе с вовлечением великих держав, разделение мира на два лагеря, были и нелегкие испытания, в частности, в период Карибского кризиса. Теперь вот еще и Украина. Но мировой паритет, когда две великие державы преодолевали эмоции и порывы, сдерживал мир от сползания ко всеобщей катастрофе.

Мы бы не хотели, но сегодня нас все настойчивее заставляют вспомнить, что две самые масштабные и губительные для человечества войны пришли именно из Европы. Европейские веду-

щие державы стали и зачинателями, и разжигателями двух мировых войн. И сегодня, когда лидеры трех европейских стран говорят о некоем реванше и даже о применении ядерного оружия, все это выглядит откровенным безумством. И сразу вспоминаются слова классика немецкой философии Фридриха Гегеля, который сказал: «История повторяется дважды: сначала в виде трагедии, а затем в виде фарса». И если Вторая мировая война – трагедия, то ее повторение обернется для Европы чистым фарсом. Она цивилизационно, экономически и политически перестанет существовать как мировой регион. А любителям побряцать некими военными и ядерными ее возможностями следует знать, что Россия имеет на вооружении в пять раз больше ядерных зарядов, причем большей мощи, располагает лучшими средствами доставки и лучшим конвенциональным вооружением. Территория только ее европейской части в два раза больше территории недружественных ей европейских стран – Польши, Германии, Франции, Великобритании.

Кто-то в Брюсселе или Варшаве цепляется за голые цифры численного превосходства населения стран Европы в сравнении с Россией. Но Европа исторически, вступая в войну с Россией, будь то 1812, 1914 или 1941 год, всегда имела это преимущество, но всегда оказывалась проигравшей. Дело не в населении, а в смысле той войны, которую ты ведешь, в том деле, которое ты отстаиваешь. Наше дело – правое.

Сегодня Россия идет своим путем. Пусть непростым, но идет. В чем-то мы ошибались, но исправляли ошибки. Сегодня рост ВВП России выше, чем в самой продвинутой стране западного мира – США. Рост ВВП за прошедший

год составил более 4% (и это в военных условиях). Примерно такой же рост показывает ВВП союзного государства – Беларуси. Рост же ВВП стран хромающей на одну ногу Западной Европы – менее 1% и имеет тенденцию к сокращению. Вследствие перехода на более высокие цены на энергоносители ее экономика «подсыхает», а европейские товары дорожают и теряют конкурентоспособность. Но они сами выбрали этот путь. Ведущий в никуда.

Перед бряцающими оружием поставлена трудно достижимая и весьма опасная цель – довести уровень военных расходов до 5% бюджета. Но, идя по этому пути, они еще больше будут истощать свои экономики. Соревнование с Россией, умеющей, как ни одна другая страна мира, мобилизовывать свою военнопромышленную мощь, людские и материальные ресурсы в сложных условиях, – бесперспективно. Да и себестоимость сопоставимых по классу военных продуктов у нас разная. Не в их пользу.

Европа не там видит угрозу. Наш президент сказал, что у нас нет никаких намерений идти и завоевывать европейское пространство – абсурдная идея, которую сейчас настойчиво пытаются внушить европейскому обывателю. Неконтролируемые или слабо контролируемые потоки мигрантов, устремившихся в поисках социальных пособий, минусовой прирост коренного европейского населения, стагнация и упадок производства, доведение таких понятий, как демократизация и толерантность, до абсурда будут только вести к нарастанию хаоса во внутренней жизни. А для приезжих европейские ценности – не более чем пустые слова. И у них есть на этот счет свои мощные аргументы: Европа десятиле-

тия нас угнетала, теперь она пусть возвращает нам долги. Мы пришли туда как новые хозяева. Да и противостояние с Россией для новых европейцев из Африки или с Ближнего Востока – отнюдь не главный приоритет. Как они в такой обстановке будут формировать европейскую армию?

Но и не только это. Лидером Западной Европы был Вашингтон. Но последние его шаги ввергают Европу в состояние паники. Кто ею будет руководить, принимать за нее решения? В Европе углубился процесс вырождения лидерства. Там больше нет таких масштабных и трезво мыслящих деятелей, как Вилли Брандт, Гельмут Коль, Шарль де Голль, Жорж Помпиду, Жак Ширак, Маргарет Тэтчер, и тем более неуклюжими выглядят попытки нынешних за столбить за собой какие-то важные позиции в европейских, не говоря уже о мировых делах. Иными словами, не просматривается харизматичный человек, способный как-то объединить и повести Европу за собой. Один из наших журналистов сказал: «Там больше нет ни одного фюрера». Да и те знамена, под которыми они собираются идти на нас крестовым походом, не подкреплены серьезной идеологией. И поэтому вполне понятна позиция, занятая российским руководством: не приглашать западноевропейские страны к переговорам по украинскому вопросу. С безответственными сторонами нельзя иметь дело. Они напрочь обесценили и разрушили Минские договоренности, не неся никакой ответственности за свои слова, а в 2022 году их эмиссар Борис Джонсон попросту перечеркнул Стамбульские договоренности о прекращении войны, поскольку ему абсолютно безразлична была судьба народа Украины.

Об СВО. Проводимая специальная военная операция – это в первую очередь защита нашего многонационального народа, это суверенитет и независимость Великой России. Наши солдаты и офицеры, ополченцы Донбасса героически выполняют свой долг на Украине. Все поставленные задачи будут выполнены. А это демилитаризация Украины (численность ее вооруженных сил должна достичь разумных пределов и нацеленности только на оборону), денацификация (запрет радикальных политических партий и комплекс мероприятий, направленных на очищение страны от влияния нацистской идеологии), придание Украине внеблокового нейтрального статуса, признание результатов референдума в Крыму, в Севастополе, независимости Донецкой и Луганской республик, Херсонской и Запорожской областей.

Факты истории свидетельствуют: в 1941 году на СССР напала не только Германия. Напала и вся остальная Европа, за исключением сербов и греков.

На СССР шли испанские дивизии и французские легионы, армии Италии, Румынии, Венгрии, Финляндии, части Чехословакии, Хорватии и др.

Так, Брестскую крепость штурмовали австрийцы, а Севастополь – румыны и итальянцы. Даже Албания послала воевать в СССР дивизию СС «Скандербей».

Рвались отщипнуть себе кусочек от СССР румыны, венгры, хорваты, словаки. В танках Гудериана чуть ли не каждый второй водитель был чех.

И все они зверствовали покруче немцев.

Под Ленинградом и Ржевом действовала голландская дивизия СС «Норд-Ланд».

Итальянцы, испанцы, 60 тысяч французских добровольцев из дивизии СС «Шарлемань» и охранно-карательных отрядов, фламандцы, валонцы... Дания и Испания послали своих солдат даже без официального объявления войны Советскому Союзу!

Другими словами, в момент нападения, постоянно пополняя «убыль», в армии Гитлера насчитывалось около миллиона солдат стран – союзников фашистской Германии, входящих сегодня в НАТО.

Отсюда и пошел расцвет нацизма, который стремятся восстановить в ряде государств Европы сегодня.

Вместе с ними воевали против СССР целиком сформированные из предателей, а точнее из изменников Родины, литовская, латышская и эстонская дивизии СС, дивизия СС «Галичина», Грузинский, Туркестанский легионы и др.

Руководство нашей страны намерено добиться осуществления поставленных СВО целей, и для этого у нас есть все основания – сила оружия, мощные экономические ресурсы, подкрепляемые материально-сырьевой базой, уникальные технологии. Есть стремление изменить экономику, сделать ее эффективной, развернуть ее лицом к людям, есть солидарность с Россией людей в разных уголках планеты. Мы выстоим, а вот что будет с нашими оппонентами – это еще вопрос. Сегодня мы все больше видим, как, углубляясь, экономический кризис бумерангом бьет по западным странам, как рушатся производственные и торговые цепочки, как множатся их противоречия в политике, в принятии решений, в военной сфере и хозяйственной деятельности. Украину отказываются поддерживать страны Азии, Африки и Латинской

Америки, которые из экономических и политических соображений все больше склоняются к Москве или выбирают нейтралитет. Но у России еще есть неиспользованные ресурсы.

Проводимая специальная военная операция – это в первую очередь защита нашего многонационального народа. Россия достигает ключевых целей операции, целенаправленно действуя по всем векторам.

Об Америке. Соединенные Штаты в годы Великой Отечественной войны оказались самым главным, хотя и не простым нашим союзником в борьбе с фашизмом. Они оказали нам неопределимую помощь в рамках ленд-лиза. Само это слово обозначает «давать в заем и в аренду». Они предоставили нам 11,5 тысячи самолетов, 12 тысяч единиц бронетехники, 5 тысяч противотанковых орудий, 345 тысяч тонн взрывчатых веществ, более 400 судов военного назначения, что очень важно – 427 тысяч автомобилей и 35 тысяч мотоциклов и многое иное. Советский народ всегда будет помнить эту помощь. Более того, США сделали великодушный жест: за уничтоженную в ходе боев военную технику они возмещения не потребовали.

Да, это вооружение оказалось важным и нужным, но не оно сыграло важнейшую роль в обеспечении победы, а наше поставленное на широкую ногу военное производство. Именно оно дало Красной армии на порядок больше вооружений. По данным Института военной истории, за годы войны наши военные предприятия в общей сложности произвели 105 тысяч истребителей, штурмовиков и бомбардировщиков, 115 тысяч единиц бронетехники, 482 тысячи артиллерийских орудий различного калибра и назна-

чения, 665 тысяч военных автомобилей, 1100 боевых кораблей и катеров. А также свыше 10 млн винтовок, 8 млн автоматов, 1,5 млн ручных и станковых пулеметов.

По окончании войны советское руководство вернуло США уцелевшее вооружение и боевую технику, за что рассчиталось золотом, а в 2006 году Россия окончательно погасила задолженность, вернув американцам в общей сложности порядка 24 млрд долларов. И вот когда сегодня на Украине удивляются: как это так, мы за них воюем их оружием, а они с нас еще что-то требуют, то, очевидно, они совершенно не знают историю. У Америки всегда за все надо платить. И будут платить, но Украина – это не СССР.

Сегодня, после нескольких лет обострения, как проявление здраво-

го смысла появилась надежда на налаживание российско-американских отношений, и это не может нас не радовать, хотя на пути еще немало завалов. Советско-американские отношения, российско-американские – это своего рода индикатор благополучия, стабильности и мира на планете. Причем в каком бы состоянии ни пребывала Россия, экономика которой с 1980-х по начало 2000-х находилась в состоянии системного кризиса, именно с ней – и ни с кем другим – американцы вели и ведут разговоры на темы ограничения вооружений, войны или мира. И слава богу, за все эти 80 лет, несмотря на подчас острые противоречия, мы не сползли к ядерной катастрофе. Будем продолжать этот диалог.

С Днём Победы!

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Актуальность исследования политических факторов лингвистической безопасности обусловлена новыми тенденциями международного развития, появлением ряда новых вызовов и угроз во внешней и внутренней политике и объясняется их непосредственным влиянием на языковую политику и национальную безопасность РФ.

Ключевые слова: лингвистическая безопасность, политические факторы лингвистической безопасности, языковая политика, национальная идентичность, национальная безопасность

The relevance of investigating the political factors is driven by emerging trends in international development, the advent of various new challenges and threats in both foreign and domestic policy. It is explained by their direct impact on language policy and the national security of the Russian Federation.

Keywords: linguistic security, political factors of linguistic security, language policy, national identity, national security

Лингвистическая безопасность является направлением исследований, изучающим защиту языкового разнообразия и устойчивость языков перед политическими, экономическими и социокультурными угрозами [1]. Политические процессы, усиление международных политических, экономических и разного рода интеграций и в то же время противоборств создают риски для русского языка, для сохранения языков жителей нашей страны, особенно малых и уязвимых, что может вести к их постепенному вытеснению и исчезновению.

Влияние политических факторов лингвистической безопасности важно изучать, так как они непосредственно влияют на языковую политику, доступность образования на родных языках, даже на саму возможность существо-

вания языка, а также на социальные и экономические условия для носителей различных языков.

Что касается понятия лингвистической безопасности, то ее можно определить как комплекс мер и процессов, направленных на защиту языкового разнообразия и обеспечение условий для свободного использования языка в различных сферах жизни [1]. Она включает в себя сохранение и защиту малых языков, поддержку языкового многообразия и борьбу с лингвистической дискриминацией. В современных условиях, когда английский язык еще пока доминирует в международных отношениях и деловой сфере, многие языки, особенно с небольшим количеством носителей, сталкиваются с риском маргинализации и исчезновения. А это несет прямую угрозу национальной безопасности страны, поскольку исчезает национальная идентичность.

Именно политические и экономические процессы являются как связующими, так и разделяющими в этой сфере. Политические факторы лингвистической безопасности включают влияние государственной языковой политики, внешние и внутренние политические конфликты, влияние международных договоров и соглашений, правозащитных организаций и активистских движений [7].

Так, например, государственная языковая политика будет ключевым фактором, определяющим условия использования языков на территории конкретного государства. Страны с многонациональным составом населения, такие как Россия, Канада, Швейцария, Индия, США, принимают специальные меры по поддержке государственного языка, языков коренных народов, включая законодательные гарантии использования родного языка в образовании и административной системе. В то же время во многих странах наблюдается доминирование одного или нескольких государственных языков, что нередко ведет к подавлению других языков и их вытеснению из официального оборота.

Международные организации, такие как ЮНЕСКО и ООН, призваны работать над сохранением языкового разнообразия и лингвистической безопасностью.

По данным ЮНЕСКО, половина из 6000 языков в мире находится под угрозой исчезновения, из них 136 – на территории России [3]. Сохранение языков важно для национальной идентичности, ведь они являются ее базисными аспектами. Россия, в свою очередь, интенсивно занимается популяризацией опыта сохранения языков коренных народов, в том числе на площадке ЮНЕСКО.

Важной инициативой является Глобальный альянс за языковое разнообразие ЮНЕСКО, направленный на поддержку малых языков и информирование общественности о необходимости их защиты. Наша страна является лидером по уровню вклада в реализацию Международного десятилетия языков коренных народов в 2022–2032 годах [3].

Политика международных организаций в области лингвистической безопасности должна способствовать сохранению культурного наследия народов и стимулировать страны принимать меры для защиты языкового разнообразия. К сожалению, на сегодняшний день политическая ситуация в мире привела к сокращению поддержки международными организациями данных программ. Наблюдается также тенденция к выходу или приостановке членства некоторых стран в международных организациях, что, конечно же, приведет к снижению национальной и лингвистической безопасности.

В этом отношении перспективным в сфере политических отношений и помогающим повысить и национальную, и лингвистическую безопасность в настоящее время является объединение большого количества стран в БРИКС. Это межгосударственное объединение Федеративной Республики Бразилии, Российской Федерации, Республики Индии, Китайской Народной Республики и Южно-Африканской Республики. С 1 января 2024 года к БРИКС присоединились Египет, Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия и Эфиопия [4]. В этих странах живет подавляющее большинство населения планеты, и многие из них имеют программы и законы, направленные на обеспечение языковой безопасности.

Так, например, в России защита языковой среды является важнейшим аспектом национальной безопасности. Это отражено в распоряжении Правительства РФ от 12 июня 2024 года № 1481-р «Об утверждении Концепции государственной языковой политики РФ» [6]. В концепции определены принципы, цели, задачи и основные направления государственной языковой политики РФ, а также инструменты, механизмы, показатели эффективности и ожидаемые результаты ее реализации. Это значит, что Россия имеет целью активную защиту языковой среды в условиях постоянного информационного противоборства, что, в свою очередь, повысит лингвистическую безопасность.

Помимо этого, Россия защищает свои, в том числе и политические, интересы, реализуя проекты по продвижению русского языка. Здесь также ярким примером являются страны БРИКС.

Так, президент России Владимир Путин предложил открыть в африканских странах школы с изучением предметов на русском языке. Об этом он заявил на пленарном заседании форума «Россия – Африка» [2]. Он предложил изучить возможность создания в Африке школ с преподаванием предметов на русском языке и отметил, что реализация таких проектов изучения русского языка, внедрение высоких образовательных стандартов нашей страны заложат лучший фундамент для дальнейшего взаимовыгодного равноправного сотрудничества.

На сегодняшний день планируется открытие на африканском континенте филиалов ведущих российских вузов. При этом тесное взаимодействие в этой области налаживается и в рамках Российско-Африканского сетевого

университета. Также было подписано соглашение о создании консорциума технических университетов «Недра Африки», которое предусматривает совместное обучение специалистов для минерально-сырьевого комплекса [2].

Россия будет помогать Африке в развитии высшего, среднего и общего образования, а также готовить учителей, наставников и другие кадры для школ и училищ. Планируется учреждать совместные школы, для которых уже разработаны адаптированные методические материалы на основе синтеза российских и африканских национальных образовательных программ.

Если обратить внимание на данные статистики, то число студентов из Африки в России ежегодно увеличивается. Квота на обучение для африканцев за счет федерального бюджета РФ за 2022–2024 годы увеличилась в 2,5 раза и на 2024/25 учебный год составит более 4700 человек. В российских университетах обучаются 34 тысячи студентов (по данным на октябрь 2022 года) из Африки, почти половина из которых (15,7 тысячи) – граждане Египта. В десятку стран, студенты которых также выбрали обучение в России, вошли Марокко, Нигерия, Алжир, Зимбабве, Тунис, Камерун, Конго, Ангола и Кот-д’Ивуар [2]. Здесь четко прослеживается то, каким образом обеспечивается достижение политических целей с помощью взаимодействия в данной области. Но процесс этого взаимодействия является разнонаправленным: мы не только достигаем политических, экономических целей, но и продвигаем свою языковую политику, защищая свою языковую среду. В свою очередь, активная защита языковой среды является важнейшим аспектом национальной безопасности РФ.

Политический фактор наличия или отсутствия внешних и внутренних конфликтов в той или иной стране сильно влияет на лингвистическую безопасность и тесно связан с экономикой. Экономические условия играют не менее важную роль в обеспечении лингвистической безопасности, поскольку они определяют возможности для сохранения и передачи языков. Данный тезис можно рассмотреть на примере миграции населения, которая происходит как по экономическим, так и по политическим причинам.

На современном этапе процессы миграции значительно влияют на использование языков и могут как способствовать их развитию, так и ослаблять их позиции. Экономическая миграция приводит к изменению языкового состава населения, что нередко провоцирует потребность в языковой адаптации мигрантов и ослабление позиций их родных языков. Например, трудовая миграция из постсоветских стран в Россию, Европу часто сопровождается адаптацией к новым языковым условиям и снижением роли родного языка в

новых условиях [5]. Фактор миграции в настоящее время является самым динамичным и распространенным во всем мире, поскольку на него влияют политические факторы: конфликт в Сирии, СВО на Украине, Израиль и сектор Газа. Они многократно увеличили перемещения населения. Поэтому данный фактор можно поставить на лидирующие позиции в отношении влияния на лингвистическую безопасность.

Подводя итоги, следует отметить, что лингвистическая безопасность непосредственно влияет на национальную безопасность страны и зависит от комплексного взаимодействия политических факторов, которые определяют условия использования языков в обществе и их устойчивость перед различными вызовами. Для обеспечения лингвистической безопасности необходимо тщательно следить за международной и внутренней политической и экономической ситуацией, разрабатывать законы и внедрять государственные языковые политики и программы, направленные на поддержку языка и защиту языковой среды.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев К.В. Языковая (лингвистическая) безопасность в системе национальной безопасности России // *Русская филология и национальная культура*. 2023. № 1 (6). С. 1–8.
2. Вedomosti. Федеральное сетевое издание. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/putin-predlozhit-otkrit-v-afrike-shkoli> (дата обращения: 21.02.2025).
3. Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО. URL: <https://unesco.ru/> (дата обращения: 20.02.2025).
4. Официальный сайт БРИКС – Россия. URL: <https://brics-russia2024.ru/> (дата обращения: 15.10.2024).
5. Пеньков И.А. Россия и Европа: информационное сотрудничество в условиях глобализации // *Аналитический вестник (Специальный выпуск)*. 2021. № 11 (231). С. 3–28.
6. Распоряжение Правительства РФ от 12.06.2024 № 1481-р «Об утверждении Концепции государственной языковой политики РФ» // *Гарант.RU*. Информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409100008/> (дата обращения: 10.02.2025).
7. Харазия Е.Т. Актуальные проблемы лингвистической безопасности // *Мир науки. Социология, философия, культурология*. 2023. Т. 14, № 1.

УДК 316.42

М.С. КАЛЬНЕЙ

ПРОТИВОРЕЧИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ИДЕАЛОМ СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА

Анализируется идеал социального прогресса. В общественном сознании наблюдается противопоставление этого идеала исторической традиции. В связи с этим существует дихотомия прогресса и традиции, признающая одно из явлений положительным, а другое – отрицательным. Анализ данной дихотомии показывает, что она скорее связана не с прогрессом как таковым, а с восприятием прогресса как идеологического конструкта.

Ключевые слова: прогресс, традиция, авторитет, научное знание, ценности, идеалы

The ideal of social progress is analyzed. There is a contradiction of that ideal and historic tradition in public consciousness. In this regard, there is a dichotomy of progress and tradition, recognizing one of the phenomena as positive and the other as negative. Analysis of this dichotomy shows that it is rather associated not with progress as such, but with the perception of progress as an ideological construct.

Keywords: progress, tradition, authority, science, values, ideals

Одним из признаков текущей социокультурной ситуации является противопоставление двух систем ценностей. В значительной мере это связано с наблюдающимся расколом между либеральной и консервативной идеологией. Множество общеизвестных фактов указывает на то, что либерализм и консерватизм несводимы к вопросам политической повестки и в настоящее время представляют собой два различных типа мировоззрения с различными представлениями о сущности и природе человека, ценностях, определяющих жизнь человека.

В связи с этим обращает на себя особое внимание раскол в отношении к традиционным ценностям, к которым в первую очередь относят ценности религиозные, ценности национально-патриотизма, признание ценности традиционной семьи. В свою очередь,

либеральное мировоззрение объявляет эти ценности устаревшими. Обосновывается эта точка зрения обращением к техническому и социальному прогрессу как ряду стадий развития, которые проходит человечество: «От родоплеменной первобытной дикости через варварство и феодальный романтизм к трезвому прагматизму, порожденному технологической революцией капитализма» [3, с. 262].

Иначе говоря, выделяется ряд исторических эпох с соответствующей каждой из них системой ценностей. Каждая новая эпоха, порождая более совершенные технологии, порождает и адекватное им представление о человеке, нормах и идеалах, определяющих его поведение. При этом новая система ценностей считается настолько же более эффективной и совершенной, насколько новые технологии эффективнее и совершеннее предшествующих. Особое внимание в связи с этим уде-

ляется отказу от традиции: «Передовая индустриализация порождает общества урбанистические, мобильные, с постоянно растущим уровнем образования, свободные от традиционных форм авторитета – племени, священника, гильдии» [9, с. 316].

Такое понимание исторического процесса означает, что развитие технологий повышает роль научного знания в повседневной жизни общества. Общеизвестно, что специфика научного знания заключается в эксперименте как основе признания знания научным. Эксперимент неразрывно связан с инновацией – поиском новых способов решения данной задачи, отказом от традиции как источника легитимности принятых решений и обоснования истинности существующего знания. В научном исследовании связь прежнего и нового знания обосновывается, с одной стороны, доказательностью знания через эмпирический опыт или логико-теоретические выкладки, а с другой – отсутствием противоречий между существующим признанным и новым знанием. На этом основании ранее существующее доказанное знание рассматривается как основа для дополняющего и развивающего его знания нового, полученного соответствующими эмпирическими и теоретическими методами.

Со своей стороны, традиция означает регулярное воспроизведение опыта, который, в случае успеха, поддерживается авторитетом – признанием приоритета утверждений значимого лица или социального целого над утверждениями нового, ранее не применявшегося опыта. На этом основании противопоставляются наука как индивидуальное исследование и рационально-логическое обоснование нового опыта и

традиция как коллективное воспроизведение опыта прежних поколений. Современное общество, основанное на механических, а затем информационных технологиях, – это общество, порожденное и поддерживаемое научным знанием и экспериментальным поиском новых форм преобразования бытия. В таком обществе неизбежной представляется тенденция к отмиранию традиции как воспроизведения, сохранения и передачи существующих норм и отношений.

В связи с этим возникает проблема преобразования системы ценностей в соответствии с преобразованием общества. Обращает на себя внимание тот факт, что ценности семьи, патриотизма, государственности тесно связаны с ценностями религиозными. Общеизвестны роль и значение религиозного обряда в исторически первых формах регулирования семейных отношений, родовые культы как исторически первое проявление идеи верности своей племенной, а затем этнической общности, роль религии в легитимации государственной власти. Это с очевидностью указывает на взаимосвязь религиозных, семейных и государственно-патриотических ценностей. Столь же очевидно, что истинность этих ценностей признается на основе уважения авторитета значимого лица, опыта предшествующих поколений, разделяемого и воспроизводимого социальной общностью.

Казалось бы, научно-технологическое исследование и инновация как основа социального бытия устраняют из него традицию. Это означает признание истинными не тех социальных отношений, которые воспроизводились прежними поколениями и одобрены авторитетом религии или

идеологии, а тех, которые прошли проверку методами общественных наук и признаны соответствующими природе человека.

В связи с этим необходимо рассмотреть связь данных представлений с идеей прогресса. Общеизвестно, что прогресс интерпретируется как накопление и развитие знания, усовершенствование способов решения задач, связанных с различными аспектами человеческого бытия. Это означает постепенную аккумуляцию, развитие и усовершенствование объективного знания законов существования человека, природы, социума, мышления. Знание этих законов обеспечивает усовершенствование человеческой жизни, а объективный характер научного знания предполагает, что это усовершенствование будет соответствовать законам человеческого бытия – человеческой природе.

Отсюда следует еще один аспект представлений о прогрессе. Накопление объективного знания законов существования человека и общества способствует повышению морального совершенства и психологического комфорта отдельного индивида и общества в целом. Все или большинство негативных сторон социального бытия объясняются, как правило, несовершенством знания законов природы человека, неспособностью общества понять и применить эти законы.

В данном аспекте заслуживают внимания взгляды американского социолога Э. Тоффлера на перспективы развития цивилизации. Автор концепции «третьей волны» рассматривает будущее общество как общество информационное, высокотехнологичное. При этом информационные технологии окажут существенное влияние на весь

уклад жизни общества и разделяемые обществом ценности.

В работе «Третья волна» Э. Тоффлер предполагает отмирание национального государства и ценностей национального патриотизма: «Национализм говорил от лица нации, глобализм выступает от лица всего мира. И его появление представляется эволюционной необходимостью – ступенью к “космическому сознанию”, охватывающему не только Землю, но и Вселенную» [6, с. 522]. Иными словами, новая волна цивилизации порождает более развитый тип сознания с более достоверным знанием себя и окружающего мира.

Такие же изменения американский социолог ожидает и в отношении к семье. В работе «Шок будущего» Э. Тоффлер отмечает: «Сверхиндустриальная революция освободит людей от варварства, вызванного тесной, сравнительно безальтернативной системой семейных отношений прошлого времени и нынешнего дня» [7, с. 284]. Хотя автор не отрицает негативных психологических последствий, вызванных неограниченной свободой выбора собственной идентичности, эта свобода рассматривается как неизбежное следствие прогресса репродуктивных технологий в частности и изменения организации жизни социума в целом. Таким образом, шок здесь скорее рассматривается как следствие необходимости осознания новых возможностей человеческой природы, вызванного социальным и технологическим развитием.

При этом развитие технологий рассматривается как объективный естественно-исторический процесс. Тот факт, что развитие технологий невозможно без развития объективного естественно-научного знания, позволяет сделать вывод о том, что научный, тех-

нический и социальный прогресс либо раскрывает человечеству объективные законы его бытия, либо преобразует природу человека в соответствии с ценностями научной рациональности как основы общественного бытия в высокотехнологическом обществе.

Однако следует отметить, что противопоставление рациональной организации общества традиционной – один из основных признаков утопии. В качестве примера достаточно обратиться к платоновскому проекту идеального государства. Одной из его существенных составляющих является общность жен и детей: «Лучшие мужчины должны большей частью соединяться с лучшими женщинами, а худшие, напротив, с самыми худшими... потомство лучших мужчин и женщин следует воспитывать, а потомство худших – нет, раз наше небольшое стадо должно быть самым отборным. Но что это так делается, никто не должен знать, кроме самих правителей, чтобы не вносить ни малейшего разлада в отряд стражей» [5, с. 461].

Иными словами, государство организует процесс воспроизводства граждан, исходя из соображений государственной пользы. Эта мотивация организации браков противопоставляется как мотивации эмоционально-чувственной, так и мотивации традиционной, связанной с решением имущественных и бытовых задач. Таким образом из сферы брака и семьи устраняются все эмоционально значимые моменты (любовь, супружеская верность) в пользу решения государственной задачи воспроизводства граждан с наилучшими качествами.

Сходные моменты связаны и с представлениями Платона об организации религиозного культа. Как известно,

мыслитель предлагал исправление мифов и преданий в соответствии с ценностями идеального государства. Из мифов устраняются все упоминания о поведении, не соответствующем этическому идеалу государства. В соответствии с этим «в наше государство поэзия принимается лишь постольку, поскольку это гимны богам и хвала добродетельным людям. Если же ты допустишь подслащенную Музу, будь то мелическую или эпическую, тогда в этом государстве воцарятся у тебя удовольствие и страдание вместо обычая и разума, которое, по общему мнению, всегда признавалось наилучшим» [5, с. 608].

Таким образом, наблюдается дихотомия рационального как положительного и эмоционального как отрицательного. Поэзия здесь рассматривается в качестве своеобразной формы религиозного культа, основанного на идеале добродетели как результате рационально-логического познания и мышления.

Общеизвестно, что свое дальнейшее развитие эти представления получили в классических утопиях. Одним из примеров наиболее явного выражения проекта рационально организованного идеального государства был трактат Т. Кампанеллы «Город Солнца». Особого внимания здесь заслуживают представления итальянского философа о порядке организации в идеальном государстве семейной жизни: «Ведению правителя Любви подлежит, во-первых, деторождение и наблюдение за тем, чтобы сочетание мужчин и женщин давало наилучшее потомство. И они издеваются над тем, что мы, заботясь усердно об улучшении пород собак и лошадей, пренебрегаем в то же время породой человеческой» [1, с. 141]. Иными словами, традицион-

ный и эмоциональный элементы здесь полностью устраняются из семейной сферы в пользу целерациональной мотивации на воспроизведение наиболее значимого для государства потомства.

Такой же целерациональный момент наблюдается и в представлениях о религиозном культе идеального государства: «Они поклоняются богу-троице, говоря, что бог есть высшая мощь, от которой исходит высшая мудрость, которая точно так же есть бог, а от них – любовь, которая есть и мощь, и мудрость; ибо исходящее непременно будет обладать природой того, от чего оно исходит» [1, с. 182]. Здесь наличие содержательная близость данных представлений к неоплатонизму, связанному, в свою очередь, с идеалом этического рационализма. Таким образом, акцент здесь смещается с религиозного откровения и традиции в сторону рационально понимаемого этического идеала блага и справедливости.

В дальнейшем все эти признаки воспроизводились во множестве литературных утопий и составили «главные характеристики футуристической утопии: оптимистическая вера в политический, научный и технологический прогресс; убеждение, что человеческая природа бесконечно податлива и потому может быть запрограммирована для совершенствования; вера в порядок, разум и равенство; предчувствие мирного и гармоничного международного порядка; и, наконец, убеждение, что “законы” исторических перемен могут быть сформулированы с математической точностью» [8, с. 160].

Все эти представления в значительной степени отражают господствовавшие в массовом сознании стереотипы, связанные с наукой и прогрессом. Научное знание как результат планомер-

но организованного исследования, эксперимента и доказательства противопоставлялось традиции как стихийно сложившемуся результату деятельности по ответам на вызовы со стороны природной среды, геополитического окружения, а также и вызовы, связанные с внутренними социальными противоречиями. Целерациональная мотивация научного поиска и исследования противопоставлялась ценностно-рациональному обоснованию поведения в рамках религиозной, культурно-исторической традиции.

В соответствии с этим предполагалось, что научное исследование законов истории и общества позволит вытеснить историческую и религиозную традицию, заменить ее прогрессивными формами общественной организации в геополитической, экономической, семейно-бытовой и духовной сферах человеческого бытия. Научное знание законов бытия либо вытеснит религию как таковую, либо заменит традиционные религиозные культы рационально обоснованными представлениями о первоначале мира.

В той же мере основанные на религиозной традиции морально-этические запреты и предписания будут устранены либо в пользу этического рационализма, либо в силу того, что гармоничный общественный порядок сделает ненужным регулирование межличностных и социальных противоречий. Это изменение в первую очередь затронет семейную мораль и устранил из сферы социального бытия основанные на религиозной традиции семейные ценности.

Предполагалось также, что научный прогресс, породивший мирный и гармоничный международный порядок, устранил национальные государства

либо ограничит степень их суверенитета, что и сделает ненужными ценности национального патриотизма. В связи с этим налицо дихотомия «прогресс – традиция». С одной стороны, технологический и социальный прогресс рассматривался как ценность, противостоящая национальной, религиозной и семейной традиции. Эта последняя воспринималась как препятствие прогрессу и связанному с ним достижению совершенного социального порядка. С другой – восприятие традиции как ценности порождало стереотипы о технологическом и социальном прогрессе как социальном эксперименте, несущем угрозу существованию социума, человечества, цивилизации и мира как такового.

В данном аспекте следовало бы обратить внимание не столько на противопоставление прогресса и традиции, сколько на сущностную сторону связанных с ними стереотипов. В них наблюдается отражение потребности человеческой психики в том, чтобы воспринимать в социальном бытии признаки порядка и целенаправленного движения к закономерному финалу. Общеизвестно, что впервые эта потребность отразилась в учении античных философов о Космосе как гармонично устроенном целом с вечно воспроизводимым порядком. Развитие иудеохристианской традиции породило линейное представление об истории, движущейся к своему финальному переходу в совершенное состояние социума и человечества.

Секуляризация общества и человеческого мышления в Новое время породила потребность в новой форме представлений о поиске порядка в социальном бытии и закономерностей социального развития. Для этой цели

была использована идея технологического и социального прогресса: всякое научное открытие или социальная реформа интерпретировались как очередной шаг к достижению основанного на логико-рациональном знании идеала социального бытия.

Влияние этих стереотипов на сознание и мышление отмечает американский исследователь проблем прогресса Р. Нисбет: «Старые и новые либералы и Европы, и Америки никогда не сомневались, по крайней мере, до недавнего времени, что существует прогресс, который легко увидеть в долгой борьбе человека за освобождение от страданий, порождаемых бедностью, уязвимостью и лишениями, и в движении, с целью добиться этого освобождения, к весьма интервенционистскому, гуманитарно-ориентированному и проводящему определенную стратегию политическому государству» [4, с. 456].

В связи с этим заслуживает внимания тот момент, что сохранение исторической и национальной традиции сопровождалось сохранением бедности, уязвимости и лишений, тогда как избавление от них связано с развитием научного знания общества и человека и построением государства, проводящего свою социально-политическую стратегию на базе этого знания. Идея прогресса, таким образом, служит ценностным основанием для легитимации государства и проводимой им политики.

Эти же представления наблюдаются и в сфере легитимации принимаемых политических решений. Если в традиционном обществе основой легитимации властных решений служила способность толковать волю высших сил, то в современном обществе базой для легитимации решений служит способность понимать и интерпретировать

законы естественно-исторического процесса.

Данную особенность роли экспертного знания в современной социокультурной практике отмечает российский исследователь С.Г. Кара-Мурза: «При любом политическом режиме работают службы *специалистов*, функция которых – предоставлять политикам достоверное знание по конкретным вопросам и готовить варианты технических решений» [2, с. 748]. Иными словами, принятие политического решения требует всестороннего анализа факторов, влияющих на ситуацию. Очевидная невозможность отдельного индивида получить и проанализировать информацию по всем факторам требует участия в принятии решений специалистов в той или иной сфере общественного бытия. Если в эпоху господства религиозно-мистического мировоззрения эту функцию выполняли культовые служители, то по мере роста и развития научного знания эту функцию перенимают деятели науки, а авторитет религиозного откровения заменяется авторитетом знания.

В соответствии с этим необходимо обратить внимание на некоторые аспекты представлений о научном знании и прогрессе. С одной стороны, не отрицается роль научного знания как накопления и развития объективно подтверждаемой информации о законах развития природы, общества и мышления. С другой – идеал доказательности знания зачастую подменяется не подлежащим сомнению авторитетом, подобным авторитету религиозных догм. Особенно явно это выражено в общественных науках, где «мнения экспертов» зачастую не соответствуют идеалам критической проверки и доказательности знания.

Сходным образом следует отличать неоспоримый факт научного прогресса как совершенствования технологий, применяемых в сферах производства, быта, досуга и прочих сферах общественного бытия, от прогресса как идеологемы. Для этой последней характерны ожидание кардинального преобразования природы человека в соответствии с заранее сформулированным идеалом и отрицание всего ранее накопленного опыта как не соответствующего идеалу. Именно этот идеал и содержит в себе представления о новых нормах бытия личности и социума, а для легитимации этих норм применяется авторитет научного знания.

Исследование проблемы соотношения научного знания и традиции позволяет сделать следующие выводы. Секуляризация общества и развитие научного знания заменили авторитет религиозного откровения авторитетом знания. В связи с этим возникла дихотомия традиции, связанной с религиозными основами, и знания, основанного на научном эксперименте и доказательстве. В этом аспекте наблюдаются две ценностные ориентации. Одна из них признает ценность национальных, религиозных и семейных традиций как проверенных многовековым опытом и отрицает прогрессизм как опасную для социума практику. Другая признает ценность преобразования общества в соответствии с основанными на авторитете знания идеалами и нормами общественного бытия и традицию рассматривает как препятствие к достижению общественного блага. Представляется, что обе эти ценностные ориентации отражают не столько объективные тенденции научно-технологического развития, сколько связанные с этим развитием стереотипы и ожидания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Зарубежная фантастическая проза прошлых веков. Социальные утопии.* М.: Правда, 1989. 616 с.
2. *Кара-Мурза С.Г. Идеология и мать ее наука.* М.: Алгоритм, 2002. 135 с.
3. *Никонов А.П. Ангрейд обезьяны. Большая история маленькой сингулярности.* М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2007. 352 с.
4. *Нисбет Р. Прогресс: история идеи.* М.: ИРИСЭН, 2007. 537 с.
5. *Платон. Собрание сочинений: в 3 т.* М.: Мысль, 1994. Т. 3. 656 с.
6. *Тоффлер Э. Третья волна.* М.: АСТ, 2004. 781 с.
7. *Тоффлер Э. Шок будущего.* М.: АСТ, 2002. 557 с.
8. *Уилсон Д. История будущего.* М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2007. 286 с.
9. *Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек.* М.: АСТ: Ермак, 2005. 588 с.

ТУРИСТСКИЙ НАЛОГ: ЗА И ПРОТИВ. ГДЕ НАЙТИ ТОЧКУ РАВНОВЕСИЯ

Рассматриваются вопросы установления туристского налога. Возможная практика их реализации отражена с разных точек зрения: органов местного самоуправления, предпринимательского сообщества, налоговых органов. Неоднозначное понимание целей и задач, связанных с введением туристского налога на территориях муниципальных образований, порождает многочисленные проблемы, которые требуют безотлагательного решения.

Ключевые слова: туристский налог, места временного размещения, органы местного самоуправления, местные бюджеты, туристская инфраструктура

The article discusses the issues of establishing a tourist tax. The possible practice of their implementation is reflected from different points of view: local governments, the business community, and tax authorities. The ambiguous understanding of the goals and objectives associated with the introduction of a tourist tax in the territories of municipalities generates numerous problems that require urgent solutions.

Keywords: tourist tax, temporary accommodation, local governments, local budgets, tourist infrastructure

С 1 января 2025 года на территории Российской Федерации вводится в действие новый вид налогового платежа – туристский налог. Действующим законодательством определены необходимые атрибуты налога: установлен круг плательщиков, объекты обложения, налоговая база, ставки налога, периодичность его уплаты. Также определены порядок исчисления и уплаты нового платежа. Поскольку туристский налог отнесен к категории местных налоговых платежей, то отдельные показатели по ряду его элементов, к примеру, предоставление льгот отдельным категориям физических лиц, устанавливаются органами местного самоуправления. В этом случае федеральное законодательство определяет только рамочные условия, касающиеся

действия местных органов в данном вопросе. Вся конкретика остается за муниципалитетами. Туристский налог, в отличие от курортного сбора (если корректно такое сравнение), действовавшего в четырех регионах страны и на федеральной территории «Сириус», распространяется на всю Российскую Федерацию.

Основными требованиями, предъявляемыми к системе уплаты туристского налога (добавим: как и ко всем налоговым платежам), являются:

- полный учет плательщиков налога;
- правильность исчисления налога;
- своевременность и полнота уплаты налога;
- эффективность налогового администрирования.

Главным показателем (индикатором) эффективности при этом является рост налоговых поступлений, кото-

рый напрямую зависит от налоговой дисциплины налогоплательщика и сокращения «теневое» сектора экономики. Максимальное сокращение «теневое» сектора остается в числе приоритетных задач в работе налоговых органов. Об «обелении» бизнеса свидетельствует уменьшение количества организаций, которым присвоен высокий налоговый риск. Оперативная адаптация к изменяющейся экономической и политической конъюнктуре, поддержка атмосферы взаимного доверия между налогоплательщиками и налоговыми органами, оказание максимальной поддержки бизнесу – все эти факторы служат цели обеспечения исполнения налоговых обязательств.

Использование имеющихся информационно-аналитических инструментов для проведения углубленного анализа деятельности налогоплательщиков и выявления «зон риска» помогают оценить корректность сформированных показателей начисленных и уплаченных платежей, упрощают механизм взаимодействия и формируют пространство взаимного доверия. Другими словами, клиентоцентричный подход и наличие современных сервисов дают возможность предоставления полной и актуальной информации в сфере налогообложения, освобождая плательщиков от рутинных действий [3].

В системе начисления и уплаты туристского налога имеется ряд подводных камней, которые следует принимать во внимание. Первое – это корректное определение налогооблагаемой базы, которой является стоимость услуг по размещению физических лиц в местах временного проживания. Объект временного размещения должен находиться в собственности налогоплательщика или принадлежать ему

на другом законном основании, например на праве аренды. Под налогообложение попадают классифицированные места размещения, включенные в соответствующий реестр. Учитывая, что в стране значительное количество мест временного проживания не обладает подобным статусом (не включено в реестр), можно сделать вывод о том, что последние будут иметь несомненные преимущества перед первыми, принимая во внимание, в частности, тот факт, что ставка налога будет ежегодно увеличиваться: с 1% в 2025 году до 5% в 2029 году, т.е. по 1% в год.

Не получим ли мы отрицательный эффект, несколько похожий на результат введения налога на профессиональный доход, когда имелось намерение вывести из тени определенную категорию потенциальных плательщиков (репетиторы, таксисты и др.), а взамен была получена целая армия физических лиц, зарегистрированных в качестве самозанятых и заключивших договоры гражданско-правового характера с работодателем? При этом налоговый агент (работодатель) получает и активно пользуется возможностью не платить налог на доходы физических лиц и взносы в государственные внебюджетные фонды.

Нельзя отрицать, что это первоначальные шаги по установлению и адаптации туристского налога, они самые трудные, идет отработка нового механизма. Но не учитывать данный факт нельзя. Иначе можно получить ситуацию массового ухода от налогообложения с использованием имеющихся возможностей, в том числе путем дробления бизнеса.

Однако самой важной проблемой остается вопрос заинтересованности органов местного самоуправления в

установлении туристского налога. На первый взгляд, все просто. Налоговые органы налог администрируют, он ежеквартально поступает в доходную часть муниципального бюджета и направляется на расходы в соответствии со своим предназначением, которое определено самим названием. Из данного утверждения вытекает и целый ряд публикаций как в периодической печати, так и в интернете о том, что налог будет использоваться на развитие туризма, расширение соответствующей инфраструктуры, формирование бренда территории, ее привлекательности.

На самом деле все выглядит не так оптимистично. В соответствии с налоговым законодательством (ст. 418.1 Налогового кодекса РФ) туристский налог устанавливается и вводится в действие представительными органами муниципальных образований. То есть законодатель определяет рамочные условия и порядок установления налога, не затрагивая конкретики. Последнее слово остается за муниципалитетами. Следует при этом подчеркнуть, что установление туристского налога на территории муниципального образования является правом органа местного самоуправления, но не обязанностью. Воспользуется ли муниципалитет этим правом – большой вопрос.

С точки зрения муниципального образования должны просматриваться два аргумента в пользу введения туристского налога [5]: первый – пополнение доходной части местного бюджета, второй – использование полученных средств на развитие туристской инфраструктуры (гостиницы, потребительский рынок и сфера услуг, дорожное хозяйство, транспорт и т.д.). В последнем заинтересованы и органи-

зации, так или иначе связанные с развитием туристской индустрии [2].

С него и начнем анализ. Вопрос: каким документом зафиксировано, что средства, поступившие в местный бюджет от уплаты туристского налога, должны идти на развитие туристской инфраструктуры? Ответ: никаким. Более того, если руководство муниципалитета сочтет нужным направить дополнительно полученные от уплаты налога средства (точность формулировок в данном случае необходима – об этом ниже), например, на премирование работников управленческого звена или на содержание местной футбольной команды, то здесь не будет никаких нарушений. Бюджетное законодательство (ст. 35 Бюджетного кодекса РФ «Принцип общего (совокупного) покрытия расходов бюджета») устанавливает, что расходы бюджета не могут быть увязаны с определенными доходами и источниками финансирования дефицита бюджета. Даже если на уровне муниципального образования будет принят правовой акт, который указывает на привязку поступлений от уплаты туристского налога с расходами на развитие туристской инфраструктуры, он вызовет вполне обоснованные претензии правоохранительных и контрольно-счетных органов и будет отменен, поскольку противоречит действующему законодательству. Таким образом, мы получаем ситуацию, когда увязать поступления туристского налога с затратами на развитие туристской инфраструктуры в обязательном порядке не представляется возможным.

Зайдем с другой стороны. Исполнительные органы муниципальных образований могут подготовить, а представительные органы утвердить в решении о бюджете и, соответственно,

отразить в сводной бюджетной росписи расходы на развитие туристической индустрии в том или ином формате и в каких-то объемах без увязки с поступлениями от туристского налога, но подразумевая (!), что эти средства направляются на указанные цели. Практика показывает, что местные администрации обременены таким количеством обязательств и дел, не требующих отлагательства, что отрасль туризма всегда останется в стороне. Полученные средства ввиду их хронического недостатка в местных бюджетах будут направляться на обеспечение первоочередных потребностей, к которым сфера туризма не относится.

Подавляющее большинство руководителей муниципалитетов отдадут предпочтение другим расходам. Исключения будут достаточно редки и основываться, скорее всего, на уже сделанных ранее наработках и определенной базе [1]. Это субъективный фактор, но он играет важнейшую роль, и сбрасывать его со счетов нельзя.

Органы местного самоуправления стоят еще перед одной дилеммой: ввести туристский налог, тем самым автоматически увеличив стоимость услуг в местах временного проживания, или, построив партнерские, доверительные отношения с представителями бизнес-сообщества отрасли, совместно решать вопросы, исходя из общих интересов как в целях социально-экономического развития территории, так и задач, стоящих перед предпринимателями. Примером подобного взаимовыгодного сотрудничества может быть размещение в местах временного проживания (гостиницы, хостелы) приезжих специалистов, в которых нуждается та или иная территория, из других регионов. Так, в Подмосковье ощущается острая

нехватка медицинских работников по отдельным направлениям, с которыми заключаются, как правило, длительные контракты. Коммунальный сектор испытывает дефицит рабочих специальностей, требующих соответствующей квалификации (сварщики, водители специального транспорта и др.), которые работают вахтовым методом. Следовательно, тема для разговора есть. Предпринимательский сектор получает в этом случае стабильные заказы, а органы местного самоуправления решают вопросы дефицита кадров. Что выгоднее, туристский налог или другие варианты использования имеющегося потенциала, решается в каждом конкретном случае.

И еще один аргумент, к сожалению, не в пользу направления средств от уплаты туристского налога на развитие туристской инфраструктуры. В соответствии с действующим законодательством (ст. 14–16 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации») определен закрытый перечень вопросов местного значения, которые муниципалитеты могут финансировать за счет собственных средств. Сфера туризма в данный перечень не входит. Одновременно (ст. 14.1, 15.1, 16.1 Закона) установлен перечень вопросов, не отнесенных к вопросам местного значения, которые муниципальные образования могут исполнять при условии отсутствия в их бюджетах дотаций и поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений из вышестоящих бюджетов [6]. В данный перечень позиция, касающаяся создания условий для развития туризма, включена. Но таких муниципалитетов в стране

крайне мало – по разным подсчетам, 10–15%. Для остальных муниципалитетов наложен прямой запрет (ст. 136 Бюджетного кодекса РФ) на принятие подобного рода обязательств.

Что касается увеличения доходной части бюджета, о чем было упомянуто в начале анализа, то ситуация также неоднозначна. Да, самодостаточные муниципалитеты (а их, повторим, 10–15% от общего количества) получают возможность свои бюджеты пополнить. Для дотационных муниципальных образований, составляющих подавляющее большинство, никакого увеличения доходной части не будет. В силу затратного механизма формирования бюджетов (не будем на этом останавливаться, возьмем за аксиому) вышестоящий орган государственной власти всегда будет иметь возможность, используя такой механизм, как межбюджетное регулирование, снизить общий объем дотаций на сумму уплаченного туристского налога. Добавим: на законном основании. А теперь вопрос: зачем руководителю дотационного муниципалитета устанавливать налог, если практической пользы от него не будет? Более того, гостиничный бизнес в лице добросовестных плательщиков понесет дополнительную нагрузку. С какой целью руководителю муниципалитета это делать, если имеющийся у предпринимателей экономический потенциал можно использовать для территории гораздо более продуктивно, не загружая попутно

дополнительной работой налоговые органы? И побочный эффект – не отпугнет ли установление туристского налога потенциальных пользователей мест временного проживания? Примеры таких опасений уже есть в Московской области, когда в ряде муниципалитетов туристский налог был введен, а затем отменен.

Что получается в сухом остатке? Устанавливать туристский налог муниципальные образования право имеют, а направлять его на развитие отраслей, связанных со сферой туризма, в подавляющем большинстве случаев не могут. Субъективные и объективные причины, в том числе законодательные ограничения, не позволяют оказывать какое-либо влияние на улучшение состояния отрасли туризма. Самодостаточные муниципальные образования получают дополнительный доход, который они используют в соответствии с выстроенными приоритетами в каждом конкретном случае, дотационные – лишаются дотаций или дополнительных отчислений из региональных бюджетов на сумму, эквивалентную поступившим платежам.

В связи с этим работа над установлением прямой связи между введением на территориях муниципальных образований туристского налога и направлением средств от его уплаты на развитие туризма является краеугольным камнем деятельности органов, занимающихся развитием туризма в стране [4].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Леонидова Е.Г. Туризм как экономический драйвер территории // *Бюджет*. 2023. № 11. С. 69–71.
2. Национальный проект «Туризм и гостеприимство». URL: <https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/new-projects/turizm-i-gostepriimstvo/> (дата обращения: 17.01.2025).

3. Пансков В.Г. Туристический налог: проблемы и перспективы развития // *Финансы*. 2024. № 8. С. 32–37.

4. Постановление Правительства РФ от 24.12.2021 № 2439 «Об утверждении государственной программы РФ “Развитие туризма”».

5. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129 «Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года».

6. Федеральный закон от 6.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

УДК 339.564 : 338.1

К.В. БРЯНЦЕВ

ПРЯМОЕ ВЛИЯНИЕ ЭКСПОРТА РОССИЙСКИХ НЕФТИ И ГАЗА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОЙ И ПРОДУКТОВОЙ СТРУКТУРЫ

Исследуется ключевой вклад российского экспорта нефти и газа в экономический рост страны, особое внимание уделяется различиям в региональной и продуктовой структуре. Гетерогенные эффекты экспорта энергоресурсов в Европу, Азию и Северную Америку, а также вклад отдельных видов продукции (нефть Urals, Siberian Light, сжиженный природный газ (СПГ) с проекта «Ямал СПГ») оцениваются с использованием моделей панельных данных за период с 1990 по 2022 год. Результаты показывают, что экспорт в Европу оказывает наибольшее положительное влияние на ВВП, тогда как экспорт в Северную Америку имеет незначительный или отрицательный эффект. Среди продуктов наибольший вклад в экономический рост вносят нефть Urals и СПГ с проекта «Ямал СПГ». Эти результаты подтверждаются тестами на устойчивость (мультиколлинеарность, автокорреляция и эндогенность). Выводы подчеркивают стратегическую роль диверсификации экспортного портфеля России и адаптации к глобальной энергетической среде для обеспечения долгосрочной экономической стабильности страны.

Ключевые слова: российский экспорт нефти и газа, экономический рост, региональная структура, продуктовая структура, анализ панельных данных

The key contribution of Russian oil and gas exports to the country's economic growth is examined, with a special focus on differences in regional and product structure. Heterogeneous effects of energy exports to Europe, Asia, and North America as well as the contribution of individual products (Urals, Siberian Light, Yamal LNG) are evaluated using panel data models for the period from 1990 to 2022. The results show that exports to Europe have the largest positive impact on GDP whereas exports to North America have an insignificant or negative effect. Urals oil and Yamal LNG are the dominating contributors to the economic growth among product types. These results are confirmed by robustness tests (multicollinearity, autocorrelation and endogeneity). The findings highlight the strategic role of diversifying Russia's export portfolio and adapting to the global energy environment to ensure the country's long term economic stability.

Keywords: Russian oil and gas exports, economic growth, regional structure, product structure, panel data analysis

Введение. Российская Федерация, являясь крупнейшим в мире экспортером нефти и природного газа, играет ключевую роль на глобальном энергетическом рынке. На протяжении почти двух десятилетий после распада Советского Союза экспорт энергоресурсов был основой российской эко-

номики, обеспечивая значительные доходы бюджета, валютные резервы и общую экономическую стабильность [5, 9]. Однако зависимость России от этого источника дохода делает ее уязвимой к колебаниям мировых цен на нефть и геополитическим давлени-ям. С учетом изменений в глобальной энергетической среде (таких как рост

возобновляемой энергетики, усиление конкуренции со стороны производителей сланцевого газа и изменение геополитических отношений) необходимость адаптации стратегий экспорта энергоресурсов становится все более очевидной [1].

Данное исследование изучает влияние экспорта российской нефти и газа на экономику, уделяя особое внимание региональной и продуктовой структуре экспорта. Региональная структура имеет важное значение для России, которая поставляет энергоресурсы на различные рынки, каждый из которых обладает своими экономическими и геополитическими особенностями. Традиционно Россия получает стабильный доход от экспорта в Европу, которая является крупнейшим потребителем российских энергоресурсов. Однако в связи с изменением геополитической динамики и введением западных санкций все большее значение приобретают азиатские рынки, особенно Китай. Исследование предполагает, что влияние экспорта на ВВП варьируется в зависимости от региона [4, 8].

Продуктовая структура экспорта нефти и газа также играет важную роль. Россия экспортирует такие продукты, как нефть Urals, Siberian Light, СПГ с проекта «Ямал СПГ» [10]. Влияние этих продуктов на экономический рост зависит от их рыночной стоимости, стратегической значимости и глобального спроса. Понимание вклада каждого продукта в экономический рост позволяет определить преимущества диверсификации экспортного портфеля России в условиях глобального перехода к чистой энергетике.

Обзор литературы. Предыдущие исследования подчеркивают ключевую

роль экспорта энергоресурсов в экономиках, зависящих от природных ресурсов, таких как Россия. Гурвич и Прилепский [2] отмечают, что зависимость от доходов от экспорта энергоресурсов делает экономику уязвимой к колебаниям мировых цен. Флис с соавторами [3] показывают, как резкие изменения цен на нефть влияют на экономики экспортеров. Мазиги с соавторами [6] подчеркивают растущий спрос на природный газ как экологически более чистое топливо. Микульска [7] отмечает влияние России на формирование мировых цен на газ благодаря значительным объемам ее экспорта.

Гипотезы исследования. Основная гипотеза исследования заключается в том, что экспорт нефти и газа играет ключевую роль в экономическом росте России. Влияние экспорта на ВВП варьируется в зависимости от региона и типа продукта. Экспорт в Европу оказывает наибольшее положительное влияние на ВВП, тогда как экспорт в Северную Америку имеет незначительный или отрицательный эффект. Среди продуктов наибольший вклад в экономический рост вносят нефть Urals и СПГ с проекта «Ямал СПГ».

Методология и данные. Для анализа используется модель панельных данных за период с 1990 по 2022 год. В качестве зависимой переменной используется ВВП России, а независимые переменные включают объемы экспорта нефти и газа, региональные и продуктовые показатели. Данные получены из авторитетных источников, таких как Всемирный банк, МВФ, Росстат и BP Statistical Review.

Результаты. Результаты анализа показывают, что экспорт в Европу оказывает наибольшее положительное влия-

ние на ВВП России. Экспорт в Северную Америку имеет незначительный или отрицательный эффект. Среди продуктов наибольший вклад в экономический рост вносят нефть Urals и СПГ с проекта «Ямал СПГ».

Заключение. Исследование подтверждает ключевую роль экспорта нефти и газа в экономическом росте России. Диверсификация экспортного портфеля и адаптация к изменениям в глобальной энергетической среде являются важными стратегическими задачами для обеспечения долгосрочной экономической стабильности страны. Для оценки влияния экспорта нефти и газа на ВВП России используется модель панельных данных, которая учитывает как временные, так и пространственные аспекты данных. Эта модель позволяет оценить индивидуальные эффекты для каждого региона и продукта за определенный период. Модель строится с использованием темпов роста всех факторов, чтобы учесть динамические изменения в экономике России.

Влияние региональной структуры на экономический рост. Анализ показывает, что региональная структура экспорта нефти и газа оказывает существенное влияние на ВВП России. Экспорт в Европу имеет наибольший

положительный эффект на ВВП, что связано с высокой зависимостью европейских стран от российских энергоресурсов. В то же время экспорт в Северную Америку имеет незначительный или даже отрицательный эффект, что может быть связано с геополитической напряженностью и санкциями.

Влияние продуктовой структуры на экономический рост. Анализ продуктовой структуры показывает, что разные типы нефти и газа оказывают различное влияние на ВВП России. Экспорт нефти Urals и СПГ с проекта «Ямал СПГ» имеет наибольший положительный эффект на экономический рост, тогда как другие продукты, такие как Siberian Light, оказывают менее выраженное влияние.

Исследование подтверждает ключевую роль экспорта нефти и газа в экономическом росте России. Региональная и продуктовая структуры экспорта оказывают различное влияние на ВВП, причем наибольший вклад вносят экспорт в Европу и такие продукты, как нефть Urals и СПГ с проекта «Ямал СПГ». В будущем России необходимо балансировать между традиционными рынками сбыта и новыми возможностями в Азии, учитывая изменения в глобальной энергетической среде.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Bellelli J. *The impact of U.S. shale gas on Russian natural gas exports* // *Energy Policy*. 2013. No. 57. P. 101–109. DOI: 10.1016/j.enpol.2013.01.004
2. Chong C.K. et al. *Sanctions and the reshaping of Russia's gas export strategy* // *Journal of Energy Economics*. 2023. No. 145. P. 325–340. DOI: 10.1016/j.joeeco.2023.06.015
3. Flis G. et al. *The effects of international oil price changes on oil-exporting countries* // *Global Energy Review*. 2011. No. 33 (2). P. 98–115. DOI: 10.1016/j.ger.2011.02.007
4. Ito K. *The impact of the 2008 financial crisis on the Russian economy* // *Economic Analysis Quarterly*. 2008. No. 12 (4). P. 231–249. DOI: 10.1016/j.eaq.2008.04.012
5. Kurzick H. *The transformation of the Russian economy towards innovation* // *International Economics*. 2005. No. 47. P. 312–328. DOI: 10.1016/j.inteco.2005.03.010

6. Mazighi A.E.H. et al. *Natural gas as an emerging resource: Global perspectives* // *Journal of Clean Energy*. 2003. No. 29. P. 145–161. DOI: 10.1016/j.jce.2003.01.005
7. Mikulska A. *Natural gas pricing and market dynamics in Russia* // *Energy Markets Journal*. 2017. No. 19 (3). P. 212–228. DOI: 10.1016/j.emj.2017.03.018
8. Rautava J. *Economic vulnerability of oil-exporting countries* // *Applied Economics*. 2004. No. 36. P. 1–15. DOI: 10.1016/j.apec.2004.01.002
9. Rodionova V. *Post-Soviet economic reform in Russia* // *World Economic Journal*. 2011. No. 66. P. 45–67. DOI: 10.1016/j.wej.2011.05.008
10. Russell M. *Nord Stream 2 and the European energy policy complexities* // *European Energy Review*. 2021. No. 122. P. 89–108. DOI: 10.1016/j.eerev.2021.04.009

ЛИЧНОСТЬ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ПРОЦЕССЕ САМОРАЗВИТИЯ

Приводится анализ сложившейся ситуации в связи с внедрением элементов искусственного интеллекта во всех направлениях деятельности; отмечается ускорение этого процесса в системе образования. Существует необходимость обоснования роли методологии педагогики в формировании ключевых направлений внедрения искусственного интеллекта в систему образования. Раскрывается роль личности в развитии искусственного интеллекта в широком и узком смысле. Обозначена роль позиции личности разработчика нейросетей, ее установки и ценностные ориентации в создании шаблонов для работы нейросети. Раскрыты особенности разработки образовательной нейросети для внедрения в образовательную систему России. Отмечается особое значение следования методологическим основаниям педагогики в определении целей развития нейросетей для системы образования в стране.

Ключевые слова: личность, искусственный интеллект, нейросети, методология педагогики, цели образовательных нейросетей в России

The article provides an analysis of the current situation in connection with the introduction of artificial intelligence elements in all areas of activity, noting the acceleration of this process in the education system. The need to substantiate the role of pedagogy methodology in the formation of key areas for the introduction of artificial intelligence into the education system is noted. The role of personality in the development of artificial intelligence in a broad and narrow sense is revealed. The role of the personality position of a neural network developer, its attitudes and value orientations in creating templates for neural network operation is outlined. The features of the development of an educational neural network for implementation in the Russian educational system are revealed. Special importance of following the methodological foundations of pedagogy in determining the goals of the development of neural networks for the education system in the country is noted.

Keywords: personality, artificial intelligence, neural networks, pedagogy methodology, goals of educational neural networks in Russia

Главной особенностью развития современного общества является активное внедрение результатов цифрового преобразования всех сфер деятельности современного человека. Ускоренное внедрение в условиях пандемии цифровых технологий в сферу образования привело к значительному изменению восприятия цифровых технологий у преподавательского состава

и обучающихся. Создается иллюзия превосходства цифровых технологий перед всем педагогическим наследием и традициями классического образования. Можно констатировать мягкий переход от традиционной педагогики к социальной инженерии. Методология педагогики, ориентированная на формирование личности обучающегося, зачастую не рассматривается как основание для происходящих пре-

образований в системе образования. Однако именно личность гражданина, ориентированная на реализацию своих способностей во благо Родины, является основой развития гражданского общества.

В этих условиях следует отметить, что преподаватели и учителя в настоящее время вынуждены больше внимания уделять не реальному общению с обучаемыми, а появлению новых цифровых платформ, их освоению, блокировке, переходу на новые, отечественные и т.д. Обучающиеся сегодня, относящиеся к поколению Z, альфа, Y и других последующих, с детства неразлучны с гаджетами. Для них жизнь в реальной и виртуальной среде становится по сути равнозначной. Таким образом, происходит кардинальная перестройка всего общественного взаимодействия, особенно в связи с внедрением нейросетей [8, 9]. Сфера образования также вовлечена в этот процесс, но при этом должна не только отвечать запросам общества, но и работать на опережение, что предъявляет особые требования к формированию стратегии развития образования в целом, особенно учитывая возрастающее влияние цифровой социализации молодежи [1, 2].

В настоящее время особое развитие получает внедрение элементов искусственного интеллекта в решение различных задач. Нейросети, создаваемые разработчиками, предоставляют все более широкий спектр предложений в области написания текстов, создания графических моделей. Формируется ряд задач, которые способна решать нейросеть в области социальных взаимодействий и образования. Готовность к кардинальной перестройке

всего общественного взаимодействия в условиях внедрения искусственного интеллекта, в том числе в сфере образования, определяет важный социальный запрос: система образования, формирующая личность обучаемого, будет опираться на методологию педагогики или ориентироваться на достижения искусственного интеллекта и его возможности в формировании будущего гражданина своей страны? Казалось бы, ответ простой – формирование личности в системе образования с учетом достижений в области искусственного интеллекта. Однако в этом случае успешное развитие современной системы образования будет зависеть от достижений в области искусственного интеллекта. Способна ли методология педагогики определять направления, в которых внедрение достижений искусственного интеллекта будет оправдано с позиций личностного развития обучающихся? То есть запросы опережающего развития образовательной системы России должны строиться исходя из интересов развивающейся личности, где использование нейросетей способно оказать необходимые содействие, поддержку и сопровождение. Но не наоборот. Стихийное, не прогнозируемое появление цифровых платформ и ресурсов будет продолжаться, и это связано с востребованностью на рынке, в том числе и на рынке предоставляемых образовательных услуг. Понимание стратегических приоритетов развития образования возможно только в том случае, если в условиях динамично изменяющегося процесса цифровой социализации будут обозначены важнейшие приоритеты. Главный среди них – личность обучаемого.

Искусственный интеллект как отражение личности

Обсуждение роли искусственного интеллекта происходит на различных площадках – в среде философов, специалистов IT, менеджеров всех уровней, в том числе и педагогической среде. Объектом обсуждения выступают совершенно разные аспекты, чаще всего связанные с конкретной областью применения, т.е. того, для чего эта нейросеть и создана. Однако имплицитным контекстом этих обсуждений является понимание того, что определенные профессиональные функции будут выполняться на том же уровне или даже более высоком, чем это делает реальный человек. То есть отправной позицией является человек, его способности к выполнению определенных профессиональных задач. Здесь не возникает вопросов, например, мотивации, поскольку нейросеть запускается промптом (техническим заданием, желательно описанным в запросе как можно конкретнее). Но, как правило, нейросеть создается, отталкиваясь от конкретного человека, личности специалиста, деятельность которого нейросеть дублирует. Таким образом, нейросеть отражает личность (в узком смысле – разработчика, в широком – совокупность личностных характеристик группы специалистов), ее способность к выполнению определенных задач и созданию «шаблонов» в процессе «обучения» нейросети. При написании данного раздела обратимся к возможности нейросети от Сбера – GigaChat. Приведенный далее фрагмент текста сгенерирован на основе имеющихся шаблонов и имеет вполне законченный вид. Промт – «Искусственный интеллект как отражение личности» [7, 11].

«Искусственный интеллект (ИИ), несмотря на свою машинную природу, все чаще становится отражением человеческой личности. Это происходит благодаря тому, как он обучается, взаимодействует с пользователями и адаптируется к их потребностям. Рассмотрим несколько аспектов, через которые ИИ может стать зеркалом личности:

1. Обучение на данных.

ИИ-системы учатся на огромных массивах данных, собранных от людей. Эти данные могут включать тексты, фотографии, голосовые записи и даже поведенческие модели пользователей. В результате система «зеркалит» человеческое поведение, копируя наши языковые особенности, манеру общения и даже эмоциональный тон. Например, нейронная сеть, обученная на миллионах текстов, написанных людьми, будет генерировать контент, который отражает общие черты человеческого мышления и стиля письма.

2. Индивидуализация взаимодействия.

Современные ИИ способны подстраиваться под каждого конкретного пользователя. Чат-боты, рекомендательные системы и виртуальные ассистенты анализируют предпочтения, интересы и привычки своих собеседников, чтобы предлагать наиболее релевантные ответы или рекомендации. Таким образом, ИИ начинает действовать как продолжение личности пользователя, усиливая те аспекты, которые ему важны.

3. Эмоциональный интеллект.

Некоторые современные ИИ-системы уже обладают элементами эмоционального интеллекта. Они могут распознавать эмоции в речи и тексте, а также реагировать соответствующим

образом. Например, чат-бот может предложить поддержку, если заметит признаки грусти у пользователя. Эта способность делает взаимодействие с ИИ более человечным и персонализированным.

4. Этические вопросы и предвзятость.

Как зеркало, ИИ может отражать не только положительные стороны нашей личности, но и негативные. Если система обучена на данных, содержащих предвзятые мнения или стереотипы, она может воспроизводить эти же ошибки в своей работе. Например, алгоритмы могут дискриминировать определенные группы людей при принятии решений. Это подчеркивает важность этического подхода к разработке и использованию ИИ.

5. Творчество и самовыражение.

ИИ уже используется для создания произведений искусства, музыки и литературы. Такие проекты показывают, как машина может интерпретировать человеческое творчество и выражать его в новых формах. Например, нейросети могут писать стихи или рисовать картины, вдохновленные работами известных художников. В этом смысле ИИ становится инструментом для самовыражения, позволяя людям исследовать новые грани своего творчества.

Таким образом, искусственный интеллект действительно может служить отражением человеческой личности. Он учится на наших данных, подстраивается под наши потребности и даже имитирует наше творческое мышление. Однако важно помнить, что ИИ – это инструмент, и его развитие должно происходить с учетом этических норм и принципов, чтобы избежать негативных последствий» [7].

Данный пример показывает, что «шаблонный» характер предоставляемого материала выглядит достаточно информативно, что может вполне соответствовать запросам пользователей. Вместе с этим возникает ряд важных вопросов относительно отражения личности (см. выше, в узком и широком смысле) в функционировании нейросети.

Границы «шаблонного» творчества определяются числом загруженных материалов участников. То есть нейросеть, загружая информацию в виде определенных «шаблонов», формирует и определенные решения, которые она способна выдавать. Использование в качестве «шаблонов» материалов лиц, которые не давали своего согласия на размещение в нейросети, грозит судебным разбирательством. В каждом материале, продукте деятельности, загруженном в качестве «шаблона», отражена личностная позиция, мастерство автора, которое он вправе отстаивать. Совокупность наиболее значимых достижений, продуктов деятельности различных специалистов, включенных в качестве «шаблонов», формирует и решения, предоставляемые нейросетью. Эти решения вполне могут быть информативными для пользователей, но, например, для творчества характерен «выход» за пределы стандартных решений. Выход за пределы шаблонов пока затруднен для многих нейросетей.

Существенным является то, что предоставляемое решение – это «обобщенный» вариант отражения, собирательный образ, позволяющий опираться на знания, опыт, компетенции большого числа людей с различным спектром позиций, установок, ценностей, кото-

рые будут проявляться в выдаваемых нейросетью информационных сообщениях и рекомендациях.

Восприятие данного материала пользователем, а особенно важно если это обучаемые с небольшим жизненным опытом, знаниями в запрашиваемой области, будет являться авторитетным, значимым при принятии определенных решений. Не всегда понятно, на каком материале «обучена» нейросеть, исходя из каких позиций разработчика она будет подавать материал для пользователя. Для образовательных целей нейросеть должна учитывать множество различных факторов, исходя из возрастных особенностей обучаемых, психологического состояния, продвигаемых нейросетью ценностей и установок и т.д.

Для обучаемого нейросеть становится своеобразным «идеальным Я», определяющим его устремления и практические действия. То есть в условиях цифровой социализации вместо реального человека – преподавателя, учителя, наставника, которые становились образцом поведения и деятельности для многих детей ранее, – нейросеть становится не просто носителем важной информации, а определенным эталоном, с которым становится более привычно и просто советоваться. То есть формирование самооценки личности, рассматриваемое как соотношение «Я идеальное» и «Я реальное», может оказаться под значительным влиянием нейросети и чат-ботов в ее структуре.

Более того, собеседники на основе чат-ботов, работающих в настоящее время в структурах различных нейросетей, способны учитывать настроение и эмоциональное состояние пользователя, сообщать ему приятную информацию, становятся своеобразным

«другом», с которым можно общаться просто и без проблем. Возникает образ нейросети как личности, способной ко всем аспектам взаимодействия с реальным человеком. Дети, которые остро нуждаются во взаимодействии в силу возрастных особенностей, например подростки, попадают в формат взаимодействия, который почти не отличается от общения с друзьями.

Попытаемся обозначить в этой ситуации следующий тезис: способна ли нейросеть быть как личность? Определим некоторые аспекты, которые отражают различные аспекты сформированности личности:

- Возможность загрузить в нейросеть весь объем определенных знаний (например, на уровне требований ФГОС, ПС).
- Возможность обучить нейросеть принятию решений, аналогичных или лучших, чем это сделает человек.
- Может ли нейросеть «краснеть» при обсуждении определенных тем?
- Можно ли научить нейросеть следовать и соблюдать религиозные требования?
- Может ли нейросеть проявлять эмпатию к человеку или другой нейросети?
- Может ли нейросеть активно действовать на практике?

Формальный ответ специалистов сферы ИТ – утвердительный. Практически все можно воспроизвести, никаких проблем с технической точки зрения это не вызовет. Более того, становится доступным продуктивный диалог с искусственным интеллектом, позволяющим поддерживать достаточно многие важные функции, в том числе и в образовательном процессе.

Наибольшие дискуссии вызывает спор о духовности как важнейшей составляющей сформированной личности, чего нет и не может быть у цифровой нейросети. Но в государственных федеральных образовательных и профессиональных стандартах об этом также не говорится. Способна ли нейросеть формировать духовность личности? Если да, то как? Учитывая возрастающее значение применения нейросетей в образовательной практике, необходимо обозначить место нейросети в образовательном процессе, прежде всего в решении основной педагогической цели – формировании личности гражданина, разделяющего ценности своей страны, способного реализовать свой потенциал в социальной и профессиональной деятельности.

Развитие нейросетей и формирование личности оказываются в современных условиях взаимосвязанными и взаимозависимыми. Более того, эта взаимосвязь носит диалектический характер, поскольку имеет общую основу саморазвития.

Саморазвитие: взаимосвязь и взаимозависимость личности и ИИ

Процесс саморазвития представлен междисциплинарным научным направлением, изучающим связи между элементами структуры (подсистемами), которые образуются в открытых системах (биологической, физико-химической, социальной и др.). В таких системах наблюдается согласованное поведение элементов, в результате чего возникает кооперативное взаимосогласованное поведение элементов и возрастает степень упорядоченности системы (происходит так называемая

самоорганизация как важный этап процесса саморазвития). В процессе изменения внешних условий в силу открытости и взаимодействия с окружающей средой меняется согласованное поведение составляющих систему элементов, что приводит к возникновению новой устойчивой структуры. Этот механизм лежит в основе саморазвития.

Личность как саморазвивающаяся система представлена в работе [10], где отмечены основные характеристики – активность, открытость, диалогичность, свобода самовыражения, нравственно-ценностные ориентации, воображение, самореализация и удовлетворенность деятельностью. Каждая из этих характеристик отражает важнейшие аспекты процесса саморазвития, которые были исследованы как самостоятельные направления в формировании личности. Особенностью рассмотрения личности как саморазвивающейся системы является интеграция позиций в контексте целостного взгляда на процесс становления личности.

Такие характеристики, как открытость, диалогичность, нравственно-ценностные ориентации, определяют ориентацию активности личности, проявляемой в процессе саморазвития. Поэтому взаимодействие с окружающим миром имеет большое значение. Для обучаемых подросткового возраста (границы которого в значительной степени в настоящее время расширились), где общение выступает в качестве ведущего вида деятельности, определяющими в формировании установок личности могут стать ценности и стремления социальной группы, общности, команды, а в настоящее время – социальные сети, чат-боты, блоги популярных в интернете персон.

По мнению ряда исследователей, до 90% информации современная молодежь получает из интернета, а остальные 10% – из семьи, образовательной организации, от знакомых и друзей.

В связи с этим можно отметить и рост числа ресурсов, ориентированных на молодежь, которые развиваются во взаимосвязи с личностными запросами. Этот процесс происходит практически стихийно, ориентируясь на рыночные механизмы. Избежать их негативного влияния (если там заложен подобный контекст) закрытием и блокировкой практически невозможно. Реально возможным противодействием этому процессу являются формирование у детей культуры работы с интернетом (иногда это определяют как «сетикет») и предложение участия в творческих, волонтерских проектах, где реально можно проявить свои способности и таланты. То есть активность личности развивается в практической, реальной сфере деятельности как альтернатива виртуальности.

Развитие нейросетей имеет два аспекта: единство запросов и создаваемых ресурсов, опирающихся на личностные особенности (разработчиков и пользователей), – «искусственный интеллект как отражение личности»; саморазвитие в процессе взаимодействия и обмена информацией – «диалектическое единство развития нейросетей и личностного развития».

Таким образом, возникает стратегически важная цель в развитии современного образования – определить дидактическую и воспитательную функции нейросетей, искусственного интеллекта в формировании личности обучающихся – школьников, студентов, взрослых. Важнейшими аспектами становится целый ряд вопросов: ка-

ким «шаблонам» должен быть обучен искусственный интеллект; какие ценности будут заложены в его рекомендации; как поддерживать учебную мотивацию и обеспечивать успешность освоения учебных дисциплин; а также способен ли искусственный интеллект оградить формирующуюся личность от негативного влияния; способен ли искусственный интеллект оказать помощь в трудной ситуации (агрессии, буллинга, сообщить о происшествии в полицию и т.д.). Нейросеть, используемая в образовательном процессе, должна опираться на основы общей и профессиональной культуры, отражать ценности и смыслы, в соответствии с которыми человек в процессе деятельности становится личностью. То есть, определив дидактическую и воспитательную функции нейросетей, можно ставить перед разработчиками задачи, актуальные для формирования и развития личности обучающихся. В этом случае нейросеть выступает в качестве «цифрового тьютора» или «цифрового наставника», занимая место рядом с учителем, преподавателем и родителями. Создание нейросети, действующей в поддержку и сопровождение развивающейся личности, – задача государственной важности, требующая оперативной разработки и опережающего внедрения в практику. В условиях современного развития искусственного интеллекта на рынок в ближайшее время выйдет достаточно много интересных платформ, как правило, зарубежных, но они будут обучены на своих представлениях о ценностях и традициях, которые могут оказаться для наших детей недопустимыми.

То есть нейросеть должна быть обучена соответствующим образом – на примерах и алгоритмах, отражающих

ценности общей и профессиональной культуры гражданина России. Необходимо создание нейросети, ориентированной на формирование «Я идеальное» современного выпускника школы, колледжа, вуза, позволяющей с помощью чат-ботов в ее структуре оказывать поддержку личностному развитию. Дидактическая функция чат-бота нейросети должна опираться на индивидуальные способности ребенка, его памяти, мышления, имеющиеся знания и иметь направленность на преодоление пробелов и страхов обучающихся в освоении учебного материала через учебные достижения. Это то, что не всегда способен сделать учитель, преподаватель или родители в оказании необходимой помощи ребенку в силу ряда причин.

Формируя личность как саморазвивающуюся систему, мы тем самым в процессе взаимодействия с чат-ботами нейросетей развиваем и саму нейросеть, которая обучается на реальных примерах и формирует правильные рекомендации для обучаемых. Взаимосвязанный процесс обеспечивает саморазвитие личности, где искусственный интеллект может занять свое правильное место в образовательной системе, выполняя иногда столь необходимую для обучаемых функцию поддержки и сопровождения в качестве «цифрового тьютора, наставника». Воспитательная функция чат-бота должна опираться на индивидуальные психологические особенности ребенка, особенности семейного воспитания, социального окружения и взаимодействия с окружающими.

Подобный опыт уже формируется в некоторых нейросетях. В Британии в частном колледже David Game College запустили первый школьный класс

без учителя. Уроки ведутся с помощью искусственного интеллекта и использования технологий виртуальной реальности. В задачи искусственного интеллекта входят создание учебной программы, анализ успеваемости обучаемых и внесение корректив в учебный процесс. При этом пока за процессом наблюдают учителя. По опросам педагогов, 64% из них не используют нейросети в своей работе, 19% не хотят его использования в будущем. Противники замены учителей говорят о дегуманизации обучения, что приведет к бездушному будущему [4].

Как показывает зарубежная практика, имеющиеся опасения педагогов весьма оправданы. Наряду с этим происходит активное внедрение достижений искусственного интеллекта в образовательный процесс.

По данным Центра переосмысления государственного образования (CRPE), индустрия обучающих нейросетей в Америке активно развивается, около 18% учителей регулярно их используют при планировании уроков, выполнении самостоятельных работ обучаемыми. Предпочтение отдается чат-боту ChatGPT, а также используются платформы, способные подстраиваться под уровень знаний обучаемого, т.е. своеобразные «цифровые репетиторы» для персонализированного обучения. В элитных учебных заведениях до 70% педагогов используют искусственный интеллект [5].

В Южной Корее, где провозглашен культ образования, планируется введение ИИ-учебников с 2025 года, однако педагоги высказывают опасения, что дети будут все больше зациклены на взаимодействии с техническими устройствами, а не с людьми. В Китае Министерство образования ука-

зывает на необходимость ученикам младших классов сосредоточиться на освоении технологий искусственного интеллекта, а старшеклассники должны участвовать в создании проектов и передовых приложений. При этом основное внимание должно уделяться нравственному воспитанию при использовании таких технологий [6].

Нейросеть ChatAI позволяет уже сегодня отслеживать развитие ребенка, подобрать игру или идею поделок для ребенка, создавать обучающие игры, облегчает понимание сложных тем и создает простые тесты. То есть ИИ выступает в качестве «виртуальной няни», которой можно поручить некоторые задания [3].

Развитие ИИ в современных условиях происходит исходя из запросов, которые важны для человека в повседневной жизни. В этом плане разработчики нейросетей опираются на свои представления о том, как должны быть представлены «шаблоны», работающие в условиях максимальной востребованности потребителями, в том числе в образовании.

Отечественная педагогика позволяет обозначить основные приоритеты для опережающего внедрения в учебно-воспитательный процесс инструментов искусственного интеллекта, направленных на формирование личности обучающихся. В этом контексте можно рассматривать следующие из них:

- Определение основной цели образовательного процесса – становление личности гражданина, разделяющего ценности своей страны, способного реализовать свой потенциал в социальной и профессиональной деятельности.
- Представление личности как саморазвивающейся системы, в которой

важнейшими являются нравственно-ценностные ориентации, открытость, диалогичность, определяющие направленность активности личности на достижения во имя своей Родины.

- Определение места и роли искусственного интеллекта, нейросетей, чат-ботов в качестве «цифровых тьюторов», к которым предъявляются определенные требования (в частности, «шаблоны», на которых «обучена» нейросеть, следование традициям и нравственно-этическим нормам, принятым в нашем обществе, принципы и технологии оказания поддержки и сопровождения образовательного процесса, учет возрастных особенностей и т.д.).
- Отражение цели образовательного процесса в создании и реализации использования нейросетей, рассматривающих личность как саморазвивающуюся систему. Это позволит использовать нейросети в процессе поддержки личностного становления как основу для достижения успешности обучаемого в социальной и профессиональной социализации. Такие параметры, как активность, открытость, диалогичность, свобода самовыражения, нравственно-ценностные ориентации, воображение, самореализация и удовлетворенность деятельностью, позволяют достаточно полно раскрыть процесс саморазвития личности и построить всю работу по обеспечению поддержки сопровождения преподавателем, учителем с помощью инструментов ИИ.
- Использование в процессе мониторинга становления личности визуализации (вышеуказанных

параметров саморазвивающейся личности) на основе инструментов цифровых технологий и искусственного интеллекта. В этом случае педагог имеет возможность оперативно оценивать и принимать решения по оказанию поддержки личности в определенных сложившихся условиях. Визуализация на компьютере представляет изображение зеленого поля для каждого обучаемого, разделенного в соответствии с параметрами и направлениями деятельности, отклонения в которых изменяют цвет и обращают внимание педагога на возникновение проблем у обучающегося.

- Определение воспитательной и дидактической функции применения нейросетей в качестве инструмента в помощь педагогу и обучающемуся, где роль самого человека является определяющей. Этому служит и применение визуализации в процессе мониторинга личностного развития.
- И, главное, необходима отечественная платформа создания нейросетей, ориентированных на формирование личности, обеспечение условий ее саморазвития, способностей и интересов, раскрытие творческого потенциала не только в виртуальной, но и в практической деятельности. Эта задача связана с вопросами опережающего развития всех социально-экономических сфер страны, поскольку искусственный интеллект представляет собой мощный инструмент, позволяющий как значительно облегчить воспитательную работу, так и направить ее в негативное русло. Только личность, осознающая роль и значение своей

жизни не только для себя, но и для страны, является главным приоритетом современного развития образования России.

Безусловно, процесс внедрения искусственного интеллекта в различные сферы нашей деятельности следует рассматривать как перспективное направление, позволяющее повысить эффективность получаемых результатов. В системе образования требуется понимание места и роли искусственного интеллекта при решении главных задач. Методология педагогики, определяющая главную ориентацию системы образования на формирование личности гражданина, разделяющего ценности своей страны, способного реализовать свой потенциал в социальной и профессиональной деятельности, ставит важнейшие приоритеты в использовании нейросетей в образовательном процессе. Стратегия развития образования в России должна не только учитывать изменения, происходящие в современных условиях в связи с использованием инструментов искусственного интеллекта, но и задавать ориентиры, которые могут лежать в основе целого ряда важнейших направлений в использовании нейросетей. К ним можно отнести взаимосвязь и взаимодействия искусственного интеллекта и саморазвивающейся личности; создание на основе нейросетей smart-дидактики, опирающейся на достижения современной педагогики и определяющей возможности поддержки и сопровождения успешности учебной деятельности обучаемых нейросетью; визуализацию личностного развития обучаемых с использованием цифровых технологий, позволяющую педагогу оперативно принимать педагогически обоснованные решения;

реализацию технологии блокчейна в адресной подготовке специалиста и др. Каждое из вышеперечисленных направлений уже востребовано в настоящее время, в перспективе же они могут значительно дополнить педагогическую науку и практику в решении важнейшей цели современного образования России – формирование личности гражданина своей страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Воробьева И.А., Жукова А.В., Минакова К.А. Плюсы и минусы цифровизации в образовании // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2021. № 1-4 (103). С. 110–118.
2. Маслова Ю.В. Позитивные и негативные аспекты использования компьютерных технологий у юношей и подростков // *Образовательные технологии и общество*. 2013. № 4.
3. О нейросети ChadAI. URL: https://dzen.ru/a/Z3-F3qDad3Srp_17 (дата обращения: 10.03.2025).
4. Опыт Великобритании. URL: <https://dzen.ru/a/Z6zmCDanbRLq6PZe> (дата обращения: 10.03.2025).
5. Опыт США. URL: <https://dzen.ru/a/Z6zmCDanbRLq6PZg> (дата обращения: 10.03.2025).
6. Опыт Южной Кореи и Китая. URL: <https://dzen.ru/a/Z6zmCDanbRLq6PZj> (дата обращения: 10.03.2025).
7. Промт – «Искусственный интеллект как отражение личности». URL: <http://gigachat/gigachat/agents/7101c625-42ab-45fe-b168-323970c12eba/sessions/e4bda2a6-75c0-4e5c-b23a-a4b7e3c54f603a> (дата обращения: 10.03.2025).
8. Психологические особенности поколения Z. URL: http://mansa-uroki.blogspot.com/2016/04/z_12.html (дата обращения: 10.03.2025).
9. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М.: Смысл, 2020. 375 с.
10. Шаронин Ю.В. Саморазвивающиеся системы: творческая личность // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 10 (часть 2). С. 432–436.
11. GigaChat – русскоязычная нейросеть от Сбера. URL: <https://giga.chat/> (дата обращения: 10.03.2025).

УДК 378:001.891

Н.Н. ЛАГУСЕВА, В.В. СЛЮСАРЬ

ИССЛЕДОВАНИЕ, АНАЛИЗ И ПРЕДИКТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА АКАДЕМИЧЕСКУЮ УСПЕВАЕМОСТЬ СТУДЕНТОВ БАКАЛАВРИАТА, И СОЗДАНИЕ ПРОГНОЗНЫХ МОДЕЛЕЙ

Качество высшего образования напрямую связано с академической успеваемостью студентов, и выяснение факторов, влияющих на академическую успеваемость, является необходимым условием для оказания помощи студентам с целью улучшения их успеваемости. В статье используется моделирование структурных уравнений для анализа факторов влияния на успеваемость студентов старших курсов университетов. Была построена модель взвешенного случайного леса с оптимизацией роя частиц (PSO-WRF) для прогнозирования академической успеваемости студентов.

Ключевые слова: SEM, PSO-WRF, анализ влияющих факторов, прогнозирование академической успеваемости

The quality of higher education is directly related to the academic performance of students and understanding the factors that influence academic performance is essential to helping students improve their academic performance. This paper uses structural equation modeling to analyze the influencing factors on undergraduate students' academic performance, and then constructs a particle swarm optimization-weighted random forest (PSO-WRF) model to predict students' academic performance.

Keywords: SEM, PSO-WRF, influencing factors analysis, academic performance prediction

Введение

Являясь важным показателем качества образования, академическая успеваемость учащихся часто используется для построения механизмов подотчетности в сфере образования, которые определяют направление национальной или региональной образовательной реформы и совершенствования образования [1, 4, 5]. Учитывая ее важность, многие эмпирические исследования в области образования использовали академическую успеваемость в качестве центральной переменной

результатов и определяли ее как когнитивные результаты, которых учащиеся достигают в конкретной предметной области, обычно измеряемые с помощью тестовых баллов или оценок [10, 14, 20]. Однако на академическую успеваемость влияет множество факторов, таких как индивидуальные особенности учащихся, школьная среда, семейное окружение и социокультурные факторы. Несмотря на то что было проведено множество исследований, направленных на выявление взаимосвязи между этими факторами и академической успеваемостью, до сих пор нет единого мнения о том, какие фак-

торы оказывают большее влияние на академическую успеваемость [6, 9, 12]. Выявление факторов, оказывающих большое влияние, и понимание их взаимосвязи может помочь оптимизировать распределение образовательных ресурсов и тем самым повысить качество образования [8, 13].

Обучение в бакалавриате является важной частью развития высококачественного высшего образования [15]. В настоящее время бакалавриат продолжает использоваться в частных университетах и сохраняет актуальность с точки зрения реализации студенческого обмена с зарубежными университетами, в том числе программ «двойных дипломов». Академическая успеваемость студентов является ключевым фактором оценки качества образования в бакалавриате. Поэтому изучение обучения и развития студентов, особенно студентов университетов, является не только важной темой исследований в области высшего образования, но и важным способом повышения качества образования студентов в частных колледжах и университетах [16].

Образовательный капитал, капитал обучения и общий интеллект играют более 80% роли в повышении академической успеваемости учащихся, причем наибольшее влияние оказывает капитал обучения [11]. В [19] использовалась стратегия многофакторного анализа для изучения факторов академической успеваемости школьников пятого класса, и было установлено, что пол и соотношение уровня образования родителей и их возраста являются наиболее значимыми факторами, влияющими на академическую успеваемость детей, что послужило важным ориентиром для планирования политики департаментов образования. В [7]

использовались экспериментальный метод случайной выборки и шкала самооценки детей, в результате чего было установлено, что самооценка, образовательные ожидания и участие родителей положительно влияют на успеваемость учащихся, а стресс и потребность в руководстве – отрицательно. В [17] на основе метода анкетирования было выявлено, что на успеваемость учащихся значительное влияние оказывает учебная среда, в том числе домашняя обстановка, стиль преподавания учителей и т.д., а выбор профессии является одним из факторов, влияющих на развитие учащихся. В эмпирическом исследовании [18] критически отрицалась роль гендерной сегрегации в повышении успеваемости студентов, утверждалось, что предыдущие эксперименты по изучению гендерной сегрегации не были стандартизированы с точки зрения априорной способности к контролю, и поэтому точка зрения исследования не является убедительной.

В данной работе моделирование структурных уравнений и модели прогнозирования PSO-WRF используются в качестве методов исследования для изучения факторов влияния на академическую успеваемость студентов бакалавриата и эффективного прогнозирования академической успеваемости. В ходе исследования сначала были разработаны опросники и шкалы для факторов влияния на академическую успеваемость, построена исходная модель, затем получена модифицированная модель с помощью исследовательского факторного анализа, валидационного факторного анализа и оценки пригодности модели, а также получен механизм влияния каждого фактора на академическую успеваемость с помощью анализа путей и анализа эффекта

посредничества. Модель прогнозирования академической успеваемости на основе PSO-WRF была применена и проанализирована с помощью сравнительных экспериментов для анализа ее эффективности и включения модели влияющих факторов, чтобы получить лучшую модель прогнозирования академической успеваемости студентов в местных колледжах и университетах.

Анализ и прогнозная модель факторов, влияющих на академическую успеваемость

В данной работе используется моделирование структурных уравнений (SEM) для анализа факторов влияния на академическую успеваемость студентов бакалавриата местных колледжей и университетов, модель PSO-WRF строится на основе взвешенной оптимизации роя частиц для прогнозирования академической успеваемости на основе результатов анализа факторов влияния и данных о показателях.

Анализ отдельных переменных через их ковариационные матрицы осу-

ществляется с помощью моделирования структурных уравнений (SEM), также известного как структурное моделирование ковариаций, или казуальное моделирование. Моделирование структурных уравнений обладает мощными возможностями обработки данных для идентификации, оценки и валидации модели, поэтому его применение становится все более распространенным, особенно в прикладной статистике, где оно является важной частью области прикладной статистики. В моделировании структурных уравнений существует три типа переменных: наблюдаемые переменные, структурные переменные и переменные ошибки. Измерения являются единственным методом определения наблюдаемых переменных, в то время как для определения структурных переменных и их объединения с наблюдаемыми переменными необходимы литературные и теоретические исследования. Моделирование структурных уравнений представлено на рис. 1, который состоит из двух частей – «структурной модели» и «модели измерений» [21, 22].

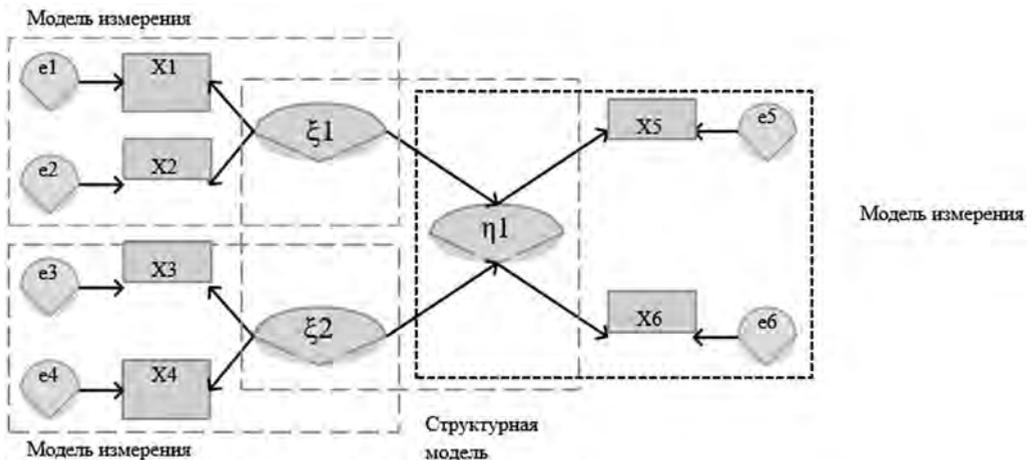

Рис. 1. Схема модели уравнения структуры

1. Моделирование измерений.

Моделирование измерений является важным компонентом моделирования структурных уравнений и используется для иллюстрации модели линейной связи между латентными и наблюдаемыми переменными, определяя латентные и наблюдаемые переменные, а также их взаимосвязи. Измерения модели не имеют причинно-следственной логической связи между переменными, но разделяют латентные переменные на ряд наблюдаемых переменных, которые необходимо измерить. Таким образом, возникает термин «модель измерения». Цель модели измерения – объяснить, могут ли наблюдаемые переменные эффективно измерять латентные переменные, и ее основное выражение представлено в уравнениях

$$x = \Lambda_x \xi + \delta;$$

$$y = \Lambda_y \eta + \varepsilon,$$

где x – вектор, состоящий из экзогенных наблюдаемых переменных;

Λ_x – связь между экзогенными наблюдаемыми переменными и экзогенной структурной переменной;

ξ – переменные, представляющие собой матрицу факторных нагрузок показателей экзогенных наблюдаемых переменных на экзогенные структурные переменные;

δ – значение ошибки вектора, состоящего из экзогенно наблюдаемых переменных;

y – вектор, состоящий из эндогенных наблюдаемых переменных;

Λ_y – связь между эндогенными наблюдаемыми переменными и эндогенными структурными переменными;

η – переменные, представляющие собой матрицу факторных нагрузок на

показатели эндогенных наблюдаемых переменных;

ε – значение ошибки вектора, состоящего из эндогенных наблюдаемых переменных.

2. Структурное моделирование.

Структурная модель описывает причинно-следственные связи между латентными переменными; другое название – модель латентных переменных. На основе идентификации латентных переменных оцениваются взаимосвязи между ними в модели структурных уравнений. Структурная модель определяет независимые и зависимые переменные и их взаимосвязи друг с другом, а ее основное выражение представлено в уравнении

$$\eta = B\eta + \Gamma\xi + \delta,$$

где η – эндогенная структурная переменная;

B – взаимосвязь между эндогенными структурными переменными;

Γ – влияние экзогенных структурных переменных на эндогенные структурные переменные;

ξ – экзогенная структурная переменная;

δ – остаточный член структурного уравнения, который используется для отражения той части эндогенных структурных переменных, которая не поддается объяснению.

Общие этапы моделирования структурных уравнений

Основные этапы моделирования структурных уравнений включают построение модели, формулирование гипотез, подгонку модели и коррекцию модели.

Сначала строится модель путем построения модели измерения и структурной модели, затем – путем форми-

рования модели структурных уравнений. Модель подгоняется с помощью программного пакета AMOS 24.0 для модели уравнений первого порядка, подставляются данные анкетного опроса в созданную модель измерения, наблюдается внутренняя структурная пригодность модели и общая пригодность модели, сравнивается со стандартными значениями; можно получить результаты подгонки модели измерения. Если условия подгонки не очень хорошие, необходимо скорректировать модель. Это можно сделать, удалив переменные или увеличив индекс коррекции модели, увеличив корреляции ковариат, уменьшив значение хи-квадрат и т.д. Скорректированную модель необходимо снова пропустить через процедуру подгонки модели, чтобы проверить структурную пригодность модели и общую пригодность, пока индекс подгонки не будет соответствовать требованиям.

Прогностическая модель академической успеваемости на основе PSO-WRF

Суть модели Random Forest (RF) заключается в классификаторе с несколькими несвязанными деревьями решений. Каждое дерево решений дискретизируется методом Bootstrap, а затем из всех M атрибутов случайным образом выбираются m признаков для классификации. На протяжении всего процесса обучения значение m обычно остается неизменным. После завершения обучения, когда на вход поступает тестовая выборка, каждое дерево решений классифицирует ее и методом голосования определяет окончательный результат классификации этой тестовой выборки [21, 22].

Предположим, что для тестовой выборки x выход l -го дерева решений $f_{tree,l}(x) = i, i = 1, 2, \dots, c$, где c – соответствующая категория, $l = 1, 2, \dots, L$, где L – число деревьев решений в случайном лесу. Выход модели случайного леса определяется как $f_{RF}(x) = \arg \max i = 1, 2, \dots, c \{I(f_{tree,l}(x) = i)\}$, где I – количество образцов, удовлетворяющих выражению в скобках.

Взвешивание модели случайного леса. В традиционной модели случайного леса каждое дерево решений имеет равные веса при голосовании, но не гарантируется, что каждое дерево решений имеет одинаковую точность классификации. Поэтому всегда есть несколько деревьев решений с низкой точностью обучения, которые голосуют неправильно, что влияет на классификационную способность всего случайного леса. Для того чтобы уменьшить влияние деревьев решений с низкой точностью обучения на всю модель, в данной работе предлагается модель взвешенного случайного леса (WRF). Ее суть заключается в разделении обучающей выборки на две части: одна часть используется в качестве обучающей выборки традиционной модели случайного леса для всех случайных чисел. Другая часть является предварительной тестовой выборкой, после завершения обучения каждое дерево решений тестируется отдельно и вычисляется его корректность классификации:

$$w_l = \frac{X_{\text{correct},l}}{X}, l = 1, 2, \dots, L, \quad (1)$$

где $X_{(\text{correct},l)}$ – количество образцов, правильно классифицированных l -м деревом;

X – количество образцов для предварительного тестирования.

Корректность классификации используется в качестве веса соответствующего дерева решений, и каждое дерево решений умножается на этот вес при голосовании. Таким образом, результат взвешенной модели случайного леса определяется как

$$f_{WRF}(x) = \arg \max_{i=1,2,\dots,c} \left\{ \sum_{l \in L, f_{tree,l}(x)=i} w_l \right\}. \quad (2)$$

Взвешенная оптимизация PSO. В алгоритмах RF и WRF такие параметры, как порог обрезки ϵ , количество деревьев решений L , количество предварительных выборок X , количество случайных признаков m , оказывают влияние на общий результат модели. Однако все параметры должны подбираться эмпирически и не имеют теоретического обоснования. В данной работе благодаря внедрению в модель алгоритма роя частиц параметры алгоритма взвешенного случайного леса итеративно оптимизируются, и в итоге достигается лучший эффект классификации [21].

Алгоритм взвешенного случайного леса с оптимизацией роя частиц (PSO-WRF) состоит из следующих шагов:

Шаг 1. Определение параметров алгоритма. Случайным образом задается порог обрезки ϵ , количество деревьев решений L , количество предварительных выборок X , количество случайных признаков.

Шаг 2. Выборка с помощью алгоритма Bootstrap. Случайным образом создается L обучающих наборов и выбирается X пробных образцов для прогнозирования в каждом обучающем наборе.

Шаг 3. С помощью оставшихся образцов в каждом обучающем наборе генерируются деревья решений для всех

L . В процессе генерации из всех атрибутов выбирается m атрибутов в качестве атрибутов принятия решения для текущего узла.

Шаг 4. Если количество образцов, содержащихся в узле, меньше порогового значения ϵ , узел принимается за листовой узел, а множество его целевых атрибутов возвращается в качестве результата классификации дерева решений.

Шаг 5. Когда все деревья решений сгенерированы, проведите предварительное тестирование каждого дерева решений и рассчитайте его весовые коэффициенты, используя уравнение (1).

Шаг 6. Результат классификации модели рассчитывается с помощью уравнения (2).

Шаг 7. Результаты классификации используются в качестве значений пригодности, а параметры, указанные в шаге 1, итеративно оптимизируются с помощью алгоритма роя частиц для определения параметров окончательной модели.

Изучение факторов, влияющих на академическую успеваемость

Разработка анкеты и шкалы. Для получения данных использовался опросник, состоящий из двух разделов: личная информация и шкалы для каждой переменной: мотивация, стратегии обучения, эмоциональный интеллект и академическая успеваемость. В разделе личной информации в основном описываются демографические характеристики участников исследования, такие как пол, уровень образования и специальность. Шкала в основном измеряется с помощью 7-балльной шкалы Лайкерта,

где 1 – «категорическое несогласие», 7 – «категорическое согласие» соответственно.

Опросник разделен на два уровня показателей, первый уровень показателей включает учебную мотивацию (LM), стратегии обучения (LS), в том числе эмоциональный интеллект (EI), и академическую успеваемость (AA), а второй уровень показателей включает любовь к учебе (LM1), обучение для работы (LM2), получение хороших оценок (LM3), изучение необходимого содержания (LM4), говорить то, что считаешь нужным (LM5), тратить дополнительное время на изучение новых вопросов (LM6), понимать важность специальных знаний (LM7), тратить свободное время на изучение содержания занятий (LM8), читать и делать заметки (LS1), лучший способ выучить предмет – запомнить его (LS2), ассоциировать изученное при чтении материала (LS3), предпочитать курсы, где есть детали и факты (LS4), соединять знания по разным предметам (LS5), просматривать свои записи после занятий (LS6), задавать вопросы самому себе (LS7), организовывать мысли перед началом учебы (LS8), делать паузы и просматривать записи при чтении (LS9), ожидать, что хорошо получится то, что хочется сделать (EI1), решать проблемы легче, когда у человека хорошее настроение (EI2), эмоции – один из факторов, влияющих на его жизнь (EI3), уметь распознавать эмоции других людей (EI4), знать, как продлить хорошее настроение (EI5), заставлять других чувствовать удовлетворение (EI6), находить занятия, которые приносят радость (EI7), уметь контролировать свои эмоции (EI8), представлять, как вознаграж-

дать себя за хорошие оценки (EI9), профессиональный рейтинг (AA1), овладение основами своей специализации (AA2), углубление понимания границ своей специализации (AA3), повышение способности работать в команде (AA4), расширение знаний и кругозора (AA5), развитие рефлексивных и критических навыков (AA6), совершенствование навыков устной речи (AA7), совершенствование навыков письменной речи (AA8), расширение понимания глобализации и международной перспективы (AA9), повышение чувства социальной ответственности (AA10).

Исследовательская выборка данной работы – студенты бакалавриата. Было распространено 460 анкет, собрано 454 анкеты, из которых 407 оказались валидными. Коэффициент валидности составляет 89,65%.

Основные демографические характеристики выборки представлены в табл. 1. Распределение по полу и классам в выборке, представленной в данной работе, относительно сбалансировано. Распределение гуманитарных и естественных наук также более сбалансировано с точки зрения профессионального распределения: 109, 110 и 120 студентов колледжа обучаются по гуманитарным, естественным и инженерным специальностям соответственно. На остальные специальности приходится всего 68 человек, что составляет 16,71%. Видно, что в местных колледжах и университетах преобладают студенты естественных и технических специальностей, в то время как на гуманитарные колледжи также приходится определенная доля. Это показывает, что распределение образцов, исследованных в данной

работе, в целом более сбалансировано по полу, классам и специаль-

ностям, и сделанные выводы также более репрезентативны.

Таблица 1

Основные демографические характеристики выборки

		Частота	%
Пол	М	206	50,61
	Ж	201	49,39
Курс	1	101	24,82
	2	104	25,55
	3	102	25,06
	4	100	24,57
Направление подготовки	Экономика и менеджмент	109	26,78
	IT	110	27,03
	Инженерные специальности	120	29,48
	Другие	68	16,71
ИТОГО		407	100

Исследовательские гипотезы и моделирование. На основе анализа существующей литературы в данном исследовании выдвигаются следующие гипотезы:

- Исследовательская гипотеза Н1: Эмоциональный интеллект положительно влияет на академическую мотивацию студентов бакалавриата местных колледжей и университетов.
- Исследовательская гипотеза Н2: Эмоциональный интеллект положительно влияет на академическую успеваемость студентов бакалавриата местных колледжей и университетов.
- Исследовательская гипотеза Н3: Эмоциональный интеллект положительно влияет на стратегии обучения среди студентов бакалавриата местных университетов.
- Исследовательская гипотеза Н4: Учебная мотивация положитель-

но влияет на академическую успеваемость студентов бакалавриата местных университетов.

- Исследовательская гипотеза Н5: Учебная мотивация положительно влияет на стратегии обучения студентов бакалавриата местных колледжей и университетов.
- Исследовательская гипотеза Н6: стратегии обучения положительно влияют на академическую успеваемость студентов бакалавриата местных университетов.

На основе вышеуказанных гипотез был исследован механизм влияния учебной мотивации, эмоционального интеллекта и стратегий обучения на академическую успеваемость студентов старших курсов местных колледжей и университетов, а также предложена предварительная модель факторов влияния на академическую успеваемость в данном исследовании, как показано на рис. 2.

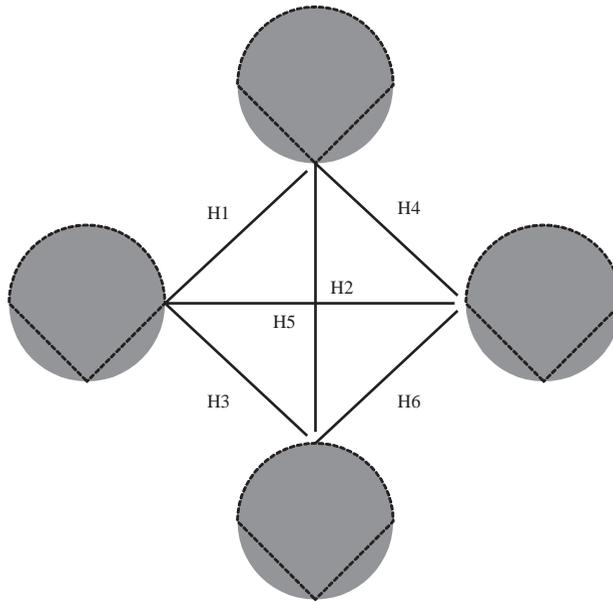

Рис. 2. Модель влияния факторов успеваемости по умолчанию

Анализ применения моделей

Ранее были собраны данные о характеристиках обучения студентов бакалавриата, применены корреляционный анализ и другие методы для отбора поведенческих характеристик, которые оказывают большее влияние на академическую успеваемость, и использована модель PSO-WRF для прогнозирования академической успеваемости. Чтобы избежать влияния некоторых экстремальных образцов на экспериментальный эффект, в данном исследовании применяется метод пятикратной перекрестной валидации, в котором в качестве оценочных показателей используются показатели точности и достоверности, а в качестве итогового модели берется среднее значение пяти результатов. В табл. 2 представлены экспериментальные результаты многопериодного прогнозирования академической успеваемости.

Показано, что многосеестровая модель имеет самую высокую точность прогнозирования среди односеестровых и многосеестровых моделей прогнозирования успеваемости. В частности, точность прогнозирования успеваемости за весь семестр, первую половину семестра и вторую половину семестра составляет 0,747, 0,794 и 0,817 соответственно, а точность двух последних моделей повышается на 0,047 и 0,070 по сравнению с целым семестром соответственно. Интеграция исторической информации первой половины семестра во вторую половину семестра также улучшает эффект прогнозирования, и точность повышается с 0,817 до 0,871, что составляет 0,054, т.е. при интеграции исторической информации из первой половины семестра во вторую половину семестра точность прогнозирования также улучшается в определенной степени (0,054),

т.е. включение исторической информации об академических достижениях студентов может эффективно улучшить работу модели прогнозирования.

Таблица 2

Прогнозы по результатам эксперимента

Время	Точность	Достоверность	Отзыв
Весь семестр	0,747	0,771	0,748
Первая половина семестра	0,794	0,819	0,795
Вторая половина семестра	0,817	0,851	0,815
Вторая половина семестра + Первая половина семестра	0,871	0,888	0,864

Прогнозирование академической успеваемости на основе моделирования факторов влияния

Анализ факторов влияния успеваемости в данном исследовании показывает, что учебная мотивация, стратегии обучения и эмоциональный интеллект оказывают значительное влияние на успеваемость студентов бакалавриата местных колледжей и университетов, а понимание учебной мотивации, стратегий обучения и эмоционального интеллекта студентов и целенаправленная корректировка методов обучения помогут улучшить успеваемость студентов бакалавриата и достичь наилучших результатов. Поэтому в данном эксперименте модель влияющих факторов успеваемости как новая функция включена в модель прогнозирования академической успеваемости и наблюдается ее эффект прогнозирования в различных циклах обучения, а результаты прогнозирования успеваемости на основе модели влияющих факторов представлены в табл. 3.

Показано, что прогностический эффект академической успеваемости несколько улучшается при добавлении

модели факторов влияния. С точки зрения индекса точности, если взять в качестве примера эффект прогнозирования академической успеваемости за весь семестр, то точность прогнозирования повышается с 0,747 до 0,778 после включения новых функций модели факторов влияния, что составляет 0,031, аналогичный эффект повышения наблюдается и для других учебных циклов. Кроме того, в данном исследовании сравнивается эффективность прогнозирования академической успеваемости на основе модели факторов влияния. Анализируется лучшая модель для прогнозирования академической успеваемости. Выяснилось, что наилучший эффект прогнозирования достигается после включения модели факторов влияния в многопериодную модель прогнозирования успеваемости с учетом исторической информации. Точность прогнозирования составляет 0,904, что на 0,031 выше, чем 0,871 для многопериодной модели прогнозирования успеваемости без модели факторов влияния. Точность прогнозирования модели составила 0,904, в то время как точность прогнозирования модели без учета факторов влияния составила 0,871.

Таблица 3

Результаты прогнозирования успеваемости на основе модели факторов влияния

Время	Достоверность	Точность	Отзыв
Весь семестр	0,747	0,771	0,748
Весь семестр + Модель факторов влияния (МФВ)	0,778	0,802	0,775
Первая половина семестра	0,794	0,819	0,795
Первая половина семестра + МФВ	0,832	0,874	0,835
Вторая половина модели факторов влияния	0,817	0,851	0,815
Вторая половина семестра	0,875	0,912	0,843
Вторая половина семестра + Первая половина семестра + МФВ	0,871	0,888	0,864
Вторая половина семестра + Первая половина семестра + МФВ	0,904	0,943	0,895

Заключение

На основе моделирования структурных уравнений и модели прогнозирования PSO-WRF исследованы факторы влияния и создана модель прогнозирования академической успеваемости студентов бакалавриата.

Была выдвинута гипотеза о том, что существует положительная связь между эмоциональным интеллектом и академической мотивацией, эмоциональным интеллектом и академической успеваемостью, эмоциональным интеллектом и стратегиями обучения, учебной мотивацией и академической успеваемостью, учебной мотивацией и стратегиями обучения и академической успеваемостью. Путем математических валидационных исследований, выходящих за рамки данной статьи, было определено, что значения критических коэффициентов для всех гипотез составляют достаточно высокие величины, что подтвержда-

ет верность всех гипотез. Был сделан вывод о существенном влиянии опосредованного эффекта учебной мотивации и эмоционального интеллекта на академическую успеваемость. Значения точности и достоверности для модели прогнозирования успеваемости PSO-WRF в данной работе составляют 0,87 и 0,86 соответственно, что выше, чем у других сравниваемых моделей. Многопериодная модель прогнозирования успеваемости PSO-WRF, учитывающая историческую информацию, имела самую высокую точность прогнозирования – 0,871, а после включения модели влияющих факторов точность прогнозирования увеличилась на 0,033 (до 0,904). Данное исследование демонстрирует, что прогнозирование академической успеваемости на основе модели факторов влияния в большей степени соответствует системе высшего образования на основе двухуровневой модели, в частности бакалавриата.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Андрианова Е.В., Давыденко В.А., Ромашкина Г.Ф. О последствиях реформ в сфере образования (по итогам конференции «Образование: молодежь, конкурентоспособность») // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 150–152.
2. Современные научные исследования и инновации. 2021. № 8.
3. Социологические исследования. 2019. № 1.
4. Федосеева Л.А. Государственное регулирование в сфере высшего образования // Современные научные исследования и инновации. 2021. № 8. С. 13.
5. Akpotor J., Egbule E. Gender Difference in the Scholastic Achievement Test (SAT) among School Adolescents // World Journal of Education. 2020. No. 10 (1). P. 97–101.
6. Bishara S. School effectiveness and student achievement // International Journal of Contemporary Research and Review. 2017. No. 8 (2). P. 20171–20188.
7. Briones S.K.F., Dagamac R.J.R., David J.D., Landerio C.A.B. Factors affecting the students scholastic performance: A survey study // Indonesian Journal of Educational Research and Technology. 2022. No. 2 (2). P. 97–102.
8. Bugge A., Mller S., Tarp J., Hillman C.H., Lima R.A., Gejl A.K., Wedderkopp N. Influence of a 2-to 6-year physical education intervention on scholastic performance: The CHAMPS study-DK // Scandinavian journal of medicine & science in sports. 2018. No. 28 (1). P. 228–236.
9. Devcic S., Sekulic D., Ban D., Kutlesa Z., Rodek J., Sajber D. Evidencing protective and risk factors for harmful alcohol drinking in adolescence: A prospective analysis of sport-participation and scholastic-achievement in older adolescents from Croatia // International journal of environmental research and public health. 2018. No. 15 (5). P. 986.
10. Hirschauer A.K., Aufhammer F., Bode R., Chasiotis A., Kunne T. Parental empathy as a source of child's scholastic performance // N. Baumann, M. Kazen, M. Quirin, SL Koole (eds.). Why people do the things they do. Building on Julius Kuhl's contributions to the psychology of motivation and volition. 2018. P. 359.
11. Ivanovic D.M., Almagia A.F., Arancibia V.C., Ibaceta C.V., Arias V.F., Rojas T.R., Orellana Y.Z. A multifactorial approach of nutritional, intellectual, brain development, cardiovascular risk, socio-economic, demographic and educational variables affecting the scholastic achievement in Chilean students: An eight-year follow-up study // PLoS One. 2019. No. 14 (2). P. e0212279.
12. Lee Y.K., Seo E. Trajectories of implicit theories and their relations to scholastic aptitude: A mediational role of achievement goals // Contemporary Educational Psychology. 2019. No. 59. P. 101800.
13. Loesche P.M. Estimating the true extent of gender differences in scholastic achievement: A neural network approach // Intelligence. 2019. No. 77. P. 101398.
14. Mancini G., Andrei F., Mazzoni E., Biolcati R., Baldaro B., Trombini E. Brief report: Trait emotional intelligence, peer nominations, and scholastic achievement in adolescence // Journal of adolescence. 2017. No. 59. P. 129–133.
15. Mortimer J.T. Social psychological aspects of achievement // Generating social stratification. 2018. P. 17–36.
16. Paz-Baruch N. Educational and learning capital as predictors of general intelligence and scholastic achievements // High Ability Studies. 2020. No. 31 (1). P. 75–91.
17. Pennington C.R., Kaye L.K., Qureshi A.W., Heim D. Controlling for prior attainment reduces the positive influence that single-gender classroom initiatives exert on high school students scholastic achievements // Sex Roles. 2018. No. 78. P. 385–393.
18. Phichhang Ou, Sidet Thet, Venviv Soem, Phannet Hor, Laisoeng Ean, Davann Theng. Determinants of customer satisfaction of mobile network providers in Cambodia: a study of hybrid model of structural equation modeling (SEM) and artificial neural network (ANN) // SN Business & Economics. 2024. No. 8. P. 85.
19. Sharma P., Sharma D. Predictors of Scholastic Achievement of Secondary School Students // MIER Journal of Educational Studies Trends and Practices. 2021. P. 67–84.

20. Steinmayr R., Kessels U. *Good at school= successful on the job? Explaining gender differences in scholastic and vocational success // Personality and Individual Differences. 2017. No. 105. P. 107–115.*

21. Wenchao Ru, Liangliang Zhang, Dong Liu, Nan Sun, Mo Li, Muhammad Abrar Faiz, Muhammad Imran Khan. *New approach for regional water-energy-food nexus security assessment: Enhancing the random forest model with the aquila optimizer algorithm // Agricultural Water Management. 2024. P. 108946.*

22. Zhang Yu, Wei Shi Cheng, Wang Bo, Li Lin Wei. *An Improved Random Forest Magnesium Alloy Prediction Method Based on Particle Swarm Optimization // Materials Science Forum. 2023. P. 13–18.*

УДК 316.74:37

Л.С. ИМЕННОВА

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Музей боевой славы Российской международной академии туризма реализует проект, посвященный ополченцам – представителям творческих профессий. Примененный исследовательский метод – микроистория: история войны через судьбы отдельных людей на фоне исторических событий. Содержательная составляющая проектной деятельности обладает высоким воспитательным потенциалом – гуманистическим, гражданским, патриотическим, нравственным.

Ключевые слова: гражданская позиция, гуманизм, микроистория, Музей боевой славы РМАТ, ополчение, патриотизм

The Museum of Military Glory of the Russian International Academy of Tourism is implementing a project dedicated to the militia – representatives of creative professions. The applied research method is microhistory: the history of war is presented through the fate of individuals against the background of historical events. The substantive component of the project activity has a high educational potential – humanistic, civic, patriotic and moral.

Keywords: civic position, humanism, microhistory, Museum of Military Glory of RIAT, militia, patriotism

В год подготовки к празднованию 80-летия Победы в Великой Отечественной войне особенно актуальной и востребованной оказалась работа Музея боевой славы Российской международной академии туризма, в частности, проект «Представители творческих профессий в рядах ополченцев 4-й дивизии народного ополчения Куйбышевского района г. Москвы». Организация проекта и его результат требуют осмысления. Какой воспитательный потенциал – патриотический, гуманистический, нравственный – мы задействуем, обращаясь к теме Великой Отечественной войны? Каким образом эта работа формирует объективный взгляд студентов на события теперь уже прошлого века?

В июле 1941 года на месте учебных корпусов Российской международной академии туризма стояла Сходненская школа № 1, куда приходили жители городов Химки, Сходня, сел и деревень Химкинского района, решившие стать ополченцами.

Учебные корпуса РМАТ расположены на знаковом месте, Академия наследует традиции сохранения памяти. На учебном корпусе висит мемориальная доска: «В июле 1941 года здесь был сформирован батальон 4-й дивизии народного ополчения г. Москвы, которой за доблесть и героизм, проявленные в годы Великой Отечественной войны, было присвоено наименование 84-й гвардейской Карачевской краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии».

Наш музей посвящен химкинскому батальону 4-й дивизии народного

ополчения. С изучения его истории начал работу Музей боевой славы РМАТ [4]. Когда эта тема была освоена, актив музея пришел к пониманию, что нельзя замыкаться в узких региональных рамках, нужно изучать судьбы ополченцев всей дивизии.

4-й дивизия народного ополчения была сформирована в Куйбышевском районе города Москвы. Наряду с наркоматами, заводами и фабриками здесь находился комбинат «Московский большевик», в состав которого входили газеты «Московский большевик», «Вечерняя Москва», «Московский комсомолец»; среди ополченцев оказалось 270 журналистов, литераторов, полиграфических и издательских работников [5, с. 269]. Их письма с фронта, публикации военного времени, воспоминания – яркий пример осмысления войны и человека на войне.

Война и мир. Две взаимосвязанные стороны жизни. Война зарождается в мирное время. Но и во время войны зреет, крепнет, развивается новое понимание мира. В Великую Отечественную войну этому способствовали те представители творческих профессий, которые вместе с рабочими и колхозниками вступили в народное ополчение.

Определение направленности проекта исследования обусловлено общей стратегией научно-поисковой деятельности Музея боевой славы РМАТ, которая предполагает показ военных событий через судьбы ополченцев. Мы обратились к историям людей сугубо мирной профессии, потому что гражданский поступок – пойти на войну добровольцем – является ярким примером самоотверженности и героизма.

В мотивах поступков ополченцев – представителей творческих профессий

совмещались желание принять участие в войне, сражаться за независимость Родины и глубинный гуманизм, основанный как на опыте мировой культуры и литературы, так и на отечественных традициях. Военная часть их биографий – яркий пример того, как люди мирных профессий достойно нашли себя в военных условиях, становились генераторами высоких нравственных ценностей.

Это делает тему исследования актуальной в наше непростое время нравственного выбора и героических поступков во имя защиты Родины. Добровольцы и сегодня продолжают славные боевые традиции служения Отечеству, следуя примеру своих дедов и прадедов.

Первой задачей проекта было определение персоналий, по которым следует вести поиск. Изначально список состоял из 30 выявленных имен, постепенно он расширился до 42. Трудность заключалась в том, что персональный состав дивизии окончательно не установлен – не сохранились документы, они были утрачены в ходе боев под Москвой. Поэтому круг ополченцев, в мирной жизни представителей творческих профессий, будет еще расширяться в последующей работе.

Решение следующей проблемы – недостаточного объема информации в литературе и открытых интернет-источниках – потребовало выявления и привлечения неопубликованных документов архивов и музейных фондов, как военно-исторических, политических (Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации, Российский государственный архив социально-политической истории, Государственный музей обороны Москвы), так и гуманитарного направле-

ния (Институт Российской истории РАН, Российский государственный архив литературы и искусства, Учебно-музейный центр Московского государственного института культуры). Это сделало проект по-настоящему исследовательским, научным.

На примере двух ополченцев продемонстрируем нравственные, гражданские позиции, которые были предопределены военным временем, являлись высокими образцами, которые разделяло советское общество и которые не утратили актуальности для настоящего, в частности, как ориентиры для самоопределения современной молодежи.

Яркий образец гражданина, у которого высокие нравственные идеалы не расходились с делом, – ополченец Николай Николаевич Баранский, географ, педагог (1909–1943). Накануне войны он был доцентом географического факультета Московского университета, профессором Академии внешней торговли. В первые дни войны в академии прошел митинг; присутствовавшие отметили среди выступлений, «ярких, горячих, говорящих о готовности советских людей всеми силами защищать Родину от гитлеровцев», речь кандидата географических наук Баранского [5, с. 96]. Его слово не расходилось с делом: он вступил в народное ополчение. Был бойцом в отдельном зенитном артиллерийском дивизионе; 13 ноября 1941 года назначен начальником библиотеки дивизионного клуба. В 1942 году принят в ВКП(б).

7 апреля 1942 года дивизионная газета «За Родину» писала: «Лекторов клуба нашего соединения – в прошлом научных работников Москвы, добровольцев Красной Армии, всегда можно встретить на передовых позициях. Не-

давно лектор клуба младший политрук Николай Баранский приехал в часть читать лекцию. В этот момент бойцы выходили в поход для занятия нового рубежа. Баранский надел маскировочный халат, взял лыжи и двинулся вместе с бойцами вперед, а на первом привале у костра прочитал лекцию» [3].

В начале 1942 года вышел указ Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, дающий право на демобилизацию из действующей армии тем, кто имеет ученую степень. Н.Н. Баранский не воспользовался возможностью вернуться в тыл и остался на фронте. Слово коммуниста-агитатора он подкреплял примером воина; его награды были по-настоящему боевыми.

12 августа 1943 года гвардии капитан Николай Николаевич Баранский погиб от разрыва снаряда под городом Карачев Брянской области при освобождении села Алымова. В представлении к ордену Отечественной войны II степени (посмертно) старшего инструктора по агитации и пропаганде политотдела 84-й гвардейской стрелковой дивизии значится: «Свою работу агитатора политотдела тов. Баранский проводил только на переднем крае среди офицеров, сержантов и рядовых бойцов, воодушевляя и увлекая их на боевые подвиги. Обладая хорошей теоретической подготовкой и горячим, преданным сердцем истинного патриота советской Родины, он умел в самые трудные и ответственные моменты правдивым и доходчивым словом большевика-агитатора поднять наступательный порыв бойцов и командиров. Но любимцем всей дивизии гвардии капитан Баранский был не только за свою блестящую агитационную работу. Его знали и любили как мужественного и бесстрашного командира, который всегда

рвался в бой, чтобы собственноручно уничтожить немецких захватчиков» [8, л. 34 об.].

Его вдова, Наталья Владимировна Баранская, писала: «Главной силой, которая управляла Колей на войне, была совесть, не только его совесть, но и общая совесть, вроде взятая на себя за многих: за тех, кто избежал или повременил, кто старался “не лезть”, “не высовываться”, не брать на себя лишнее» [1].

Сын ополченца, Николай Николаевич Баранский, более четверти века проработал на Центральном телевидении корреспондентом, редактором-консультантом, комментатором. Он писал: «Мой отец, Н.Н. Баранский, в своих поступках и решениях руководствовался категорическим императивом Канта – нравственность должна быть абсолютной, всеобщей и общезначимой. Категорическому императиву он следовал категорически» [2].

Второй из ополченцев, Аникст Александр Абрамович (1910–1988), – советский писатель, ученый, литературовед, шекспировед, педагог, историк театра, театральный критик. Вступил в ополчение в составе группы преподавателей 1-го Московского государственного педагогического института иностранных языков. С лета 1941 года до 9 ноября 1943-го А.А. Аникст служил в 110-й стрелковой дивизии: красноармеец химзвода, агитатор, лектор, начальник библиотеки дивизионного клуба.

В Российском государственном архиве литературы и искусства в составе личного фонда А.А. Аникста хранятся его письма 1942–1943 годов к А.К. Дживелегову, старшему коллеге по работе в Институте истории искусств; в них – бесценные свидетельства об

участии в боях, а также размышления в передышках между сражениями, отражающие мироощущение ополченца, человека мирной профессии, оказавшегося в самом пекле военных событий. А.А. Аникст отмечает, что это сугубо «штатские» письма: под военной шинелью все-таки сидит штатский человек, в его голове – планы мирных, литературоведческих работ. Приведем наиболее яркие фрагменты из писем [6].

Из письма А.А. Аникста А.К. Дживелегову от 27 сентября 1942 года: «Каждый день приходится видеть столько жестокости, бесчеловечности, низости. <...> Но это только – моменты. Потому что над всеми ужасами войны господствует ясно видимый мне идеал гуманности. Идеал гуманности я называю зримым, ибо вижу его каждый день проявляющимся в поведении наших людей. Если бы Вы только знали, как легко и быстро возникает дружба в нашей среде! Дружба – настоящая, не останавливающаяся перед высшим самопожертвованием. Я мог бы рассказать Вам не об одном десятке людей, которые в разные моменты протекшего года сделали для меня то, что делают только для близких и дорогих людей. <...> Война потребовала от людей, чтобы они выявили свою сущность, ибо она отвергла громкие слова и потребовала дел. В пламени грозных событий войны все нестойкое расплавилось, а подлинная человечность закалилась. <...> Хочется окинуть взглядом весь мир, землю и небо, прошлое, настоящее и будущее. Я горд своим участием в великой битве, которая завершится победой человечности» [7, с. 193].

Среди военной повседневности А.А. Аникст вынашивал планы буду-

щей мирной жизни, формулировал свою позицию на основании человеческих ценностей, истины и справедливости. Из письма А.А. Аникста А.К. Дживелегову от 7 апреля 1943 года: «Я замыслил книгу о том, что увидел на войне. <...> Хочется поговорить с людьми о том, с чего война сорвала покровы, о жизни нашей, о человеческих ценностях, об истине и справедливости. Просто хочется сказать свое прямо, смело и честно. <...> Жестокость, тупость, хамство, глупость, лицемерие, ложь, коварство, измена – сколько их, этих врагов рода человеческого! Я счастлив, что завоевал право говорить: я сражался против них с мечом в руке. Но я хочу повоювать с ними и пером» [7, с. 194].

Подводя промежуточные итоги реализации проекта «Представители творческих профессий в рядах ополченцев 4-й дивизии народного ополчения Куйбышевского района г. Москвы», отметим следующее:

1. В результате проделанной работы воссозданы целостные образы 42 ополченцев – представителей творческих профессий как образцов беззаветного служения Родине, отечественной и мировой культуре, тем самым внесен вклад в увековечение их памяти. С военных лет через всю оставшуюся жизнь они пронесли ощущение, зародившееся в военные годы: «Я чувствую себя солдатом армии, которая сражается за все лучшее и истинно человеческое» [7, с. 191]. Содержательная составляющая проекта обладает высоким воспитательным потенциалом – патриотическим, гуманистическим, нравственным.

2. В ходе научного исследования выявлены и введены в научный оборот неизвестные архивные материалы

об ополченцах – участниках Великой Отечественной войны. На их основе определен характер влияния ополченческого, военного опыта на последующую жизнь и творчество: гуманитарии, историки литературы и театра, журналисты утверждали гуманизм как основу мировоззрения и человеческих отношений.

3. Люди мирных, гуманитарных профессий, следуя патриотическому порыву, вступили в ополчение для защиты Родины; эти «невоенные военные» были достойными сынами Отечества, сумели отстоять Москву. Их пребывание в армии, на фронте способствовало созданию особой атмосферы гуманизма, которой прониклись другие воины подразделений. Пропустить через свою душу, понять и принять мир войны им помогали общечеловеческие ценности. Глубинное понимание жизни, сформированное в суровые военные годы на основе знания мирового культурного наследия, они выражали в своем послевоенном творчестве.

4. В соответствии с темой исследования ведущий исследовательский метод – микроистория: изучение биографий участников войны, чья судьба была одновременно типичной (сотни тысяч жителей Москвы и Московской области в июле 1941 года вступили в ополчение) и исключительной. При всей оригинальности их мировоззренческих поисков, их позиции явились выражением взгляда на мир народа-победителя. В их жизни и творчестве отразились история всей страны, гуманный дух народа. Таким образом, история приобретает человеческое измерение. Глобальная тема «Война и человек» решается в показе человека с его реальными чувствами,

мотивами, поступками на фоне исторических событий. История войны наполняется историями жизни конкретных людей.

5. Реализуется краеведческий принцип: выполняя исследование, музейные активисты вносят свой вклад в изучение малой Родины в части периода битвы за Москву, которая проходила в том числе на территории Московской области, и роли в ней ополченцев-добровольцев Москвы и Подмосковья.

6. Микроистория как метод предполагает фактологический подход. Основа проектной работы – выявление в государственных архивах и фондах музеев, в том числе школьных, документов, подлинных свидетельств военного времени, расширение источниковой базы изучения Великой Отечественной войны.

7. Музеи, имеющие длительную историю существования и недавно открытые, по-разному выполняют миссию сохранения исторической памяти. Первые – хранят бесценные подлинные реликвии, переданные ополченцами. Музей боевой славы Российской международной академии туризма – молодой, ему всего шесть лет; он позиционирует себя как собиратель, интерпретатор и публикатор исторической информации, находящейся в разных хранилищах. Студенты имеют возможность проявить себя как исследователи, создающие и использующие информационную базу о 4-й дивизии народного ополчения.

В процессе реализации проекта отдельные промежуточные результаты проходили апробацию в выступлениях студентов на круглых столах и конференциях, в электронных публи-

кациях с хештегом #научный полк в рамках проекта Минобрнауки России «Научный полк», в работе, представленной на московский областной конкурс «Юный архивист», в участии студентов в подготовке книги об ополченцах 4-й дивизии народного ополчения – поэтах, писателях, журналистах, литературоведах, критиках [7].

Проект «Представители творческих профессий в рядах ополченцев 4-й дивизии народного ополчения Куйбышевского района г. Москвы» – составная часть общей проектной деятельности Музея боевой славы РМАТ, которая предполагает изучение истории ополчения как народного движения в защиту Родины. Разрабатывая эту тематику, мы вносим свой вклад в исследование истории дивизий народного ополчения, в совместную работу культурных и образовательных учреждений нашего региона, а также общественных организаций Москвы и Московской области: сообщества потомков московских ополченцев, поисковых отрядов и т.д. Только в объединении усилий возможно решение этой задачи. В будущем наша работа может стать начальным этапом реализации других исследовательских проектов.

Содержательная составляющая проектной деятельности обладает высоким воспитательным потенциалом – гуманистическим, патристическим, нравственным. Процесс работы, полученные результаты становятся значимым фактором формирования активной гражданской позиции студентов, военно-патристического воспитания не только активистов музея, но и студенческой молодежи в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баранская Н.В. *Странствие бездомных*. М.: АСТ: Астрель, 2011.
2. Баранский Н.Н. *Об авторе от автора*. URL: <http://poluklinika.livejournal.com>1876.html> (дата обращения: 14.03.2025).
3. *За Родину*. Газета 110-й стрелковой дивизии. 1942 г. // ЦАМО. Ф. 1238. Оп. 1. Д. 294.
4. *Книга Памяти. Вспомним всех поименно: История войны через судьбы ополченцев химкинского батальона 4-й дивизии народного ополчения Куйбышевского района г. Москвы*. М.: Университетская книга, 2021.
5. *Наркомат финансов СССР в годы Великой Отечественной войны. 4-я дивизия народного ополчения г. Москвы: боевой путь в воспоминаниях, дневниках, интервью. 1941–1945*. М.: Ист-Лит, 2020.
6. *Письма А.А. Аникста А.К. Дживелегову* // РГАЛИ. Ф. 2032. Оп. 1. Д. 207.
7. *Представители творческих профессий в рядах ополченцев 4-й дивизии народного ополчения Куйбышевского района г. Москвы. Книга первая*. М.: Университетская книга, 2025.
8. *Приказ Военного Совета 11 гвардейской армии Брянского фронта № 81н от 18.09.1943. Награждение Н.Н. Баранского орденом Отечественной войны II степени* // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 227.

УДК 37.017

И.Ю. ФРОЛЕНКОВА

ВОСПИТАНИЕ ГАРМОНИЧНО РАЗВИТОЙ ЛИЧНОСТИ НА ОСНОВЕ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Представлен концептуальный подход решения проблемы воспитания гармонично развитой личности в условиях современных трансформационных процессов. С позиции осмысления сущности культурологической парадигмы в образовании предложен аспект осуществления педагогической деятельности. Рассмотрены пути повышения потенциала учебного процесса в формировании у обучающихся традиционных российских ценностей в ходе профессионального обучения.

Ключевые слова: глобализационный процесс, личность, трансформация, воспитание, духовно-нравственные ценности, педагогическая деятельность, культура, информационное пространство

The author presents a conceptual approach to solving the problem of educating a harmoniously developed personality in the context of modern transformational processes. From the perspective of understanding the essence of the cultural paradigm in education, the aspect of pedagogical activity is proposed. The ways of increasing the potential of the educational process in the formation of traditional Russian values among students in the course of professional training are proposed.

Keywords: globalization process, personality, transformation, fostering, spiritual and moral values, pedagogical activity, culture, information space

Современный этап развития российского общества характеризуется возрождением традиционных российских духовно-нравственных ценностей, патриотизма, осознанием ответственности за историческое прошлое и настоящее России. В этих условиях значительно возрастает значимость воспитания для поступательного прогрессивного развития страны, сохранения ее суверенитета в условиях масштабных глобализационных мировых процессов.

Приобщение подрастающего поколения к народным традициям, культуре, воспитание ценностей, сложив-

шихся в ходе многовековой истории России, и одновременно воспитание ценностей, обеспечивающих самореализацию личности в информационном обществе, не только выступают важным фактором взаимосвязи поколений, но и закладывают фундамент для развития российского общества.

В настоящее время на государственном уровне приняты и реализуются федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, согласующиеся со стратегией развития Российской Федерации в условиях активных трансформационных изменений. Они определяют прогностические цели

воспитательной политики России, тактические задачи и механизмы реализации воспитания в целостной системе образования, семье, учреждениях дополнительного образования, некоммерческих организациях, средствах массовой информации.

Исходя из целей воспитания, поддержки и сопровождения субъекта образования в информационном пространстве, государство и научно-педагогические коллективы, научные организации разрабатывают механизмы, методологию и методику, реализация которых в педагогической практике оказывает действенное воспитательное влияние на подрастающее поколение. Данный процесс является структурированным в отношении образовательных ресурсов, способен оказывать влияние на потенциальных субъектов системы образования и содержать в себе функцию обеспечения их защищенности от негативного (психофизиологического, социального, экономического и др.) влияния.

Актуальными направлениями воспитательной работы с субъектами образования всех уровней и ступеней в условиях динамики информационного общества выступают:

- ориентация воспитания на современные средства информатизации, широкое повсеместное внедрение в систему образования мультимедиа гаджетов и современных цифровых девайсов;
- персонализация и адресность процесса воспитания на основе использования информационно-коммуникационных технологий и интеллектуальных образовательных систем;
- разработка программного обеспечения воспитательной направленности.

Современный процесс воспитания характеризуется специфической особенностью – он находится в состоянии перехода от реализации одних целей воспитания, которые рассматриваются как приоритетные, к другим целям, отвечающим новым общественным вызовам, целям и задачам воспитания гармоничной личности. И при этом воспитательный процесс согласуется с решением проблем, значимых для участников образовательных отношений, причем опыт решения этих проблем может быть важнее планируемого результата [4]. Цифровое информационное образовательное пространство реально и существенно влияет на формирование мировоззрения личности, обеспечивает возможность проигрывать различные модели поведения в виртуальной среде и тем самым формировать опыт жизнедеятельности детей и молодежи в мультикультурном реальном и информационном мире.

С позиции целей и задач формирования воспитательного пространства целесообразно исследование феномена российской идентичности, системообразующими факторами которого выступают:

- русский язык, являющийся основой идентичности не только для русских, но и для всех россиян;
- русскоязычная культура, включающая общее культурное наследие (литература, архитектура, живопись, балет, музыка, народное творчество и др.);
- отечественная история как системообразующая основа единой общей истории с ее славными страницами, историческими традициями и победами.

С этих позиций целесообразно на основе системного подхода рассмотреть

проблему подготовки педагогических кадров нового поколения, а также актуализации социально-педагогической деятельности в формате развития наставничества в образовании [3]. При этом характерные особенности данной системы актуально представить с учетом:

- формирования духовно-нравственной, информационной культур, профессиональной компетентности педагогов на основе учета национальных и региональных технологий;
- системности подготовки педагогических кадров, которая обеспечивается целостностью традиционных и инновационных образовательных технологий;
- прогностически-ориентированного характера системы подготовки педагогических кадров, направленности работы на перспективу в контексте распоряжения Правительства РФ от 24 июня 2022 года № 1688-р «О развитии педагогического образования на период до 2030 года»: учебные планы и программы подготовки учителей и преподавателей должны строиться на основе анализа не только перспектив социально-экономического развития страны и регионов, но и миграционных процессов, процессов культурной ассимиляции, развития информационно-коммуникационных средств.

В качестве условий эффективной реализации поставленных задач в сфере новых направлений воспитания целесообразно учесть:

- повышение внимания общества и государства к проблемам воспитания, к ресурсному обеспечению воспитательной деятельности (на-

учно-методическому, информационному, финансовому, кадровому);

- необходимость разработки и сопровождения образовательных порталов, информационно-методической поддержки образовательных организаций всех уровней образования, семьи по реализации актуальных задач воспитания;
- участие социальных партнеров в разработке и информационно-методическом сопровождении безопасности детей и молодежи в информационной поликультурной среде;
- повышение роли института семьи в воспитании личности на основе семейных традиций и национальных обычаев.

Широкое распространение цифровых технологий среди современных детей и молодежи – так называемых цифровых аборигенов, которые с первых лет жизни параллельно с реальными осваивают просторы цифрового пространства и часто опережают в этом умение взрослых пользователей, что уже не секрет, – это наша реальность [5]. Вследствие этого актуально обращение к проблеме формирования культурно-образовательного пространства, интеллектуального развития и духовно-нравственного воспитания детей и молодежи. Успешное освоение цифровой среды осуществляется при формировании цифровой компетентности – способности индивида уверенно, эффективно, критично и безопасно выбирать и применять ИКТ в различных сферах жизнедеятельности (информационная среда, коммуникации, потребление, техносфера).

С этих позиций актуально формировать у субъектов образования представление о рисках и возможностях интер-

нета, об ответственности и соблюдении определенных правил. В связи с этим родителям и педагогам важно понимать, что ребенок, подросток, молодой человек общается с большим кругом людей, с которыми он может быть незнаком в реальной жизни, в том числе и со взрослыми людьми (кто по ту сторону экрана – неизвестно). Если при любой возможности обучающийся непродуктивно проводит несколько часов в сети, не решая при этом учебные или личностно-значимые задачи, то актуализируется вопрос о формировании у него навыков управления временем и планирования собственной деятельности. Педагогическое решение согласуется с необходимостью развития его интересов, хобби в целях избежания зависимости от гаджетов, важно формировать у обучающегося критическое мышление, навыки распознавания потенциальных рисков, приводя конкретные примеры из жизни.

В современную практику педагогической деятельности входит задача пропаганды здорового образа жизни, поскольку интернет-зависимость ухудшает психическое состояние личности, подрывает физическое здоровье. При длительном бесконтрольном использовании цифровых устройств характерны боли в голове, в различных частях тела, а также «туннельный синдром запястья» – онемение кисти. При размещении в интернете ненадлежащего контента, имеющего отношение к девиантной культуре, важно развивать правосознание и навыки ответственного поведения в Сети. Если обучающийся был свидетелем или участником негативных проявлений в соцсетях, то для профилактики кибер-агрессии, троллинга, хейтинга необходимо формировать у него навыки владения со-

бой, развивать умение понимать других людей при решении конфликтных ситуаций, представлять примеры эффективного качества коммуникации, вовлечения в «просоциальный круг общения», когда досуг личности наполнен интересными для нее полезными результатами деятельности. Если не проводить профилактическую работу и не развивать цифровую компетентность личности обучающегося, то постепенно риски Сети могут эволюционировать к определенным тенденциям: коммуникационные риски приведут к «рекрутингу в опасные сообщества», в том числе экстремистского толка; негативные контенты из открытых сайтов переходят в закрытые группы, часть из которых уже создают сами обучающиеся; потребительские риски изменяются от различных платных подписок к фишингу и онлайн-шопингу; после столкновения с различными вредоносными программами возникает страх при использовании новых технологий. Больше всего данным типам риска подвержены дети и молодежь, которые испытывают стресс, не имеют привязанностей и взаимопонимания с родителями, со слабой способностью планировать деятельность, отсутствием позитивного школьного опыта и имеющие проблемы в общении с окружающими. Соответственно, родителям и педагогам важно развивать защитные факторы, повышающие устойчивость личности к действию рисков.

Задачей взрослых является формирование высокого интеллектуального уровня и эмоциональной зрелости (широкий круг интересов; уважение законов и норм общества; исключение вредных привычек; наличие любви и заботы в семье; доверительные отношения с родителями, сверстниками;

поддержка и одобрение со стороны родителей и педагогов). При этом особую актуальность представляет сформированность у обучающихся таких качеств, как внутренний самоконтроль; целеустремленность; активная гражданская позиция. Исследования по данной проблеме выявили, что «уравновешенные эмотивные, когнитивные и конативные целенаправленные влияния семьи создают благоприятную основу» для формирования ценностных ориентиров [1]. Именно на достижение данных целей должна быть направлена деятельность родителей, педагогов, воспитателей и наставников.

В контексте обсуждения проблемы духовно-нравственных ценностей с позиции их влияния на формирование гармонично развитой личности важно понимать, что человеку необходимо признавать самого себя частью общества, гражданином, обладающим как правами, так и обязанностями. С позиции культурологической парадигмы актуально выделить наиболее важные педагогические условия становления гражданской идентичности – образование и приобщение к культуре, реализация независимого целеполагания и жизненной активности. Почему же культура играет важную роль? Потому что культура – это прежде всего огромная область познания, через культуру передаются ценности, формируется их социально и личностно значимая иерархия. Именно поэтому культура является не дополнением, а важным звеном социокультурной реальности, которое связывает различные сферы жизни современного общества. Педагогика культуры, в свою очередь, в этом процессе является основой, на которой формируется не только знание о правовых и социальных нормах, но

и чувство принадлежности и активное участие в жизни постиндустриального этапа развития общества.

В современных условиях постиндустриальной реальности XXI века одной из главных задач российского образования выступает ориентация поколения на морально-этические, высоконравственные нормы современной культуры российского общества. Но и здесь наблюдается цифровая трансформация как сферы образования, так и культуры, общественных отношений. Как отмечено выше, цифровизация несет в себе как положительные, так и, с возможной очевидностью, негативные последствия. В качестве положительной тенденции выступают новые формы культурного обмена и доступность культурных ресурсов, что оказывает влияние на процесс формирования гражданской идентичности. Такие платформы, как онлайн-музеи, виртуальные выставки, образовательные видео расширяют пространство освоения культурного наследия и исторических ценностей. В связи с этим возникает вопрос о будущем представителей творческих профессий в условиях внедрения технологий, средств искусственного интеллекта.

Вопрос формирования духовно-нравственных ценностей в условиях цифрового общества особенно неоднозначен по своей содержательной и прогностической функции в процессе формирования гармонично развитой личности. Педагогическим сообществом установки на традиционные российские ценности в качестве аксиологических основ образования осмыслены и приняты. При этом также отметим, что педагоги демонстрируют недостаточную уверенность в своих возможностях транслировать

традиционные российские ценности обучающимся в силу неуверенности в своей готовности к полноценному раскрытию их содержания, некоторого диссонанса с собственной системой ценностей, т.е. недостаточной готовности соотнести их с происходящей переоценкой ценностей. Мотивационная готовность педагогов является одним из важнейших слагаемых потенциала образовательных организаций в формировании у обучающихся традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Очевидна необходимость реализации для педагогических специалистов курсов повышения квалификации, раскрывающих для них в полноценном формате сущность традиционных российских духовно-нравственных ценностей, содержание ценностных доминант, аксиологические основы образования, которые позволят приобрести знания, уверенность в собственных ценностных ориентациях и реализуемой сегодня ценностной образовательной парадигме.

В условиях современного образовательного процесса необходимо создавать условия системной деятельности по приобщению обучающихся к традиционным российским духовно-нравственным ценностям, которая не ограничивается отдельными мероприятиями, а обеспечивает погружение в ценностно-ориентированную образовательную среду. Важно наполнять этими ценностями повседневную жизнь обучающихся: развивать диалог о том, как ценностные ориентиры реализуются в форматах взаимодействия в условиях образовательного процесса, в правилах поведения и совместной деятельности, в межличностных отношениях. Актуально отметить, что в работах В.А. Сухомлинского прослеживается мысль о

необходимости определенного визуального ряда, информации в образовательном пространстве школы: «Важно, чтобы в школе и стены говорили» [2]. Могут ли дети и молодежь найти в информационно-образовательной среде образовательной организации ответы о том, что такое ценности и в чем проявляется их сущность? Для того чтобы повысить потенциал учебного процесса в формировании у обучающихся традиционных российских ценностей, необходимо:

- планировать, отбирать содержание занятия так, чтобы оно позволяло формировать у обучающихся представления о традиционных российских ценностях;
- выбирать такие дидактические технологии, формы и методы образовательной деятельности, которые в наибольшей мере позволяют решить эту задачу;
- организовать взаимодействие обучающихся между собой и с педагогом таким образом, чтобы формировались позитивные нормы во взаимодействии с окружающими, в деятельности, общении.

С позиции практикоориентированного подхода рассматриваемой проблемы представляется актуальным отметить, что Российской академией образования успешно реализуются программы дополнительного педагогического образования, при этом учебный план образовательной программы составляется с учетом формирования и совершенствования у слушателей компетенций по организации работы в образовательных организациях различных уровней, а также в части форм и технологий профилактики противодействия распространению деструктивной идеологии в современ-

ном образовательном пространстве. Актуально отметить, что приоритетной задачей фундаментальных и прикладных исследований в образовании на современном этапе является развитие представлений об историко-педагогическом категориальном феномене – преемственности и инновациях в педагогическом знании, расширение (и уточнение) современного контекста данных дефиниций с учетом наполнения их понятийного содержания новой

сущностью. Вследствие этого проектирование воспитательного процесса на основе современных достижений педагогической науки и систематического обновления всех аспектов содержания фундаментального образования, обеспечения его непрерывности и преемственности приобретает особую значимость для подготовки высококвалифицированных специалистов сферы наукоемких производств постиндустриальной экономики [2].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дугарова Т.Ц., Фроленкова И.Ю. Воспитание ценностного отношения к труду на основе взаимодействия семьи и школы // *Ценности и смыслы*. 2024. № 6 (94). С. 60–72.
2. Сухомлинский В.А. *Павлышская средняя школа*. М.: Просвещение, 1979. 394 с.
3. Фроленкова И.Ю., Орешкина А.К. Преемственность воспитательного процесса в условиях цифровой трансформации образования // *Приобщение обучающихся к традиционным российским ценностям: инновационный опыт и успешные воспитательные региональные практики: сборник, отражающий теоретические основы и опыт практической деятельности по приобщению обучающихся к традиционным российским духовно-нравственным ценностям* / под ред. О.В. Гукаленко, И.Ю. Фроленковой. М.: МАКС Пресс, 2024. 828 с.
4. Шакурова М.В. Культура образовательной организации в контексте теории воспитательных систем // *Известия ВГПУ*. 2017. № 4 (277). С. 48–51.
5. Prensky M. *Digital Natives, Digital Immigrants* // *On the Horizon*. 2001. № 9 (5). P. 1–6. DOI: 10.1108/10748120110424816

УДК 371.13

В.Н. МАДИ, Ю.М. ГРИШАЕВА

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В СИРИИ

Рассматривается периодизация становления и развития системы профессиональной подготовки будущих учителей в Сирии. Каждый этап выделен на основе наличия критерия значимых изменений в сфере профессиональной подготовки будущих учителей в Сирии с XVI века по 2024 год.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, будущий учитель, Сирия, периодизация

The article examines the periodization of the formation and development of the system of professional training of future teachers in Syria. Each stage is highlighted based on the criteria of significant changes in the field of professional training of future teachers in Syria during the period from XVI century to 2024.

Keywords: professional training, future teacher, Syria, periodization

Система образования вообще и профессиональной подготовки учителей в частности в Сирии прошла шесть основных этапов: 1) этап османского господства (1516–1918); 2) этап арабского правительства (1918–1920); 3) этап французского господства (1920–1946); 4) переходный этап (1946–1970); 5) этап правления Х. Асада (1970–2000); 6) этап правления Б. Асада (2000–2024).

Первый этап становления и развития системы профессиональной подготовки будущих учителей в Сирии – **этап османского господства (1516–1918 годы)**. Период османского господства в арабском мире оказал большое влияние на различные сферы культурной, социальной и политической жизни, в том числе в Сирии. О существенных нововведениях, проводимых османами в сфере профессиональной подготовки учителей, можно

говорить, на наш взгляд, начиная с середины XIX века. В 1839–1861 годах османский султан Абдул-Маджид стал инициатором первых реформ в сфере образования в арабских странах. Султан Абдул Маджид в 1845 году создал первый Государственный совет знаний (прообраз современного Министерства образования). Именно султан Абдул-Маджид открыл в 1848 году первую высшую школу для подготовки учителей – Учительский институт в Стамбуле. Султан аргументировал свое решение необходимостью подготовки будущего поколения, которое приведет к процветанию Османскую империю, в связи с этим необходимо было уделить большое внимание подготовке учителей [4].

Перед Учительским институтом была поставлена задача готовить квалифицированных учителей. Обучение проводилось по двум направлениям: отделение искусств и отделение литературных наук. Обучались как жен-

щины, так и мужчины. Отделение искусств было направлено на подготовку учителей, занимающихся обучением девочек домоводству. Обучение на отделении литературных наук долгое время было доступно только мужчинам, здесь акцент делался на уровень общей образованности, а также изучалась общая педагогика. Срок обучения в Учительском институте составлял три года [5].

Отметим, что система школьного образования в этот период была следующей: начальная школа (4 года); основная школа (3 года) и средняя школа (3 года, естественные науки и литература).

В 1861–1876 годах во время правления султана Абдул-Азиза продолжилось создание учительских институтов, а Государственный совет знаний обеспечивал студентов всем необходимым и платил им ежемесячную стипендию. Государственный совет знаний регулярно издавал распорядительные документы, регламентирующие деятельность системы образования, например требования к квалификации учителей, координировал направление выпускников на работу, а также организовывал для выдающихся выпускников стажировки за границей [5].

В 1894 году в Дамаске был создан Учительский институт, продолжительность обучения в котором составляла два года [2]. В 1908 году был основан Учительский институт в Алеппо (для женщин) [10], который состоял из трех отделений: 1) отделение подготовки учителей для начальной, основной и средней школы; 2) отделение подготовки учителей в области практического обучения; 3) отделение дошкольного образования [13]. Продолжительность обучения в Учительском институте в

Алеппо составляла также два года. В учебную программу входили следующие предметы: Священный Коран и Таджвид; персидский язык и методика его преподавания; естественные науки – арифметика и география; история, арабский язык с методикой преподавания, турецкий язык с методикой преподавания. Большое внимание традиционно отдавалось религиозным предметам и турецкому языку – предметам, имеющим особое значение для подготовки учителей, а также каллиграфии, основам нравственности, рисованию, музыке, рукоделию [12].

Второй этап становления и развития системы профессиональной подготовки будущих учителей в Сирии – **этап арабского правительства (1918–1920 годы)**. Арабское правительство, сформировавшееся в Сирии после окончания османского владычества, просуществовало очень недолго, однако этот период был насыщен событиями, связанными с образованием [5]. Слишком короткий период правления короля Фейсала I не позволил развиваться амбициозным планам педагога-интеллектуала Сати аль-Хусри, подготовившего планы реформы системы образования. Король Фейсал говорил в своей речи в Алеппо в ноябре 1918 года: «В настоящее время мы в первую очередь озабочены распространением культуры среди людей, и мы надеемся открыть множество начальных и средних школ. Мы будем осваивать сокровища знаний западных цивилизаций. Потому что мы понимаем, что наш век – век знаний и науки». Главная трудность в этот период заключалась в обучении на арабском языке [10], поскольку большинство школьных учителей были турками и покинули Сирию, а местные учителя-

арабы учились в турецких институтах на турецком языке, поэтому не были обучены преподавать на арабском языке, а также все существующие учебники тоже были туркоязычными. Началось массовое изучение учителями арабского языка, что довольно быстро принесло положительные результаты благодаря высокой мотивации. Стоит упомянуть, что уровень неграмотности среди сирийцев в конце османского господства и в период арабского правительства достигал 90% [10].

Арабское правительство придавало большое значение подготовке будущих учителей, заботилось об их образовании, обеспечивало достойные условия обучения, а также поощряло поступление молодых людей в учительские институты, инициировало повышение заработной платы учителей по сравнению с другими бюджетными служащими [10]. Арабское правительство Сирии предприняло следующие важные действия в образовательной сфере: создало Научную академию и сформировало специализированный комитет для отбора научной терминологии, необходимой учителям для преподавания различных предметов; учредило проведение конференции учителей для обсуждения актуальных вопросов образования; организовало проведение курсов повышения квалификации для учителей с целью ознакомления их с лучшими образовательными практиками [5]. Однако правление короля Фейсала было слишком коротким, чтобы успеть в полной мере реализовать большие планы в области образовательных реформ: с 24 июля 1920 года в Сирии началась новая эра образования, основанная на французском господстве.

Третий этап становления и развития системы профессиональной подготов-

ки будущих учителей в Сирии – **этап французского господства (1920–1946 годы)**. Сирия перешла под мандатное управление французов 24 июля 1920 года и оставалась под ним вплоть до 17 апреля 1946 года. Французская власть разделила Сирию на четыре правительства: Правительство Дамаска; Правительство Алеппо; Правительство Джебель аль-Алавита со столицей в г. Латакия; Правительство Джебель-эль-Друз со столицей в г. Сувейда. Отдельным статусом обладал санджак Искендерун. Следует отметить, что в каждой провинции организация системы образования немного отличалась, например в г. Латакия обучение в начальной и средней школе велось на французском языке, а в г. Дамаске – на арабском [10]. Система общего образования в Сирии и других арабских странах во время французского мандата составляла 12 лет и была организована следующим образом: 1) начальное образование (6 лет); 2) промежуточное образование (3 года); 3) среднее образование (3 года). В свою очередь, дополнительно выделяется так называемое базовое образование (в настоящее время оно обязательное в Сирии), включающее начальное и промежуточное, а среднее общее образование имеет две ступени и включает промежуточное и среднее [9].

Профессиональную подготовку будущих учителей в Сирии во время французской оккупации можно разделить на разные периоды. Первый период (1919–1928 годы) – продолжительность обучения в учительских институтах составляла 4 года, поступить на обучение можно было после 7-го класса средней школы. Второй период (1929–1935 годы) – срок обучения в учительском институте составлял

3 года после 9-го класса. Третий период (1936–1938 годы) – профессиональная подготовка в учительских институтах была разделена на два типа: 1) дошкольное (для подготовки воспитателей детского сада) и начальное образование (для подготовки учителей начальной школы), продолжительность обучения – 1 год после 9-го класса; 2) профессиональная подготовка учителей к преподаванию в средней школе, продолжительность обучения – 1 год после 12-го класса. Четвертый период (1939–1946 годы) – были внесены изменения по увеличению продолжительности обучения по каждой из двух специальностей (подготовка учителей для начальной и средней школы) до 2 лет [6].

В целом, во время французской оккупации система сирийского образования (в том числе педагогического) не характеризуется особой успешностью. Сати аль-Хусри, министр образования в этот период, пишет: «Многочисленные нововведения, созданные в Сирии в эпоху французского мандата, были разработаны для обеспечения абсолютного контроля, не обращая внимания на то, чего требуют принципы здорового образования и здоровой науки». Эти нововведения были чрезмерно ориентированы на французскую образовательную систему [9].

Четвертый этап становления и развития системы профессиональной подготовки будущих учителей в Сирии – **этап перехода к самостоятельной системе образования (1946–1970 годы)**. Существующая система образования в Сирии на этом этапе характеризуется следующим образом: 1) дошкольное образование; 2) общее образование, срок обучения 11 лет (до 1952 года), состоящее из начального образования

(5 лет) и среднего образования (6 лет, 4 года из которых – промежуточное обучение (с 6-го по 9-й класс), а два года – подготовительное обучение (10-й и 11-й классы); 3) высшее образование, срок обучения 4 года и более; 4) профессиональное образование: по окончании начальной школы; по окончании средней школы; по окончании полного среднего образования [5].

Подготовка учителей в этот период была следующей: в 1948 году согласно государственному законодательству учреждается система подготовки педагогических кадров (для мужчин и женщин), необходимых школам всех типов. Создаются новые училища для подготовки сельских учителей, училища для подготовки учителей начальных классов (можно было поступить после окончания 9-го класса школы) и высшие педагогические школы для подготовки учителей для средних школ (можно было поступить после окончания 11-го класса школы). Министерство образования также могло создавать дополнительные классы или специальные курсы при институтах для подготовки учителей мужского и женского пола со специализацией в некоторых областях обучения, требующих специальной подготовки, таких как рисование, физические упражнения, рукоделие или домоводство [5].

В этот период начинает развиваться высшее религиозное образование, в университетах появляются факультеты для профессиональной подготовки учителей шариата [11].

В 1956 году было подписано Соглашение культурного единства между Сирией, Египтом и Иорданией, которое предусматривало унификацию образовательной структуры, учебных

планов, программ и экзаменационных систем в трех странах [10].

В этот период большое внимание уделялось подготовке студентов с помощью современных методов обучения, которые позволяют студентам стать квалифицированными учителями. В подготовке учителей основное внимание уделяется арабской национальной традиции, духовному воспитанию, интересу к изучению окружающей природной среды и ее проблем. Устанавливалось, что количество лет обучения, отведенное на подготовку учителей начальной школы, не должно быть менее трех после окончания 9-го класса средней школы. Учителя начальной школы должны проходить обязательное повышение квалификации каждые несколько лет. Что касается подготовки учителей специальных предметов (как в дошкольных учреждениях, так и в средних школах), таких как музыка, художественное образование, женские ремесленные предметы, физическое воспитание и т.д., то было предусмотрено создание специальных учреждений (среднее профессиональное образование) для подготовки таких учителей в течение 4 лет. Большое внимание уделялось культурному обмену между учителями, в ходе которого они могли узнавать о современных тенденциях в образовании [12].

Таким образом, в результате данного этапа перехода к самостоятельной системе образования в Сирии произошло значительное развитие системы профессиональной подготовки будущих учителей.

Пятый этап становления и развития системы профессиональной подготовки будущих учителей в Сирии – **этап правления Х. Асада (1970–2000 годы)**. С приходом к власти в Сирии в 1963 году

партии Баас произошли системные изменения в образовании, основанные на идеологических принципах партии, таких как единство, свобода и социализм [10]. В 1970-е годы в большинстве арабских стран статус студентов-педагогов в учительских институтах считался ниже статуса студентов университетов, а продолжительность обучения в учительском институте варьировалась от 2 до 3 лет после получения аттестата о среднем образовании. Арабская конференция по подготовке и обучению учителей в Лиге арабских государств (Каир, 8–17 января 1972 года) рекомендовала, чтобы подготовка всех учителей осуществлялась исключительно в рамках университетов.

В этот период возрастает внимание к личности арабского учителя. На конференции деканов педагогических факультетов и преподавателей арабских университетов в ноябре 1974 года в университете Аль-Мустансирия в г. Багдаде (Ирак) были представлены соответствующие рекомендации по совершенствованию педагогического образования. А именно: должна внедряться так называемая интегративная система, где студент одновременно обучается на специализированном и педагогическом факультетах университета, и в то же время, где это необходимо, должна сохраняться последовательная система, где после получения специализированного университетского образования студент получает дополнительно педагогическое образование на педагогическом факультете университета. В этот период государством уделяется внимание политике приема студентов – будущих педагогов. Происходит расширение образовательных направлений педагогических факультетов: появляются новые специали-

зации преподавателей технического и спортивного образования, изобразительного искусства, образования взрослых и дошкольного образования. Ставится задача перед системой профессиональной подготовки будущих учителей – больше внимания обращать на национальный аспект и арабский язык при подготовке выпускников, которые должны хорошо понимать важнейшие проблемы своей Родины и в целом арабской нации [7].

В целом Х. Асад осознавал влияние образования и воспитания на развитие и прогресс страны и уделял особое внимание поддержке этой сферы. В новой Конституции Сирийской Арабской Республики (1973 года) были определены цели системы образования и культуры: «Система образования и культуры направлена на создание научно мыслящего, национально-ориентированного, социалистического арабского поколения, связанного со своей историей и землей, гордящегося своим наследием, проникнутого духом борьбы за достижение целей своей нации – единства, свободы и социализма, который сможет внести свой вклад в служение и прогресс человечества» [10]. Следует отметить, что Сирия в это время была в тесных союзнических отношениях с СССР, что позволило реализовать очень важную программу по ликвидации безграмотности сирийского населения (в том числе проект «Караванные школы»).

В качестве важнейших принципов образовательной политики этого времени выступали достижение демократизации образования, связь образования с экономическим развитием для удовлетворения потребностей страны, ликвидация безграмотности, внимание к одаренным учащимся на всех уровнях

образования, диверсификация среднего образования и придание приоритета развитию технического образования, поддержка научных исследований [2].

Первая образовательная конференция по развитию образования (1987 год) определила философские основы и отправные точки, на которых сосредоточены образовательные цели в Сирии в этот период: «Мы – арабы, мы стремимся к свободе, мы – социалисты» [14]. Следует обратить внимание, насколько сильно партия арабского социалистического возрождения Баас повлияла на образовательную политику, а также важно отметить отсутствие в это время политики религиозной ориентации, представленной в арабо-исламской культуре вообще и развиваемой в этот период в других арабских странах [1].

С 1970 года образование в Сирии стремительно развивается. В этот период создаются новые университеты – Тишрин в г. Латакия (1971 год) и Аль-Баас в городе Хомс (1979 год) [15]. Происходит расширение университетов Дамаска и Алеппо. В результате в Сирии развиваются четыре крупных университета, которые включают 54 факультета. Наиболее важные новые факультеты, связанные с профессиональной подготовкой будущих учителей, находятся в Дамасском университете (г. Дамаск), Тишринском университете (г. Латакия), университете Аль-Баас (г. Хомс) и университете Алеппо (г. Алеппо).

Шестой этап становления и развития системы профессиональной подготовки будущих учителей в Сирии – **этап правления Б. Асада (2000–2024 годы)**. Данный этап характеризуется поиском путей обобщения социалистического наследия предыдущего большого пе-

риода и одновременно выстраиванием своего национально-ориентированного пути с учетом ведущего западного опыта профессионального образования. Продолжается развитие крупнейших университетов, а также создаются новые частные университеты (за этот период создан 21 частный университет, в том числе религиозные университеты, количество педагогических факультетов в университетах увеличилось до 14), расширяющие образовательные возможности для населения Сирии. Повышается интерес к дистанционным формам получения образования на всех уровнях, создается Сирийский виртуальный университет (2002 год) – первое полностью открытое учреждение высшего образования, направленное на подготовку специалистов в разных областях, в том числе в ИТ-сфере.

В этот период реализуется целенаправленная программа по формированию компьютерной грамотности населения, в школы вводится предмет «Информатика» и по всей стране проводятся бесплатные компьютерные

курсы [10]. Реализуется масштабный проект Сирийского виртуального университета «Интеграция технологий в образование» для преподавателей вузов и учителей, который направлен на модернизацию национальной педагогической системы и внедрение инноваций в систему профессиональной и школьной подготовки [8].

Таким образом, данный этап профессиональной подготовки будущих учителей в Сирии характеризуется усилением внимания к подготовке учителя, развитием системы непрерывного образования педагога, а также модернизацией технологий обучения на всех уровнях образования.

В заключение следует отметить, что система профессиональной подготовки будущих учителей в Сирии прошла шесть основных этапов становления и развития, выделенных нами на основе существенных изменений, определяемых государственной политикой в сфере образования в каждый из периодов и имеющих отражение в институциональных и качественных изменениях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аль-Обайдат С.А. *Образовательная политика в арабском мире // Современный мир книг для публикации и распространения. Ирбид, Иордания, 2006. С. 256.*
2. Аль-Сайид М.А. *Образовательные цели в Сирийской Арабской Республике. Тунис: Арабская организация по образованию, культуре и науке. ALECSO, 1986. С. 36.*
3. Аль-Самир А.Х. *Информационное общество в Сирийской Арабской Республике «Реальность и перспективы на будущее» // Cybrarians Journa. 2011, июнь. URL: <https://bit.ly/4jn10Kz> (дата обращения: 08.04.2025).*
4. Аль-Хурани М. *Образование в штате Дамаск в эпоху Османской империи (1861–1909). Сирия, Дамаск: Изд-во Главного книжного управления Сирии (Библиотека Аль-Асада. Первое издание), 2015. С. 45, 46–50, 51, 81, 84, 90, 139–142.*
5. Аль-Хусри С. *Ежегодник арабской культуры за первый год. Египет, Каир: Изд-во Комитета по авторству, переводам и публикациям, 1949. С. 77, 69, 163, 165, 134, 161.*
6. Аль-Хусри С. *Отчеты о состоянии образования в Сирии и предложения по его реформированию. Сирийская Республика, Дамаск: Изд-во Министерства образования, 1944. С. 58, 132, 133.*
7. Бадран Ш. *Системы образования в арабском мире. Египет, Александрия: Изд-во дар Аль-Марифа, 2004. С. 101–105.*

8. Джамаль ад-Дин Н.Ю., Яхья Я.К., Саид М.Х. Система подготовки учителей базового образования в Сирийской Арабской Республике / Институт образовательных исследований (аналитическое исследование); Каирский университет. Египет, 2014. С. 253–261.

9. Исмаил Х.А. Режим французского мандата в Сирии 1920–1928 гг. Сирия, Дамаск: Изд-во дар Таласа, 1998. С. 282–292.

10. Котраш Х. Образование в Сирии: его истоки и развитие. Дамаск: Изд-во Дар Аль-Фикр, 2001. С. 25, 54, 67, 145–162.

11. Мансур А.А., Маграби И., Аль-Шава Я. и др. Путеводитель по университетам, факультетам, институтам и образовательным учреждениям в Сирийской Арабской Республике. Сирия, Дамаск: Изд-во дар Аль-Мутахида, 2001. С. 166, 315–320.

12. Мустафа А. Развитие учебных программ для мужских и женских педагогических институтов в Сирии с момента их создания до 1969 года: магистерская дис. на педагогическом факультете Дамасского университета. Дамаск, 1970. С. 16, 17, 19, 152, 430.

13. Наби С.А., аль-Атасси Ф. Современная сирийская история. Сертификат подлинности Османского архива СОА 1917 года «Педагогический персонал в Доме учителей в Алеппо». URL: <https://bit.ly/3V7RT7g> (дата обращения: 08.04.2025).

14. Первая образовательная конференция по развитию образования «Образование для общества социалистического прогресса» / Сирийская Арабская Республика. Канцелярия премьер-министра. 1987. С. 4.

15. Сункар С. Развитие высшего образования в Сирийской Арабской Республике с 1970 по 2000 годы и его будущие направления / Сирийская Арабская Республика. Министерство высшего образования. Библиотека Аль-Асада. 2000. С. 11–29.

УДК 377.35

Н.В. ПОПОВА, Г.Г. НИКОЛАЕВ, М.А. АКИШИНА

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА: РЕЗУЛЬТАТЫ АПРОБАЦИИ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Представлены результаты апробации инновационных подходов к профессиональной ориентации студентов на примере Челябинского завода металлоконструкций. Исследование показало, что вовлечение молодежного сообщества, педагогов и родителей в процесс профориентации повышает готовность студентов к трудоустройству на промышленные предприятия.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, студенты колледжа, промышленное предприятие, молодежное сообщество, педагогическое сообщество, трудоустройство

The article presents the results of testing innovative approaches to career guidance for students using the example of the Chelyabinsk Plant of Metal Structures. The study revealed that involving youth communities, teachers and parents in the career guidance process increases students' readiness to be employed at industrial enterprises.

Keywords: career guidance, college students, industrial enterprise, youth community, teaching community, employment

Профессиональное самоопределение является одним из ключевых процессов на жизненном пути каждого человека, определяющим его будущее и удовлетворенность жизнью. Выбор профессии – это сложный процесс, который включает в себя осознание собственных способностей, интересов и ценностей, а также понимание требований современного рынка труда. Важно учитывать, что профессиональное самоопределение не ограничивается лишь выбором специальности, но также включает в себя развитие профессиональных компетенций и адаптацию к меняющимся условиям трудовой деятельности. Успешное профессиональ-

ное самоопределение способствует личностному росту, социальной адаптации и карьерному успеху индивида.

Актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности профессиональной ориентации молодежи на рабочие профессии, особенно в условиях дефицита квалифицированных кадров в промышленной сфере. Федеральный проект «Профессионалист» направлен на модернизацию среднего профессионального образования (далее – СПО), однако он не решает проблему низкой готовности студентов к трудоустройству на промышленные предприятия.

Возникает противоречие: с одной стороны, существует потребность в квалифицированных кадрах для промышленных предприятий, с другой

– студенты колледжей не готовы выбирать промышленные предприятия в качестве первого места работы. Это связано с недостаточным вовлечением педагогов, родителей и ближайшего окружения студентов в процесс профессиональной ориентации.

Отечественные ученые и практики рассматривали различные аспекты профессиональной ориентации молодежи и выбора профессии. Вопросы теории и практики профессиональной молодежи в историческом аспекте рассмотрела Е.А. Рукавицына [5]. Большой интерес представляет анализ становления, проблем и перспектив профориентации в России, проведенный М.В. Разумовой [4]. Работы Э.Ф. Зеера [2] в сфере психологии профессий являются настольной книгой педагогов-практиков профессионального образования. В нашей работе мы опирались на исследования А.А. Аксенова в сфере выбора профессии как компонента профессионального самоопределения личности [1] и А.В. Прохорова, рассматривающего современные подходы к профессиональной ориентации молодежи [3].

Вместе с тем имеется необходимость совершенствования системы профессиональной ориентации студентов колледжей на рабочие профессии через внедрение инновационных подходов, что и стало целью нашего исследования. Для ее достижения был проведен анализ действующей системы профессиональной ориентации на Челябинском заводе металлоконструкций (далее – ЧЗМК, предприятие, завод), выявлены факторы, влияющие на выбор студентами первого места работы, разработаны инновационные подходы к профессиональной ориентации молодежи на рабочие профессии, проведена

апробация предложенных подходов и оценка их эффективности.

При разработке инновационных подходов к профессиональной ориентации студентов Челябинского индустриального колледжа индустриальных технологий (далее – колледж) мы опирались на данные анкетирования студентов, результаты экспертных интервью с преподавателями колледжа и SWOT-анализ действующей системы профессиональной ориентации ЧЗМК.

Участие в анкетировании приняли студенты старших (III и IV) курсов востребованных для ЧЗМК специальностей: «Мастер по ремонту и обслуживанию систем ЖКХ» (25 респондентов), «Сварщик ручной и частично механизированной сварки» (50 студентов) и «Монтаж и эксплуатация оборудования и систем газоснабжения» (21 человек). В исследовании участвовали преимущественно юноши (70%), возраст которых варьировался от 18 до 20 лет.

Анкетирование позволило выявить следующие факторы, которые значимы для студентов при выборе профессии и будущего места работы.

Наиболее важными категориями при выборе специальности для студентов являются карьерные перспективы (48%), высокий уровень заработной платы (32%) и короткий срок обучения (10%). Основными критериями при выборе места работы указаны уровень заработной платы (75%), возможности карьерного роста (62%) и условия труда (58%).

Интерес к профессии и ее престижность также имеют значение для многих студентов. Почти половина студентов (47%) признают, что мнение родителей и друзей существенно по-

влияло на их выбор профессии. Около двух третей студентов (67%) заявили о готовности начать трудовую деятельность на заводе сразу после окончания колледжа. Часть из них (12%) уже работает на производстве. Большинство (72%) респондентов оценивают свои шансы на трудоустройство по специальности как «очень высокие». При этом только чуть более половины студентов (56%) уверены или скорее уверены, что сделали правильный выбор профессии. И хотя для многих важен уровень заработной платы, почти половина студентов (41%) предпочтет компанию с хорошей репутацией, даже если там предлагают зарплату ниже рыночного уровня.

Результаты анкетирования студентов колледжа показали, что при выборе первого места работы студенты старших курсов рабочих специальностей уделяют особое внимание уровню заработной платы, карьерным перспективам, а также готовы переобучаться и продолжать повышать свой уровень профессиональных знаний. Вместе с тем респонденты отмечают, что учитывали мнение родителей, друзей и знакомых при выборе специальности и образовательной организации для поступления.

Нами проведены экспертные интервью с педагогами, которые задействованы в подготовке студентов по дисциплинам «Мастер по ремонту и обслуживанию систем ЖКХ», «Сварщик ручной и частично механизированной сварки» и «Монтаж и эксплуатация оборудования и систем газоснабжения», и один старший мастер, который занимается организацией практической подготовки студентов и обеспечивает сотрудничество колледжа с ЧЗМК.

Их анализ показал следующие результаты. Педагоги отмечают, что обычно студенты выбирают профессию, исходя из финансовой мотивации, престижности профессии, собственных представлений о себе и доступности образовательной программы. Они считают, что родители оказывают значительное влияние на выбор профессии молодежью, хотя их мнение может противоречить личным интересам студентов.

С одной стороны, педагоги не отрицают важности профессиональной ориентации в процессе реализации образовательных программ для студентов и отмечают, что это помогает студентам сформировать представления о рынке труда и оценку их возможностей, но, с другой стороны, педагоги считают, что эффективность профессиональной ориентации зависит от качества предоставляемой информации и активности самих студентов. При этом студенты обращаются к ним за советом реже, чем хотелось бы педагогам, опираясь в большей мере на собственные убеждения или советы родителей и друзей. Студентам важно видеть перспективы карьерного роста, что мотивирует их к выбору профессии. Успешные примеры выпускников стимулируют студентов к выбору аналогичных профессий, показывая достижимость высоких уровней.

По мнению преподавателей, для совершенствования системы профессиональной ориентации молодежи на рабочие профессии можно и нужно увеличивать количество мероприятий по профориентации, развивать наставничество среди молодежи и повышать информированность студентов о карьерных перспективах работы на производстве.

SWOT-анализ системы профессиональной ориентации на предприятии показал, что здесь реализуется комплексный подход к работе с разными категориями учащихся, а также предполагается активное взаимодействие с образовательными организациями. Вместе с тем система не предполагает работу с родителями обучающихся и имеет зависимость от внешней среды: образовательных организаций и педагогов профессионального образования.

Среди угроз можно отметить такие, как конкуренция с другими предприятиями в части привлечения студентов к трудоустройству и нестабильность рынка труда. По итогам анализа были выявлены следующие возможности для совершенствования системы профессиональной ориентации: структура системы позволяет внедрять новые формы и методы для повышения эффективности ее работы, одним из ключевых направлений работы в части профессиональной ориентации может стать взаимодействие с родителями и педагогами.

Результаты исследования показали необходимость разработки инновационных подходов на предприятии для профессиональной ориентации студентов колледжа, после окончания которого их ожидают на ЧЗМК. Нами разработаны и предложены следующие инновации:

1. Вовлечение молодежного сообщества предприятия в профессиональную ориентацию студентов. Молодежная политика ЧЗМК реализуется через работу молодежного сообщества – группу амбассадоров бренда «Центр».

Основная цель данного сообщества заключается в улучшении имиджа ЧЗМК среди молодых людей. Включение молодежного движения в процесс

профессиональной ориентации студентов способствует формированию позитивных взаимоотношений между учащимися исследуемого колледжа и молодыми специалистами предприятия. Это достигается благодаря проведению мероприятий, направленных на взаимодействие заводской молодежи со студентами, таких как встречи с молодыми сотрудниками на базе образовательного учреждения, тренинги командообразования, совместные выезды и участие в молодежных форумах.

В результате таких активностей студенты начинают ощущать себя частью заводского коллектива еще до окончания обучения в колледже и более охотно принимают решение о начале трудовой деятельности на ЧЗМК.

2. Вовлечение педагогического сообщества в работу предприятия в части профессиональной ориентации студентов. В ходе проведения экспертного интервью педагоги подчеркнули важность прямого общения со специалистами и руководством предприятия. Это связано с необходимостью корректно соотносить теоретические знания, передаваемые студентам, с практическими требованиями и особенностями производственного процесса.

Для удовлетворения данного запроса было организовано сообщество педагогов колледжа, которые имели возможность напрямую взаимодействовать с представителями предприятия, участвовать в заводских мероприятиях и конференциях по вопросам профориентационной работы со студентами.

Взаимодействие между педагогами колледжа и представителями предприятия регламентируется договором гражданско-правового характера, предусматривающим материальную компенсацию педагогам за успешную

мотивацию выпускников колледжа к трудоустройству на ЧЗМК.

Одним из ключевых форматов мероприятий для педагогического сообщества являются педагогические экскурсии на предприятие. В рамках этих экскурсий педагоги имеют возможность познакомиться с производством, оценить оборудование, на котором будут трудиться выпускники колледжа, обсудить профессиональные аспекты с руководителями цехов и задать интересующие вопросы относительно производственных процессов.

Другим форматом взаимодействия между педагогами и сотрудниками предприятия выступают конференции и круглые столы, на которых участники могут обмениваться идеями и предлагать новые подходы к организации работы со студентами профессиональных образовательных организаций в контексте их профессиональной ориентации на рабочие специальности.

Такой подход способствует укреплению лояльности педагогов к предприятию и стимулирует привлечение выпускников колледжа для трудоустройства на ЧЗМК.

3. Работа с родителями и абитуриентами на этапе выбора специальности. Результаты исследования продемонстрировали, что при выборе профессии на абитуриентов колледжа значительное влияние оказывает мнение их родителей. Исходя из этого мы полагаем целесообразным расширить систему профессиональной ориентации на ЧЗМК за счет включения мероприятий, направленных на работу с родителями.

В качестве одного из таких мероприятий предлагается проект «Завод зовет». Он предусматривает организацию промышленной экскурсии на про-

изводство и встречу с представителями колледжа. В ходе мероприятия родители и абитуриенты смогут глубже познакомиться с рабочими профессиями, а сотрудники приемной комиссии помогут им сделать осознанный выбор будущей специальности. Таким образом, процесс профессиональной ориентации проходит в комфортной обстановке, а решение о профессиональном пути принимается обдуманно.

Апробация новых профориентационных подходов была проведена для 96 студентов исследуемого колледжа, которые ранее уже принимали участие в опросе. По итогам апробации проведено повторное анкетирование для данной экспериментальной группы.

Сравнительный анализ результатов первичного и повторного анкетирования студентов колледжа показал изменения в мнении студентов относительно желаний трудоустроиться на предприятие по окончании техникума. Готовность студентов к трудоустройству на производство после окончания колледжа увеличилась (с 66 до 77%). Уверенность студентов в правильном выборе профессии значительно возросла (с 59 до 79%).

Помимо этого, в систему профессиональной ориентации на предприятии была внедрена и апробирована новая форма взаимодействия предприятия с преподавателями колледжа. Далее было проведено повторное интервьюирование двух педагогов и старшего мастера исследуемого колледжа. Их повторное интервьюирование показало, что первые два мероприятия, которые были проведены для педагогического сообщества (экскурсия на предприятие и круглый стол «Профессиональная ориентация студентов организаций профессионального обра-

зования»), позволили преподавателям больше узнать о специфике работы ЧЗМК, соотнести производственный процесс с теоретическими аспектами преподаваемых дисциплин в колледже и сформировать представление о задачах, которые предстоит выполнять будущим молодым работникам предприятия.

Также отметим, что в 2025 году на предприятие готовы трудоустроиться 72 студента, что на 10 человек больше, чем принято на производство в 2024 году. Эти данные свидетельству-

ют о положительной динамике привлечения студентов на предприятие и повышении их готовности к выбору ЧЗМК в качестве первого работодателя.

Усовершенствованная система профессиональной ориентации ЧЗМК доказала свою эффективность в повышении готовности студентов к трудоустройству на предприятие. Внедренные инновационные подходы могут быть рекомендованы для использования в других организациях профессионального образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аксенов А.А. Выбор профессии как компонент профессионального самоопределения личности // Прикладная юридическая психология. 2009. № 3. С. 64–71. EDN: KXQJSX.
2. Зеер Э.Ф. Психология профессий: учеб. пособие. М.: Академия, 2018. 336 с.
3. Прохоров А.В. Современные подходы к профессиональной ориентации школьников // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 2. С. 319–328. DOI: 10.20310/1810-0201-2022-27-2-319-328. EDN OSZUYQ.
4. Разумова М.В. ПрофорIENTATION в России: становление, проблемы, перспективы // Профессиональное образование и общество. 2014. № 3 (11). С. 49–57. EDN: SZOFVB.
5. Рукавицына Е.А., Колпецкая О.Ю., Холодова М.В. Профессиональная ориентация молодежи: теория, история, практика // Образование и право. 2021. № 1. С. 189–194. DOI: 10.24411/2076-1503-2021-10130. EDN: VVWTQA.

УДК 37.014, 37.031

Е.А. ДЕМИДОВА

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЛОГИСТИКА КОНКУРСНОЙ НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ (НА ПРИМЕРЕ КОНКУРСОВ ЕСТЕСТВЕННО- НАУЧНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ)

Рассматривается вопрос формирования образовательной логистики конкурсной естественно-научной работы. Участие школьников в конкурсах естественно-научной направленности способствует успешному формированию естественно-научной грамотности, помогает определиться с дальнейшей траекторией профессионального развития. Совместная работа обучающихся с научными руководителями над логистикой естественно-научного исследования для участия в конкурсных мероприятиях требует создания новой образовательной логистики. Автор приходит к выводу, что она должна эффективно учитывать образовательные потребности обучающихся, успешные результаты естественно-научных исследований, а также критерии оценки конкурсных работ.

Ключевые слова: образовательная логистика, конкурс, естественно-научная направленность

The article considers the issue of the formation of educational logistics of competitive natural science work. Participation of schoolchildren in natural science-oriented contests contributes to the successful formation of natural science literacy, helps to determine the further trajectory of professional development. Joint work of students with scientific supervisors on the logistics of natural science research for participation in competitive events requires the creation of a new educational logistics. The author comes to the conclusion that it should effectively take into account the educational needs of students, the successful results of natural science research, as well as the criteria for evaluating competitive works.

Keywords: educational logistics, contest, natural science focus

Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации [6] определено создание возможности для выявления и воспитания талантливой молодежи, построения успешной карьеры в области науки, технологий и технологического предпринимательства, обеспечив сохранение и развитие интеллектуального потенциала науки. В формировании образовательной среды, позволяющей стать для обуча-

ющихся основой для развития профессиональных навыков, востребованных на рынке труда, немаловажную роль играет исследовательская деятельность, особая важность которой закреплена в федеральных государственных образовательных стандартах общего образования. Исследовательская деятельность «совмещает в себе элементы познавательной, ценностно-ориентационной, игровой, коммуникативной, теоретической и практической деятельности» [7], является обязатель-

ной частью учебного плана. Одним из инструментов работы со школьниками, позволяющих расширить возможность раскрытия таланта каждого ребенка через привлечение к личностно-значимой деятельности, является конкурс. Участие обучающихся в конкурсах естественно-научной направленности способствует развитию познавательной активности, углублению знаний по естественно-научным предметам, повышению естественно-научной грамотности, формированию у обучающихся экологического мировоззрения.

В целях эффективной подготовки обучающегося к участию в конкурсных мероприятиях (в том числе естественно-научной направленности) считаем важным проводить работу по выстраиванию логистики конкурсной научно-исследовательской работы, которая проектируется обучающимся совместно с научным руководителем на этапе планирования работы над конкурсным исследованием (навигационная карта конкурсной научно-исследовательской работы). «Суть образовательной логистики конкурсных естественно-научных исследований заключается в поиске пути продвижения продукта (исследования) по цепочке от производителя (обучающегося) до конечного получателя (того, кто занимается оценением исследования в рамках конкурса)» [4].

Логистика применительно к системе образования используется сравнительно недавно, с начала XXI века. Среди отечественных ученых вопросами образовательной логистики занимались В.А. Денисенко, С.В. Данилов, О.А. Решетникова, Ю.В. Крупнов, В.М. Лившиц и др. Интерес вызывают возможности образовательной логи-

стики в организации исследований на примере конкурсов естественно-научной направленности. Важно «выстроить новую парадигму образовательной логистики, которая позволила бы направить образовательные потребности обучающегося на результативность исследований и связать их со множественными критериями оценки конкурсных работ и мероприятиями конкурсов» [4], обеспечить позицию субъекта выбора, стимулировать его инициативу, предоставляя возможность участвовать в принятии решений, способствовать формированию исследовательских навыков, развивать навыки критического мышления и самоорганизации, готовить к реальным вызовам и возможностям, которые возникнут в будущем.

Временной период для построения логистики конкурсной научно-исследовательской работы – это границы учебного года (с сентября по июнь).

Обучающийся совместно с научным руководителем выстраивает эффективный маршрут (например, навигационную карту) будущей научно-исследовательской работы по конкурсам научно-исследовательских работ, в которых сможет ее представить. При подготовке научно-исследовательской работы представляемые результаты адаптируются под условия конкурса.

Немаловажным фактором для обучающихся-старшеклассников при определении перечня конкурсов является возможность получить за успешное участие с научно-исследовательской работой дополнительные баллы при поступлении в высшее учебное заведение при учете общих индивидуальных достижений, которые определяются организацией высшего образования самостоятельно (индивидуаль-

ные достижения в интеллектуальных конкурсах, направленные на выявление и развитие у обучающихся интеллектуальных способностей, интереса к научной (научно-исследовательской) деятельности, в соответствии с Федеральным законом № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»). Впервые с 2025 года приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 27 ноября 2024 года № 821 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» зафиксирована возможность получить до пяти дополнительных баллов к результатам Единого государственного экзамена, если обучающийся поступает в высшее учебное заведение по целевому конкурсу и участвовал в конкурсах по профессиональной ориентации, которые организовывал будущий работодатель. Это так называемые целевые индивидуальные достижения.

Начало научно-исследовательской работы совпадает с началом учебного года (сентябрь–октябрь). Для обучающегося это время выбора направления исследовательской работы, определения ее темы, объекта и предмета исследования. Происходят формулирование гипотезы, поиск путей ее экспериментальной и теоретической проверки, планирование целей и задач, методики исследования, определение этапов выполнения работы (составление плана реализации исследования), сбор данных о предмете исследования, проведение первоначальных экспериментов, поэтапный контроль и коррекция результатов работы, осуществление проверки гипотезы. Например,

выстраивание маршрута начинающего исследователя к исследовательской работе по нанотехнологии начинается с погружения в теорию, а далее – постепенный переход к практической части и эксперименту. «Основные теоретические знания обучающийся приобретает в процессе практических занятий, так как при построении эксперимента возникают вопросы, ответы на которые обучающемуся приходится искать в источниках литературы, обращаться к специалистам из других областей научных знаний. Так моделируется весь комплекс задач и подзадач при непосредственном контакте с реальными нанообъектами (от фундаментальных до прикладных)» [5, с. 378].

Обучающийся обращает внимание на наличие в работе новизны исследования, теоретического анализа поставленных проблем, решаемых в научно-исследовательской работе, результатов собственного исследования. Подготавливает описательную часть научного исследования, составляет план выступления, обращает внимание на речевую культуру работы, грамотность, точность и ясность, последовательность изложения материала; создает презентацию выступления (защиту) с использованием качественного наглядного представления работы (рисунков, схем, графиков, моделей).

На данном этапе роль научного руководителя заключается в ознакомлении обучающегося с методологией и технологией проведения научного исследования; помощи с выбором направления научного исследования, определением актуальности исследовательской работы, круга литературных источников, необходимых для самостоятельного изучения обучающимся; уточнении наличия проблем у

обучающегося и помощи с их разрешением.

При проведении естественно-научного исследования научный руководитель помогает обучающемуся с использованием элементов математического моделирования, привлечением специалистов из различных областей знаний, если требуется консультационная поддержка (в том числе проведение исследования в лабораториях); оказывает методическую поддержку в оформлении и представлении результатов исследования.

Следующим этапом логистики становится первое представление результатов научного исследования (ноябрь–декабрь) на конкурсных научно-исследовательских мероприятиях в школе или отборочных этапах всероссийских конкурсов научно-исследовательских работ (например, на Всероссийском конкурсе научно-исследовательских работ имени Д.И. Менделеева). В это время обучающийся учится представлять экспертному сообществу состоятельность и возможности использования результатов своего научного исследования. На данном этапе обучающемуся важно приобрести опыт оформления научно-исследовательской работы с учетом требований положения о конкурсе и получить экспертную поддержку и рекомендации от экспертов конкурса.

Роль научного руководителя – оказание консультационной поддержки обучающемуся при написании научной составляющей научно-исследовательской работы, проверка корректности оформления работы в соответствии с требованиями положения о конкурсе, предупреждение возможных типичных ошибок, проверка научно-исследовательской работы на плагиат,

отзыв о научно-исследовательской работе своего ученика.

Устранение замечаний и представление научно-исследовательской работы на конкурсе – очередной этап логистики (январь–март). С учетом полученных от экспертов и/или членов жюри предложений и рекомендаций научно-исследовательскую работу необходимо дорабатывать, устраняя замечания, и подготавливать ее под критерии оценивания следующего конкурса (например, Всероссийского конкурса научно-технологических проектов «Большие вызовы» для представления на одном из его региональных этапов, которые являются отборочными и проводятся в соответствии с утвержденным положением о конкурсе в каждом конкретном регионе).

Так, в Орловской области проводится Всероссийская молодежная научно-практическая конференция Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева «МИФ» (естественные и гуманитарные науки) с элементами научной школы [1]. Обучающиеся (7–11-е классы) представляют научные и проектные работы по различным направлениям предметных и междисциплинарных наук. Несмотря на то что критериями оценки проектных работ являются целеполагание, «анализ существующих решений и методов, методика работы и качество результата» [5, с. 377], при оценивании конкурсной работы эксперты также учитывают, насколько уверенно выступающий представляет свою работу и взаимодействует с экспертами в ответах на их вопросы.

В городе Москве региональный этап Всероссийского конкурса научно-технологических проектов «Большие вызовы» проводится посредством уча-

ствия школьников с 7-го по 11-й классы в Московском городском конкурсе исследовательских и проектных работ обучающихся. Участник регистрируется и направляет исследовательскую либо прикладную проектную работу на сайт Всероссийского конкурса научно-технологических проектов «Большие вызовы». ГАОУ ВО МГПУ, являясь в 2019–2022 годах ресурсным центром, на площадке которого проводился региональный этап Всероссийского конкурса научно-технологических проектов «Большие вызовы» – Московский городской конкурс проектных и исследовательских работ (далее – МГК), разработал «Методическое сопровождение обучающихся 7–11-х классов и их научных руководителей из числа педагогов общеобразовательных организаций города Москвы, студентов и профессорско-преподавательского состава МГПУ с использованием цифрового ресурса для участия в МГК» [3], которое предназначено для обучающихся, студентов, педагогов общеобразовательных организаций, преподавателей высших учебных заведений, желающих принять участие во Всероссийском конкурсе научно-технологических проектов «Большие вызовы».

Обучающийся проводит структурирование и систематизацию подготовленных материалов научно-исследовательской работы в соответствии с требованиями положения о конкурсе, который определен в маршруте (навигационной карте) конкурсной научно-исследовательской работы как следующий этап для представления результатов. Роль научного руководителя в том, что он обращает внимание на оформление заявки на конкурсное мероприятие, учитывая требования, указанные в положении о конкурсе.

Одновременно с направлением научно-исследовательской работы на региональный этап Всероссийского конкурса научно-технологических проектов «Большие вызовы» обучающийся может продолжать участие с научно-исследовательской работой в иных конкурсных мероприятиях, входящих в маршрут (навигационную карту) конкурсной научно-исследовательской работы, для представления результатов своей научно-исследовательской работы. Исследовательские работы естественно-научной направленности можно представить на очном этапе Всероссийского конкурса юношеских исследовательских работ имени В.М. Вернадского в городе Москве («Чтения им. В.И. Вернадского»), конкурсе исследовательских работ «Будущее Сибири» (на секциях по математике и информатике, физике, химии и экологии) и получить рекомендации по научному исследованию от экспертов.

В апреле–мае, как правило, проводится финальная часть Всероссийского конкурса научно-технологических проектов «Большие вызовы», которая состоит из двух этапов: «тематического тестирования, содержание которого устанавливается экспертами по каждому из 12 направлений конкурса, и собеседования» [2]. Во время собеседования уточняются детали исследований работ и проектов, определяется степень самостоятельности выполнения обучающимся научно-исследовательской работы, понимание им содержания научной сферы, по которой выполнялась работа. Длительность собеседования составляет не более 30 минут в зависимости от числа возникающих вопросов у эксперта/экспертов. По итогам оценки собеседований составляется рейтинг, согласно

которому призеры и победители конкурса становятся участниками научно-технологической образовательной программы «Большие вызовы», проводимой в июне–июле в Образовательном центре «Сириус» (Образовательный фонд «Талант и успех»).

Роль научного руководителя на данном этапе – это посредничество между обучающимся и экспертной комиссией конкурса (при необходимости), организация проведения рефлексии с обучающимся по результатам участия в конкурсе, организация доработки результатов исследования с учетом замечаний и предложений, поступивших от экспертов конкурса. Важно, чтобы результаты научно-исследовательской работы обучающегося были не только представлены в тезисах публичных докладов защиты, но и были оформлены в виде публикации в научно-исследовательском журнале.

На протяжении всех этапов построения логистики конкурсной научно-исследовательской работы научный руководитель оказывает помощь обу-

чающемуся с корректировкой перечня конкурсных мероприятий в соответствии с приоритетами обучающегося для участия в них с научно-исследовательской работой, ориентируя образовательные потребности обучающегося на результативность исследования и связывая его со множественными критериями оценки конкурсных работ и мероприятиями конкурсов.

Представленная образовательная логистика конкурсной научно-исследовательской работы направлена не только на достижение обучающимся успешных результатов на конкурсных мероприятиях, но и на формирование самоорганизации, умений эффективно распоряжаться временем, критически анализировать информацию, выстраивать логическую цепочку аргументов и обосновывать свои выводы, развитие коммуникативных и презентационных навыков. Результатом совместной работы обучающегося и научного руководителя в конкурсных мероприятиях станет и уверенность обучающегося в своих знаниях и способностях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Всероссийская молодежная научно-практическая конференция Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева «МИФ-2025» (естественные и гуманитарные науки) с элементами научной школы // ФГБОУ ВО «ОГУ имени И.С. Тургенева». URL: <https://oreluniver.ru/science/tenders/mif/2025> (дата обращения: 02.03.2025).
2. Всероссийский конкурс научно-технологических проектов «Большие вызовы». URL: <https://konkurs.sochisirius.ru/> (дата обращения: 02.03.2025).
3. ГАОУ ВО МГПУ. Московский городской конкурс исследовательских и проектных работ обучающихся. URL: <https://ino.mgpu.ru/moskovskij-gorodskoj-konkurs-issledovateljskih-i-proektnyh-rabot-obuchajushhihsya/> (дата обращения: 02.03.2025).
4. Демидова Е.А. Образовательная логистика конкурсных исследований обучающихся в условиях экосистемного подхода // *Notinut*. 2021. № 4. С. 54–62. EDN: AYJMGB.
5. О проведении взаимной экспертизы проектных работ школьников всероссийского конкурса научно-технологических проектов «Большие вызовы» / Ю.В. Хрипунов, М.А. Музалевская, А.А. Катунин и др. // *Современные проблемы физико-математических наук: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Орел, 26–29 сентября 2019 года)* / ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева». Орел: Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2019. С. 367–370. EDN: QWVLSO.

6. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Государственная система правовой информации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 02.03.2025).

7. Чернобровкина Ю.В., Чернобровкина И.И. Формирование исследовательской компетенции школьников посредством метода проектов в школьном образовании // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 1 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-issledovatel'skoy-kompetentsii-shkolnikovposredstvom-metoda-proektov-v-shkolnom-obrazovanii> (дата обращения: 02.03.2025).

УДК 379.835

А.А. КОВЫЛОВ

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ЛАГЕРЯ

Социально значимая деятельность в современных реалиях становится престижнее, а ее влияние на формирование личности человека особо велико. В статье рассматриваются современные формы и технологии привлечения детей, отдыхающих в детских оздоровительных лагерях, к социально значимой деятельности.

Ключевые слова: детский оздоровительный лагерь, вожатый, программа детского отдыха, социально значимая деятельность, отрядная работа, лагерная смена, временный детский коллектив, традиционные ценности

Socially significant activities in modern realities are becoming more prestigious, and their influence on the formation of a person's personality is especially great. The article discusses modern forms and technologies for attracting children vacationing in children's health camps to socially significant activities.

Keywords: children's health camp, camp counselor, children recreation program, socially significant activities, teamwork, camp session, temporary children group, traditional values

Детский оздоровительный лагерь как распространенная структура на территории нашей страны нашел себя в довоенные годы XX века, когда происходило формирование пионерской организации. Е.В. Абашина в своих работах отмечала, что «пионерский лагерь рассматривался как место для идейно-политического воспитания подрастающего поколения» [1, с. 55]. Таким образом было распространено развитие идей коммунизма в условиях пионерских лагерей, где находилось место и трудовому воспитанию, от которого отказались во время перестройки. Стоит отметить, что на сегодняшний день происходит возвращение идей трудового воспитания в образовательные организации и детские оздоровительные лагеря Российской Федерации. Современный детский оздоровительный ла-

герь – пространство возможностей для ребенка [5, 9]. Лагерь является некой социальной пробой, где ребенок может примерить на себя определенные социальные роли. В условиях детских лагерей все чаще возникают идеи реализации социально полезной деятельности. Т.Ю. Позднякова в своем диссертационном исследовании дала следующее определение социально значимой деятельности: «совокупность действий субъектов образовательного процесса, направленных на реализацию социальных преобразований, решение наиболее насущных проблем социума, способствующих позитивным изменениям как в самом человеке, в среде школы, так и во внешней социальной среде» [4].

Социально значимая деятельность и ее вопросы рассматривались такими учеными, как Д.И. Фельд-

штейн, Л.И. Божович, В.В. Круглов, И.И. Фришман и др.

Социально значимая деятельность в детских оздоровительных лагерях может быть реализована в следующих видах:

- шефство старших отрядов над младшими;
- оказание помощи в подготовке и проведении мероприятий вожатым и организаторам;
- организация дежурств;
- уборка территории;
- оформление пространств.

Данный список не исчерпывающий, он лишь отражает основные направления, к которым возможно привлекать детей, отдыхающих в детских оздоровительных лагерях.

Во всех образовательных организациях Российской Федерации реализуется программа воспитания, которая включает в себя большое количество направлений, в частности, тех, которые отвечают традиционным российским духовно-нравственным ценностям [7]. В условиях образовательной организации дети могут стать участниками волонтерских отрядов, а во время каникул и отдыха в детских лагерях продолжить свою социальную активность [3, 6]. Федеральный закон о добровольческой (волонтерской) деятельности дает ей следующее определение: «добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки» [8]. Исходя из определения, можно сказать, что любая поддержка и помощь, оказываемые детьми бескорыстно, мо-

жет являться волонтерской деятельностью, даже если ребенок этого не осознает. С развитием информационных технологий у граждан Российской Федерации появилась возможность вести волонтерскую деятельность и получать верифицированные часы волонтерской деятельности в электронную волонтерскую книжку. Для детей старшего школьного возраста данный вопрос особенно актуален, так как высшие учебные заведения Российской Федерации при поступлении могут добавить дополнительные баллы абитуриентам, которые имеют верифицированные часы волонтерской деятельности.

В рамках волонтерской деятельности, в которой могут принимать участие дети, можно выделить следующие направления:

- экологическое;
- спортивное;
- медиа;
- культурное;
- патриотическое;
- событийное;
- социальное;
- медицинское.

Ежегодно волонтерская деятельность приобретает все большую популярность среди населения Российской Федерации и становится престижной. В связи с растущим престижем волонтерской деятельности и ее развитием в условиях образовательных организаций и детских оздоровительных лагерей дети охотнее присоединяются к волонтерским объединениям, а также участвуют в подобной деятельности самостоятельно.

В условиях детского оздоровительного лагеря для организации досуга и времяпрепровождения детей реализуются программы детского отдыха, ко-

которые могут иметь различную направленность. Программа может включать в себя компоненты, которые позволяют привлекать детей к общественно полезной деятельности. Например, ГАУК «МОСГОРТУР» в своих сменах использует приложение «Играй-помогай», в рамках которого вожатые могут давать задания детям. «Использование мобильного приложения в ходе смены как инструмента мотивации его участников к общественно полезной деятельности привело к повышению уровня включенности участников приложения в реализацию программы смены, а также повышению числа подростков, готовых оказывать помощь вожатым в их ежедневной работе» [2]. Таким образом, через цифровизацию опыта привлечения детей к общественно полезной деятельности удалось увеличить количество участников смены, которые вовлечены в социально значимую деятельность.

Участие ребенка в социально значимой деятельности оказывает на него положительное воздействие. Так, через деятельность ребенок может совершить профессиональную пробу. Развиваясь в определенном направлении, о которых говорилось выше, ребенок может себя попробовать в настоящих профессиях, которые его могут заинтересовать, что позволяет ему в будущем сделать выбор учебного заведения для дальнейшего обучения и трудоустройства.

На протяжении всей смены ребенка сопровождают вожатые, специалисты, которые прошли дополнительную подготовку к работе. Средний возраст вожатого составляет 18–20 лет. Как правило, вожатые являются студентами вузов и колледжей. В рамках подготовки вожатым предлагается прохождение практики, которая, в свою

очередь, не оплачивается, а является добровольной. Через добровольческую деятельность начинающие вожатые могут опробовать свои навыки работы с детьми под присмотром более опытных коллег. Вожатые, которые имеют опыт работы в детских лагерях в период между сменами, а также в свободное от учебы и работы время, также могут участвовать в волонтерской деятельности. Таким образом происходит передача ценности социально полезной деятельности детям в лагерях от людей, которые сами ей занимаются.

Для ребенка создаются все возможные условия для его социального развития в условиях лагеря [10]. После смены активность ребенка продолжается – он может быть волонтером в своем регионе, а также выходить на всероссийский уровень. Ребенок также может стать частью волонтерского отряда в своей школе или колледже либо продолжить в нем деятельность, если ранее в него вступил. Помимо волонтерской деятельности, у ребенка есть возможность реализовать свой социальный проект – такие проекты направлены на решение социальных проблем, а не на создание возможностей заработать. Получить поддержку на реализацию можно, например, у Федерального агентства по делам молодежи, где ежегодно проводится конкурс грантов среди физических лиц – молодежи от 14 до 35 лет.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что детский оздоровительный лагерь может выступать продолжением деятельности ребенка в условиях образовательной организации, создавая все возможности для реализации его социальной активности и привлечения к социально значимой деятельности. В рамках самореали-

зации ребенка в социально значимой деятельности в его личности могут происходить позитивные изменения, такие как развитие лидерских качеств, личностный рост, получение социального опыта, самореализация, участие

в социальных процессах, профессиональное самоопределение и др. Таким образом, лагерь становится площадкой самореализации ребенка, а также фактором, побуждающим к социально значимой деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абашкина Е.В. Советский пионерский лагерь: от послевоенного к позднесоветскому (опыт качественного исследования) // Изв. Сарат. ун-та. Серия: Социология. Политология. 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskiy-pionerskiy-lager-ot-poslevoennogo-k-pozdnesovetskomu-opyt-kachestvennogo-issledovaniya> (дата обращения: 01.02.2025).
2. Ковылов А.А., Долматов Н.А. Мобильное приложение как инструмент мотивации детей и подростков к общественно-полезной деятельности // Актуальные проблемы развития туризма: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 15–16 марта 2023 года). М.: РУС «ГЦОЛИФК», 2023. С. 48–53.
3. Круглов В.В. Теоретические и методические основы воспитания в социально значимой деятельности подростковых сообществ: дис. ... д-ра пед. наук: 5.8.1. М., 2023. 367 с.
4. Позднякова Т.Ю. Общественная оценка социально значимой деятельности современной школы: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Омск, 2009. 23 с.
5. Распоряжение Минпросвещения России от 29.08.2024 № Р-160 «Об объявлении 2025 года Годом детского отдыха в системе образования» // Официальные документы в образовании. 2024. № 26. С. 3.
6. Роль волонтерской деятельности в становлении профессиональной идентичности личности / Т.А. Шульгина, Н.А. Кетова, С.И. Черникова и др. // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 10 (54). С. 23–31.
7. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 30.01.2025).
8. Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102037027> (дата обращения: 01.02.2025).
9. Федеральный закон от 28.12.2024 № 543-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации”» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202412280047> (дата обращения: 30.01.2025).
10. Число детей, отдохнувших в детских и подростковых летних оздоровительных учреждениях // Единая межведомственная информационно-статистическая система Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/37313> (дата обращения: 14.01.2025).

УДК 377.5

Е.А. СОКОЛОВСКАЯ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА К ДЕМОНСТРАЦИОННОМУ ЭКЗАМЕНУ СРЕДСТВАМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ УЧЕБНО-РЕЧЕВЫХ СИТУАЦИЙ

Представлены различные интерпретации понятий «речевая ситуация» и «учебно-речевая ситуация». Обоснована возможность эффективного развития языковой подготовки студентов колледжа к демонстрационному экзамену. Проведенный анализ показал, что такие ситуации способствуют активному вовлечению студентов в процесс обучения и помогают формировать навыки, необходимые для успешного выполнения экзаменационных заданий в условиях, близких к реальным.

Ключевые слова: речевая ситуация, учебно-речевая ситуация, социально-статусные взаимоотношения, ролевые взаимоотношения, отношения совместной деятельности, нравственные взаимоотношения, формирование речевых навыков, речевая деятельность

This article presents different interpretations of the concepts “speech situation” and “educational speech situation”. The possibility of effective development of language training of college students for a demonstration exam is substantiated. The analysis showed that such situations contribute to the active involvement of students in the learning process and help to develop the skills necessary to successfully complete exam tasks in conditions close to real ones.

Keywords: speech situation, educational speech situation, social and status relationships, role relationships, joint activity relationships, moral relationships, formation of speech skills, speech activity

Актуальность исследования. В области международного туризма отечественная отрасль туризма должна не только активно взаимодействовать, но и успешно конкурировать с хорошо организованными туристскими системами различных зарубежных государств. Это, в свою очередь, обуславливает предъявление более высоких требований к уровню квалификации и профессионализма кадровых ресурсов. Знание языков других народов приобретает все большую значимость, поскольку персонал, свободно владеющий ими,

может эффективно обслуживать туристов, прибывающих в нашу страну из-за рубежа, уверенно взаимодействовать с популярными системами бронирования и иными передовыми инструментами. Такие кадры становятся особенно востребованными на российском рынке труда, где конкуренция и запрос на высокий уровень сервиса продолжают стремительно расти.

Подготовка студентов колледжа для успешной сдачи демонстрационного экзамена по специальности 43.02.16 «Туризм и гостеприимство» требует не только базовых лингвистических

навыков, но и их профессиональной адаптации, этим и определяется актуальность данного научного исследования, направленного на повышение качества языковой подготовки.

Цель исследования – разработка и обоснование использования профессионально-ориентированных учебно-речевых ситуаций и методических предложений по совершенствованию на их основе языковой подготовки студентов колледжа при сдаче демонстрационного экзамена.

В качестве задач были сформулированы следующие положения:

- проанализировать требования к уровню языковой подготовки студентов специальности «Туризм и гостеприимство» в рамках демонстрационного экзамена;
- определить ключевые профессиональные речевые ситуации, значимые для специалистов в области туризма и гостеприимства;
- создать комплекс профессионально-ориентированных учебно-речевых ситуаций, отражающий особенности будущей профессиональной деятельности;
- предложить рекомендации по внедрению разработанных учебно-речевых ситуаций в образовательный процесс колледжа.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования в контексте профессиональной деятельности послужили теоретические концепции профессионально-ориентированного обучения иностранному языку и формирования речевых навыков. Мы опирались на системно-деятельностный подход. Это позволило рассматривать процесс совершенствования языковой подготовки студентов как целостную систему,

ориентированную на решение профессиональных задач. Использовались анализ научной литературы, синтез и обобщение данных для выявления особенностей демонстрационного экзамена; наблюдение за учебной деятельностью студентов; анкетирование для оценки уровня мотивации и готовности к профессиональному общению; моделирование и внедрение разработанных профессионально-ориентированных учебно-речевых ситуаций.

Результаты исследования. В рамках исследования были проведены наблюдения, в ходе которых было выявлено, что студенты, получающие среднее профессиональное образование, имеют недостаточный уровень подготовки к спонтанным речевым действиям в контексте ситуаций, связанных с туристским бизнесом. Это указывает на необходимость совершенствования методик обучения, направленных на развитие коммуникативных навыков и инициативности в профессиональной среде.

Согласно положениям приказа Министерства просвещения РФ от 19 января 2023 года № 37 «О внесении изменений в Порядок проведения ГИА по образовательным программам СПО, утвержденный приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 8 ноября 2021 года № 800» демонстрационный экзамен выступает неотъемлемой составляющей процедуры аттестации студентов колледжей. Из всего ряда общих компетенций демонстрационного экзамена наиболее важным является выбор способов решения задач профессиональной деятельности применительно к различным контекстам. Это, в свою очередь, делает изучение профессионально-ориентированных учебно-речевых си-

туаций в процессе подготовки кадров для такой отрасли, как туризм и гостеприимство, весьма актуальным [4].

Обучение иностранному языку ставит перед собой амбициозную цель – обеспечить студентам возможность эффективного общения с носителями языка и достижения взаимопонимания. Для этого первостепенное значение приобретает развитие коммуникативной компетенции, а именно речевой компетенции, которая включает в себя отработку коммуникативных умений говорения на иностранном языке, а также навыков планирования как вербального, так и невербального поведения в различных ситуациях. Эффективность обучения устной речи напрямую зависит от методически грамотно подобранных упражнений, ориентированных прежде всего на приобретение и оттачивание данных навыков. В настоящее время существует огромное количество различных методик, но наибольшую популярность приобрели упражнения, в структуру которых включены учебно-речевые ситуации (УРС).

Сегодня существует множество различных интерпретаций дефиниции «речевая ситуация». Так, Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез акцентируют внимание на необходимости обращения к речи в рамках трудовой деятельности. Данный подход подчеркивает, что «речевая ситуация» возникает не в абстрактном пространстве, а в конкретных условиях, где взаимодействие с коллегами становится основанием для речевых действий [3].

Как утверждают Э.Г. Азимов и А.Н. Шукин, под «речевой ситуацией» следует понимать многослойное явление, в котором контекст и обстоятельства играют ключевую роль. Понимание

речевой ситуации таким образом позволяет преподавателям лучше формировать Lern- и Lehrbedingungen, подбирая соответствующие ситуации для практики языковых навыков, а также помогает студентам осознанно подходить к своему общению в различных контекстах [1].

Таким образом, изучив интерпретации известных ученых, приходим к выводу, что успешность использования УРС зависит от их тщательной разработки. Хорошо составленная УРС должна содержать четко определенную коммуникативную задачу, учитывать уровень языковой подготовки студентов к демонстрационному экзамену, а также стимулировать их активное участие в процессе общения.

Разнообразие типов УРС позволяет работать над различными аспектами речевой деятельности: от простых диалогов на бытовые темы до более сложных ролевых игр, дискуссий и презентаций. Например, УРС может моделировать ситуацию покупки билета на поезд, посещения врача, заказа столика в ресторане или беседы с работодателем. В рамках таких ситуаций студенты практикуются в использовании необходимой лексики и грамматики, отрабатывают стратегии понимания и выражения своих мыслей, учатся адекватно реагировать на реплики собеседника, учитывать контекст и культурные нормы.

Применение УРС представляет особую значимость в процессе подготовки студентов к демонстрационному экзамену, содержательная часть которого включает ряд различных заданий практического характера, максимально соответствующих реальным рабочим местам и профессиональным компетентностям кадровых ресурсов

экономических субъектов. Создание таких заданий осуществляется на базе актуальных практических кейсов, что дает возможностям студентам не только применять на практике приобретенные знания и навыки, необходимые для успешной профессиональной деятельности, но и развивать их.

Эффективность УРС повышается за счет использования дополнительных методических приемов. Важно также предусматривать возможность обратной связи и коррекции ошибок как со стороны преподавателя, так и со стороны самих студентов.

При разработке УРС следует учитывать принцип постепенного усложнения заданий. На начальном этапе обучения целесообразно использовать простые, стандартные ситуации, постепенно переходя к более сложным и непредсказуемым вариантам. Это позволит студентам постепенно развивать свои коммуникативные навыки и адаптироваться к различным речевым ситуациям. Важно помнить, что цель занятий – не только отработка грамматики и лексики, но и формирование у студентов уверенности в своих силах и способности эффективно общаться на иностранном языке в реальных жизненных ситуациях. Поэтому атмосфера на занятиях должна быть дружелюбной и поддерживающей, чтобы студенты не боялись делать ошибки и свободно выражать свои мысли. Использование разнообразных форм контроля, таких как тестирование, проекты, презентации, позволяет объективно оценить достижения студентов и адаптировать процесс обучения к индивидуальным особенностям.

Каждая УРС – особый вид коммуникации, что дает возможность клас-

сифицировать их по различным критериям.

В современной методической литературе представлено несколько классификаций УРС.

В зависимости от их связи с реальностью принято выделять две ключевые категории:

1. Естественные УРС – возникают в ходе обмена новыми данными. Такие ситуации способствуют практическому использованию языка в реальных контекстах общения.

2. Искусственные УРС – включают в себя заранее заданные и детализированные обстоятельства, а также стимулы в словесной форме. Такие УРС могут многократно воспроизводиться, что выступает важным аспектом для успешной организации образовательного процесса. Искусственные УРС предоставляют студентам возможность безопасно практиковать языковые навыки, необходимые для осуществления профессиональной деятельности в будущем.

В зависимости от способа создания также принято выделять две ключевые категории УРС:

1. Экстралингвистические (внеязыковые) УРС – для их создания применяется обширный набор визуальных и аудиовизуальных инструментов, необходимых студентам для восприятия и осознания речевых практик в контексте реального мира, обогащения накопленного ими опыта взаимодействия с языком.

2. Вербальные (языковые) УРС – формируются исключительно через словесное описание и базируются на текстовой или устной информации, что дает возможность студентам взаимодействовать с языком на уровне семантики и структуры.

По объему высказывания (речевому продукту) УРС делятся на микроситуации (короткие фразы или отдельные предложения) и макроситуации (сложные и развернутые связные высказывания, учитывающие контекст и структуру коммуникации).

По методической цели УРС принято разделять на ситуации репродукции, ориентированные на мотивации общения, что предполагает активное участие студентов в диалоге, и ситуации рецепции, нацеленные на чтение и аудирование, что требует от студентов восприятия и понимания сведений, получаемых от других [2].

В одном из своих исследований Н.П. Шабаетва выделяет три группы УРС в процессе обучения английскому языку в отрасли туризма [6]:

1. Информативная ситуация – обмен заранее известной фактической информацией. Требует минимального уровня языковой подготовки, так как не включает элементы творчества и непредсказуемости.

2. Альтернативная ситуация – выбор варианта после обсуждения предложенных условий. Включает элементы креативности и аргументации, требует средней языковой подготовки.

3. Проблемная ситуация – поиск решения в сложной ситуации. Требует высокой языковой компетенции, самостоятельности, креативности и умения аргументировать позиции при разногласиях.

В зависимости от уровня подготовки студентов требования и подходы к разработке УРС могут существенно различаться. На начальных этапах преподаватель может больше акцентировать внимание на простых структурах и задачах, в то время как более опытные студенты могут работать с более слож-

ными и многослойными речевыми ситуациями. Учет уровней языковой подготовки студентов позволяет создать более персонализированное обучение. Преподаватель, понимая уровень своих студентов, может предложить соответствующие задания.

Одной из главных задач УРС является создание пространства, где студенты могут свободно выражать свои мысли и идеи. Это помогает развивать уверенность в своих языковых навыках и поощряет активное участие в обсуждении. Преподаватель может создавать стимулы для высказываний, задавая открытые вопросы или предлагая обсуждение актуальных тем. Важно, чтобы УРС способствовали практическому применению изучаемого языка. Предоставляя студентам возможность использовать приобретенные знания в реальных контекстах, преподаватель способствует их закреплению и усвоению.

При моделировании УРС необходимо обеспечить максимально комфортную и безопасную атмосферу для студентов. Это подразумевает отсутствие страха перед ошибками и поддержание положительного психологического климата на занятиях. Преподаватель может использовать положительное подкрепление и поощрять студентов за активное участие и попытки [5].

Следовательно, речевые ситуации способствуют активизации речевой деятельности студентов, тем самым увеличивая эффективность образовательного процесса. Они также помогают более качественно подготовить учащихся к демонстрационному экзамену, создавая условия, в которых студенты могут рационально применять накопленные знания и навыки в реальных или смоделированных обстоятельствах [5].

Выводы. Преподаватель может на свое усмотрение вносить изменения в ситуации в зависимости от уровня знаний и интересов обучающихся. Следовательно, можно сказать, что УРС способствуют совершенствованию навыка диалогического общения и выступают одним из эффективных инструментов обучения, поскольку формируют благоприятный психологический климат на уроках иностранного языка, мотивируют студентов к его изучению.

Разработанные в рамках настоящего исследования речевые ситуации пре-

доставили возможность существенно повысить навыки профессионального общения у студентов, а также расширить их словарный запас, применяемый в ходе общения на иностранном языке.

Таким образом, можно утверждать, что это перспективное направление для развития языковой подготовки будущих специалистов в сфере туризма и гостеприимства, оно способствует росту их конкурентоспособности на международном рынке труда.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. *Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)*. М.: ИКАР, 2017. 448 с.
2. Вайсбурд М.Л. *Использование учебно-речевых ситуаций при обучении устной речи на иностранном языке: учеб. пособие для проведения спецкурса по обучению инояз. общению в системе повышения квалификации учителей*. Обнинск: Титул, 2001. 127 с.
3. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. *Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика*. М.: Академия, 2014. 336 с.
4. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 19.01.2023 № 37 «О внесении изменений в Порядок проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего профессионального образования, утвержденный приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 08.11.2021 № 800».
5. Скалкин В.Л. *Коммуникативные упражнения на английском языке*. М., 1983. 40 с.
6. Шабалева Н.П. *Особенности использования профессионально-ориентированных учебно-речевых ситуаций на занятиях английского языка в туристском вузе // Практика как форма приобретения профессиональных, деловых и личностных качеств, предъявляемых к будущим специалистам туристского бизнеса: материалы Пятой студенческой науч.-практ. конф. (Красноярск, 24 ноября 2003 г.)*. Красноярск: ВСИГ – филиал РМАТ, 2004. С. 48–50.

УДК 371.3

О.В. КОЛОМИЙЦЕВА

ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ С ОВЗ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ ПО ФОРМИРОВАНИЮ МОТИВАЦИИ

Представлено содержание методики педагогического сопровождения детей с ОВЗ в цифровой среде. Раскрыты изменения мотивационного компонента как одного из показателей эффективности педагогического сопровождения детей с ОВЗ в цифровой среде. Автор подчеркивает избирательность в использовании педагогом цифровых инструментов в обучении ребенка с ОВЗ на основании его индивидуальных особенностей.

Ключевые слова: учащиеся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), мотивация, педагогическое сопровождение

The article presents the content of the methodology of pedagogical support for children with disabilities in the digital environment. The article reveals changes in the motivational component as one of the indicators of the effectiveness of pedagogical support for children with disabilities in the digital environment. The author emphasizes the selectivity in the use of digital tools by the teachers in teaching a child with disabilities based on his individual characteristics.

Keywords: schoolchildren with disabilities, motivation, pedagogical support

Проблема формирования мотивации у учащихся с ОВЗ в цифровой образовательной среде детерминирована следующими противоречиями: с одной стороны, перед общеобразовательной школой стоит задача организации педагогического сопровождения обучающихся с ОВЗ, в структуре которого мы выделяем мотивационный компонент, с другой – создание методики такого сопровождения с применением цифровых средств для обучения детей с ОВЗ.

Необходимость поиска методов формирования мотивации школьников с ОВЗ основана на понимании их особых образовательных потребностей и целей создания методики их педагогического сопровождения в цифровой образовательной среде, в том числе для формирования мотивации у детей с ОВЗ, с использованием потенциала

цифровых коррекционно-развивающих инструментов.

В качестве особенностей учащихся с ОВЗ известные ученые в области психологии отмечают трудности концентрации внимания, повышенную утомляемость, сниженный уровень мотивации [2].

Наше исследование посвящено изучению динамики изменения уровня мотивации в процессе педагогического сопровождения обучения детей с ОВЗ в цифровой образовательной среде.

Вслед за Л.С. Выготским А.К. Маркова призывала в процессе изучения мотивации видеть зону ближайшего развития ученика и ориентироваться на нее в планировании деятельности, сравнивать его не с другими учениками, а с ним самим, его прежними результатами, сверяясь с достижениями его предыдущего возрастного периода.

Она отмечала, что у младшего школьника можно начинать формировать умение самостоятельной постановки цели, и выделяла познавательные и социальные виды мотивов, а также уровни: широкие познавательные мотивы с ориентацией на овладение новыми знаниями и учебно-познавательные мотивы с целью усвоения способов добывания и приемов самостоятельного приобретения знаний, а также мотивы самообразования; широкие социальные мотивы, такие как понимание значимости учения, долг и ответственность, и узкие социальные мотивы, такие как стремление получить одобрение окружающих, занять определенную позицию в обществе, мотивы социального сотрудничества [4].

По результатам мониторинга ИКП РАО за октябрь – декабрь 2019 года, 27% педагогов подтверждают у учащихся с ОВЗ присутствие мотивации к включению цифровых инструментов в педагогический процесс. Примерно четверть (22,8%) опрошенных признали потенциал цифрового оборудования для личностно-ориентированного обучения. Лишь 4,3% анкетированных педагогов не подтверждали существенных различий между традиционной организацией обучения и обучением с использованием цифрового оборудования [6].

Научная точка зрения И.В. Роберт, высказанная в 2014 году, свидетельствует о необходимости методологии разработки стандартов в области использования средств ИКТ для обучающихся и для педагогических и управленческих кадров [5].

При соблюдении таких правил, как принятие ролевой игры всеми участниками учебного процесса, обретение эмпирического опыта и контроль ре-

зультатов образовательных действий, рефлексия последствий таких действий с рекомендациями и выводами, на занятии становится возможным использование фасилитативного стимулирования обучающихся (interactive pretending в значении «интерактивное притворство», или «интерактивное претендование») [7, с. 9]. В.А. Кальней, С.Е. Шишов, Е.Г. Ряхимова в результате исследования методом обобщения имеющихся научных исследований последнего десятилетия приходят к выводам, что интерактивность делает обучение интересным и увлекательным, при этом «активизирует личностную стратегию» и «дает возможность реализовывать обучение по индивидуальному плану» [7, с. 8], она отнюдь не бесполезна в решении социальных проблем, при этом постулируется особенно важное положение в аспекте нашего исследования о том, что именно за счет поддержания мотивации учащихся интерактивность имеет возможность повысить «ценность электронного обучения» [7, с. 9].

Основываясь на научных взглядах Д.Б. Эльконина, А.Н. Леонтьева, М.И. Лисиной, А.К. Марковой на формирование мотивации, а также на научных взглядах В.А. Кальней, С.Е. Шишова, И.В. Роберт, Е.Г. Ряхимовой на цифровизацию образования, на использование возможностей цифровых средств, в аспекте нашего исследования под педагогическим сопровождением обучения учащихся с ОВЗ в цифровой образовательной среде мы будем понимать непрерывный, системный процесс поддержки обучения и воспитания ребенка с ОВЗ силами педагогов, родителей, в результате которого ребенок проходит путь от субъекта до личности, педагог – до наставни-

ка, мотивируя ученика реализовывать свой потенциал на пути социализации, используя потенциал цифровой образовательной среды.

Исходя из вышеизложенного, в основу нашей методики педагогического сопровождения обучения учащегося с ОВЗ в цифровой образовательной среде с целью формирования мотивационного компонента положим примерную программу А.К. Марковой [4] по формированию мотивации учения школьников:

1. Общая атмосфера включенности ученика в школу и классе, помощь и советы учителя, занимательные изложения, уместное использование поощрения и порицания, формирование адекватной самооценки ученика.

2. Деятельность учителя с целью развития мотивационной сферы, создание благоприятных условий для коррекции уже имеющихся неправильных мотивационных установок и появления новых верных; проведение эмоциональных тренингов по снятию тревожности и напряженности.

3. Организация мотивационного цикла на уроке с этапами от начала работы по включению в рабочий процесс, мотивации на протяжении всего хода выполнения работы к ее завершению и получению результата в виде удовлетворенности или неудовлетворенности ею, а также постановки новых целей.

Отдельно отметим тот факт, что в каждом из пунктов нашей программы актуальным является обоснованное дозированное использование интерактива и иммерсивности как возможностей новых дидактических средств «цифры» для поколения Z наравне с печатными изданиями и традиционными. Сказочный сюжет, лежащий в основе интерактивных игр, настройки

уровней сложности, ориентированные на потенциальные возможности учащегося с ОВЗ, позволяют поддерживать мотивацию ребенка до выполнения учебной задачи.

Укажем в качестве условий педагогического сопровождения обучения учащихся с ОВЗ следующие:

- постановка и впоследствии достижение адекватных уровню развития ученика целей для предоставления ему возможности увидеть положительные результаты своего обучения за короткий период;
- формирование и поддержание мотивации к обучению;
- предоставление заданий, при решении которых у ученика растет уверенность в себе, ощущение своей успешности;
- диалоговый характер общения, предполагающий частые вопросы и терпеливое выслушивание ответов;
- практика ситуаций выбора заданий из аналогичных разного вида сложности;
- устранение пробелов в знаниях;
- материал даем парциально, подробно отработываем умение учиться;
- научение действовать по инструкции;
- перенос уже полученных знаний и умений в реальную среду.

Интерактивные коррекционно-развивающие игры встраиваются педагогом в структуру занятия при сопровождении детей с ОВЗ.

Методика педагогического сопровождения обучения учащихся с ОВЗ в цифровой образовательной среде включает:

- 1) сборник динамических пауз из интерактивных коррекционно-развивающих игр по школьным предметам для учащихся с ОВЗ в начальной школе;

2) алгоритм отбора интерактивных игр для урока (занятия);

3) сборник упражнений с интерактивными играми для повышения самооценки, адаптации и мотивации учащихся с ОВЗ.

С целью выявления динамики уровня мотивации учащихся с ОВЗ в контрольной (далее – КГ) и экспериментальной (далее – ЭГ) группах нами была использована модифицированная методика «Учебная мотивация школьников» Н.Ц. Бадмаевой на осно-

ве методики изучения мотивационной сферы учащихся М.В. Матюхиной [3]. По результатам диагностики в начале и в конце формирующего эксперимента мы определяли уровни мотивации: высокий, средний и низкий. Высокий уровень мотивации характеризуется хорошим познавательным развитием ребенка, его любознательностью, готовностью и желанием заниматься.

Интерпретация результатов диагностики уровня мотивации в КГ и ЭГ представлена в таблице.

Результаты оценки уровня мотивации детей с ОВЗ в цифровой среде

Уровень мотивации	Контрольная группа		Экспериментальная группа	
	Исходный уровень, % (кол-во человек)	Итоговый уровень, % (кол-во человек)	Исходный уровень, % (кол-во человек)	Итоговый уровень, % (кол-во человек)
Высокий	14,3 (4)	25,0 (7)	10,7 (3)	42,9 (12)
Средний	57,1 (16)	39,3 (11)	57,1 (16)	50,0 (14)
Низкий	28,6 (8)	35,7 (10)	32,2 (9)	7,1 (2)

Результаты уровня диагностики мотивации в КГ и ЭГ показывают, что при приблизительно одинаковых исходных данных итоговый уровень мотивации оказался выше в экспериментальной группе. Также увеличилось количество человек в ЭГ со средним уровнем мотивации, тогда как в КГ количество учеников со средним уровнем мотивации уменьшилось за счет увеличения количества учащихся с низким уровнем мотивации.

Подводя итог, согласимся с научными взглядами С.В. Алехиной, что постоянный мониторинг инклюзивного процесса позволяет двигаться вперед в решении задачи доступности и качества предоставления образования всем категориям граждан [1].

Подчеркнем необходимость наличия или повышения квалификации педагога, позволяющего осваивать новые средства дидактики с целью эффективной интеграции интерактивных пособий (с эффектом иммерсивности и без) в урок. При этом важным критерием отбора цифровых средств для педагогического процесса будет ориентация самой «цифровой среды на человека» [7, с. 10].

Итак, современный педагог для организации процесса педагогического сопровождения ребенка в цифровой среде использует потенциал цифровой образовательной среды с учетом индивидуальных особенностей ребенка с ОВЗ, его особых образовательных потребностей, позволяющих осваи-

вать образовательные программы исключительно при создании специальных условий, отслеживает динамику мотивационного компонента сопровождения как показателя эффективности педагогического сопровождения обучения учащихся с ОВЗ в цифровой среде.

Дальнейшее исследование проблемы педагогического сопровождения

учащихся с ОВЗ в цифровой среде, помимо формирования мотивационного компонента в структуре данного сопровождения, связано с такими направлениями, как исследование изменения ценностно-волевого (энергетического) и ориентационного компонентов педагогического сопровождения обучения учащихся с ОВЗ в цифровой образовательной среде.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алехина С.В. О мониторинге инклюзивного процесса в образовании // *Материалы I Международ. конф. «Инклюзивное образование: методология, практика, технологии».* МГППУ, 2011. URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/inclusive_edu/contents/inclusive_edu_43983.pdf?ysclid=lmf7ml9eij465313887 (дата обращения: 10.09.2023).
2. Ахутина Т.В., Пылаева Н.М., Хотылева Т.Ю. *Нейропсихологический подход в инклюзивном образовании* // *Инклюзивное образование: методология, практика, технологии: материалы Международ. науч.-практ. конф. (20–22 июня 2011 г., Москва) / Моск. гор. психол.-пед. ун-т; редкол.: С.В. Алехина и др. М.: МГППУ, 2011. С. 71–73.*
3. Бадмаева Н.Ц. *Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей: монография.* Улан-Удэ: ВСГТУ, 2004. С. 149–150.
4. Маркова А.К., Матис Т.А., Орлов А.Б. *Формирование мотивов учения.* М.: Просвещение, 1990. 192 с.
5. Роберт И.В. *Дидактика периода информатизации образования* // *Педагогическое образование в России.* 2014. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/didaktika-perioda-informatizatsii-obrazovaniya> (дата обращения: 11.09.2023).
6. Шилова Е.А. *Актуальные вопросы использования цифровых технологий в современных условиях психолого-педагогического сопровождения детей с нарушениями речи* // *Дети с речевыми нарушениями в современном образовательном пространстве: проблемы, опыт, решения: мат-лы круглого стола с междунар. участием (14 октября 2020 г., г. Москва).* М.: Принтика, 2021. С. 82–85.
7. Шишов С.Е., Кальней В.А., Ряхимова Е.Г. *Роль интерактивности в иммерсивной образовательной среде* // *Гуманизация образования.* 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-interaktivnosti-v-immersivnoy-obrazovatelnoy-srede> (дата обращения: 10.09.2023).

УДК 37.018.1

К.Л. ПИСАРЕВСКИЙ, Ю.Д. ДОЛЖЕНКОВА

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ САМООЦЕНКИ ПОДРОСТКА В СЕМЬЕ

Рассматриваются теоретические аспекты исследования подростковой самооценки, являющейся ключевым компонентом личностного развития в период взросления. Особое внимание уделяется анализу факторов, влияющих на формирование самооценки, включая семейное воспитание, социальное окружение и индивидуальные особенности подростка. В работе также представлены психолого-педагогические средства, направленные на коррекцию и развитие адекватной самооценки, и их роль в создании условий для гармоничного становления личности.

Ключевые слова: теоретические аспекты, подростковая самооценка, личностное развитие, период взросления, факторы формирования самооценки, семейное воспитание, социальное окружение, индивидуальные особенности, психолого-педагогические средства, коррекция самооценки, гармоничное становление личности

The article examines the theoretical aspects of researching adolescent self-esteem, which is a key component of personal development during the period of growing up. Particular attention is paid to the analysis of factors influencing the formation of self-esteem, including family upbringing, social environment, and individual characteristics of the teenager. The work also presents psychological and pedagogical means aimed at correcting and developing adequate self-esteem, as well as their role in creating conditions for the harmonious personality formation.

Keywords: theoretical aspects, adolescent self-esteem, personal development, period of growing up, factors of self-esteem formation, family upbringing, social environment, individual characteristics, psychological and pedagogical means, self-esteem correction, harmonious personality formation

Введение

Подростковый возраст является одним из ключевых этапов формирования личности, когда самооценка играет важную роль в становлении самосознания и социальной адаптации. В условиях современного общества, где подростки сталкиваются со множеством вызовов, таких как давление со стороны сверстников, влияние социальных сетей и высокие ожидания взрослых, проблема формирования адекватной самооценки становится особенно ак-

туальной. Самооценка играет ключевую роль в формировании личности подростка. Она оказывает влияние на его уверенность, мотивацию, способность устанавливать социальные связи и адаптироваться к окружающей среде. В подростковом возрасте, когда происходит активное развитие личности, самооценка становится особенно подвижной и чувствительной. Влияние окружающих, социальные стереотипы, успехи в учебе и семейные отношения – все это формирует представление подростка о самом себе [2].

Исследования в области психологии показывают, что высокая самооценка способствует формированию уверенной и активной личности, способной к самореализации и принятию решений [1]. Напротив, низкая самооценка может приводить к замкнутости, неуверенности, повышенной тревожности и даже депрессивным состояниям. Поэтому вопрос формирования здоровой самооценки имеет большое значение как для родителей, так и для педагогов, психологов и общества в целом [2].

Самооценка представляет собой индивидуальную оценку человеком своих навыков, качеств и значимости. Она имеет важное значение для формирования личности, влияя на поведение, мышление и эмоциональное состояние [4].

Подростковый возраст – это сложный период, характеризующийся значительными физическими, эмоциональными и социальными изменениями. В это время самооценка становится особенно уязвимой, поскольку подростки ищут свое место в жизни, стремятся к признанию и одновременно испытывают давление со стороны окружающих [5].

В этот период происходит активное развитие самосознания. Подростки начинают анализировать свои сильные и слабые стороны, сравнивать себя с другими, искать свое место в обществе. Они стремятся к самостоятельности, но при этом нуждаются в поддержке и одобрении со стороны взрослых и сверстников. Любая критика или сравнение может существенно повлиять на их самооценку, вызывая либо уверенность, либо чувство неполноценности [1].

Выделяют несколько основных факторов, воздействующих на формирование самооценки. Школа име-

ет значительное влияние на развитие самооценки. Достижения в учебе, отношения с учителями и сверстниками, а также уровень предъявляемых требований – все это формирует представление подростка о себе. Если подросток постоянно сталкивается с неудачами в учебе или испытывает негативное отношение со стороны педагогов, это может негативно сказаться на его уверенности в собственных силах [2].

Сверстники занимают важное место в жизни подростков. Принятие в группу, дружеские отношения и сопоставление себя с другими влияют на формирование самооценки. Отказ или негативная оценка со стороны ровесников могут вызвать неуверенность и привести к социальной изоляции [4].

Общество и средства массовой информации также имеют особое влияние. Современные подростки активно используют социальные сети, где сталкиваются с определенными стандартами внешнего вида, поведения и успеха. Это может привести к неадекватному сравнению себя с другими и формированию нереалистичных ожиданий, что, в свою очередь, негативно сказывается на их самооценке [3].

Хочется отметить, что все-таки семья выступает основным источником норм, ценностей и представлений о мире. Важную роль в формировании самооценки ребенка играют отношение родителей, стиль воспитания, уровень поддержки и их ожидания. Когда родители помогают ребенку почувствовать свою значимость и уверенность в собственных силах, а также оказывают необходимую поддержку, это способствует развитию адекватной самооценки. В противном случае у ребенка может

сформироваться заниженная или, наоборот, завышенная самооценка [5].

Семья представляет собой первичный и наиболее важный институт социализации. В ней закладываются базовые представления ребенка о себе и окружающей действительности. Родители как сознательно, так и бессознательно оказывают влияние на то, как ребенок воспринимает свои способности, значимость и потенциал.

Влияние семейного воспитания можно классифицировать на несколько типов. Авторитарный стиль, характеризующийся высокими требованиями и строгим контролем со стороны родителей, может привести к формированию низкой самооценки у детей. Подростки, выросшие в таких условиях, часто боятся совершать ошибки и сомневаются в своих способностях. Демократический стиль, который сочетает поддержку с разумными требованиями, способствует развитию уверенности, самостоятельности и адекватной самооценки. В то же время попустительский стиль, при котором родители проявляют безразличие к жизни своего ребенка, может вызвать у него чувство ненужности и незначимости [3].

Формирование здоровой самооценки требует комплексного подхода со стороны родителей и педагогов. Ключевым аспектом этого процесса является эмоциональная поддержка. Подросток должен чувствовать, что его ценят и любят независимо от его успехов и неудач. Взаимопонимание, уважение и эмпатия помогают создать атмосферу доверия, в которой ребенок может открыто делиться своими переживаниями. Родителям необходимо проявлять интерес к жизни своего подростка и выражать принятие [1].

Конструктивная критика, основанная на поддержке, способствует развитию ребенка и помогает ему учиться на своих ошибках, не занижая его уверенность в себе. Искренняя похвала за старания и успехи способствует укреплению уверенности подростка в себе, в то время как критика должна касаться не личности, а конкретных поступков. Важно устанавливать реалистичные ожидания: чрезмерные требования могут вызвать тревожность, а недостаточные – привести к апатии и отсутствию амбиций [2].

Развитие самостоятельности способствует укреплению уверенности в собственных силах. Поддержка инициатив подростка, одобрение его решений и вовлечение в обсуждение семейных вопросов помогают формировать у него чувство значимости и ответственности.

Создание положительной эмоциональной атмосферы как в семье, так и в школе также имеет большое значение. Подросток должен чувствовать, что его мнение важно и в трудных ситуациях он может рассчитывать на поддержку [5].

Обобщая ранее сказанное, можно сделать вывод, что процесс обучения рефлексии помогает подростку лучше осознавать свои сильные и слабые стороны. Размышления о своих действиях, а также анализ успехов и неудач способствуют формированию адекватного самовосприятия [4].

Эмпирическое исследование

Цель исследования – изучить влияние психолого-педагогических средств, применяемых в семье, на формирование самооценки подростка. Для до-

стижения этой цели были поставлены следующие задачи:

1. Изучить уровень самооценки подростков.

2. Выявить особенности взаимодействия родителей с подростками, способствующие формированию адекватной самооценки.

3. Определить наиболее эффективные психолого-педагогические средства, используемые в семье для развития самооценки подростка.

Методы исследования. Для проведения исследования были использованы следующие методы:

1. Тестирование. Для оценки уровня самооценки подростков применялась методика Дембо–Рубинштейн, которая позволяет измерить самооценку по различным параметрам (уверенность

в себе, удовлетворенность собой, уровень притязаний).

2. Анкетирование родителей для выявления используемых ими психолого-педагогических средств и стиля воспитания.

3. Наблюдение за взаимодействием родителей и подростков в естественных условиях.

4. Беседа с подростками и их родителями для получения дополнительной информации об их отношениях и методах воспитания.

Выборка исследования. В исследовании приняли участие 30 подростков в возрасте 12–15 лет и их родители (30 человек). Выборка была сформирована на основе случайного отбора из учащихся общеобразовательных школ (рис. 1).

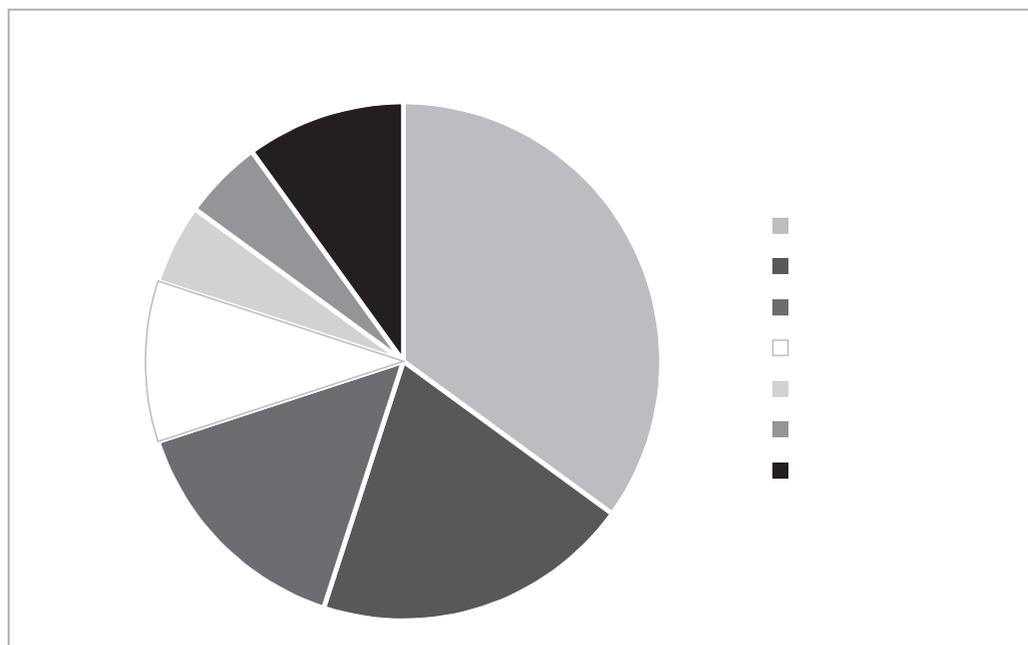

Рис. 1. Результаты тестирования уровня самооценки подростка

На основе тестирования и сбора информации нами была предложена следующая классификация видов подростковой самооценки (табл. 1).

Таблица 1

Виды, характеристики и особенности проявления подростковой самооценки

Вид самооценки	Характеристика	Проявления
Адекватная	Подросток реалистично оценивает свои способности, strengths и weaknesses	Уверенность в себе, способность признавать ошибки, стремление к самосовершенствованию
Завышенная	Подросток переоценивает свои возможности, часто игнорирует свои слабости	Высокомерие, неприятие критики, склонность к конфликтам из-за завышенных ожиданий
Заниженная	Подросток недооценивает свои способности, часто чувствует себя неуверенно	Неуверенность в себе, страх неудачи, избегание сложных задач, зависимость от мнения окружающих
Неустойчивая	Самооценка колеблется в зависимости от ситуации или мнения окружающих	Частая смена настроения: от излишней уверенности до полной неуверенности
Конфликтная	Подросток одновременно испытывает противоречивые чувства к себе	Сочетание завышенных притязаний с неуверенностью в своих силах, внутренние противоречия
Зависимая	Самооценка формируется исключительно под влиянием мнения окружающих	Подросток сильно зависит от похвалы или критики, часто меняет свое поведение в угоду другим
Компенсаторная	Подросток компенсирует свои слабости через гипертрофированное развитие других качеств	Например, слабость в учебе компенсируется агрессивным поведением или чрезмерным увлечением хобби

Результаты исследования. По результатам тестирования было выявлено, что у 35% подростков самооценка находится на адекватном уровне, у 20% – завышенная, у 15% – заниженная, у 10% – неустойчивая, у 5% – конфликтная, у 5% – неустойчивая, у 10% – компенсаторная. Подростки с адекватной самооценкой демонстрировали уверенность в себе, высокую мотивацию к учебе и активную социальную позицию. У подростков с заниженной и другими формами самооценки наблюдались тревожность, неуверенность в своих силах и трудности в общении со сверстниками.

Анкетирование родителей показало, что в семьях с адекватной самооценкой подростков преобладают особенности, представленные на рис. 2. А в семьях с

другими видами самооценки преобладают критика, гиперопека и др. (рис. 3).

Результаты исследования подтвердили, что психолого-педагогические средства, применяемые в семье, оказывают значительное влияние на формирование самооценки подростка (табл. 2). Эмоциональная поддержка, поощрение самостоятельности и конструктивная обратная связь способствуют развитию адекватной самооценки, тогда как критика, гиперопека и недостаток внимания могут привести к ее занижению.

Особое значение имеет создание благоприятной эмоциональной атмосферы в семье, где подросток чувствует себя принятым и значимым. Это позволяет ему развивать уверенность в себе и позитивное самоотношение.

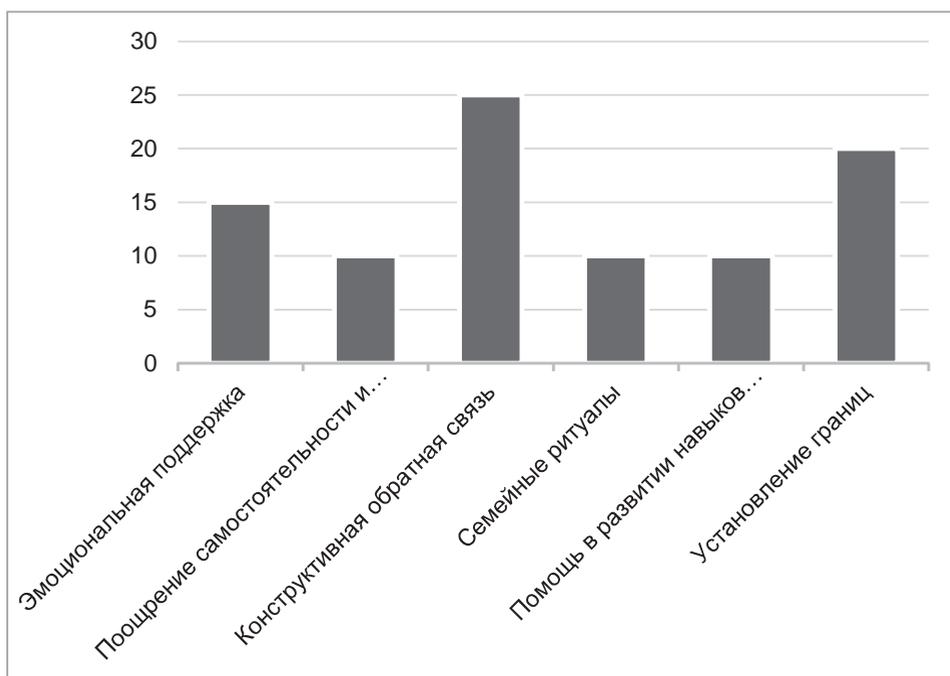

Рис. 2. Психолого-педагогические средства в семьях с адекватной самооценкой подростков

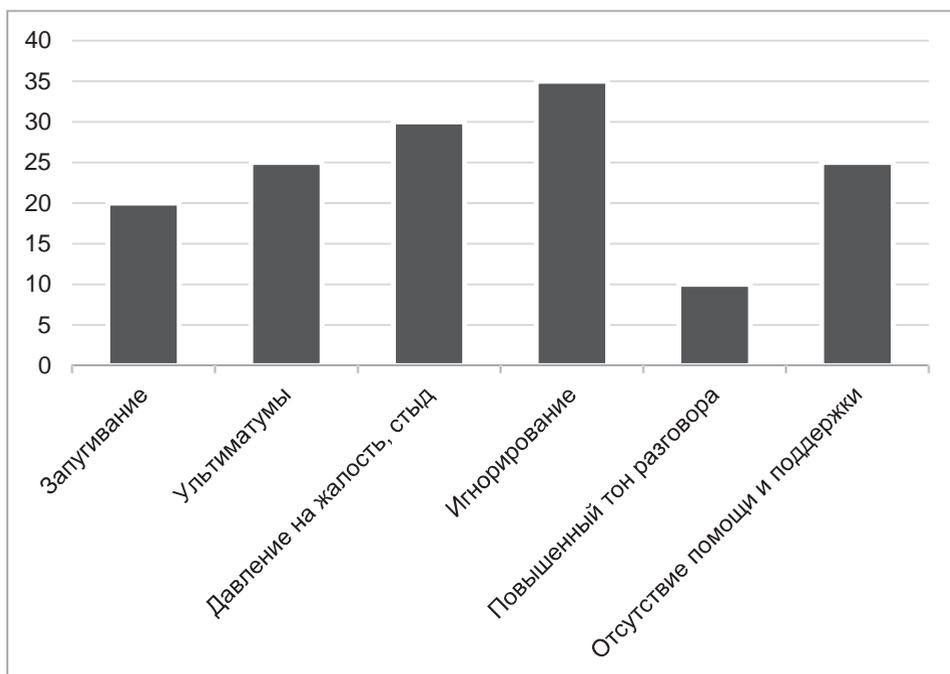

Рис. 3. Психолого-педагогические средства в семьях с низкой самооценкой подростков

Таблица 2

Психолого-педагогические средства для формирования подростковой самооценки

Методы	Средство	Описание	Примеры использования
Эмоционального воздействия	Эмоциональная поддержка	Безусловное принятие и выражение любви, чтобы подросток чувствовал себя ценным	«Я горжусь тобой, даже если что-то не получилось»
Коррекции поведения	Конструктивная обратная связь	Критика действий, а не личности с акцентом на улучшение	«В этот раз у тебя не вышло, но давай подумаем, как сделать лучше»
Убеждения	Поощрение самостоятельности	Предоставление возможности принимать решения и нести за них ответственность	«Ты можешь сам выбрать, как организовать свое время для подготовки к экзамену»
Игровой деятельности	Создание благоприятной атмосферы	Поддержание доверительных и теплых отношений в семье или учебной среде	Совместные семейные ужины, обсуждение проблем без осуждения
Упражнения и приучения	Развитие навыков саморефлексии	Обучение подростка анализу своих эмоций, поступков и мотивов	Вопросы для размышления: «Почему ты так поступил?», «Что ты чувствовал в этот момент?»
Стимулирования	Обучение коммуникативным навыкам	Развитие умения строить гармоничные отношения и разрешать конфликты	Тренинги по общению, обсуждение конфликтных ситуаций и поиск компромиссов
Требований и контроля	Установление четких границ	Определение правил и последствий их нарушения для чувства стабильности	«У нас в семье принято уважать друг друга. Если правило нарушено, будут последствия»
Поощрения	Поддержка интересов и увлечений	Поощрение хобби и увлечений для развития уверенности в своих способностях	«Ты здорово рисуешь! Давай запишем тебя на курсы»
Сотрудничества	Работа с родителями и педагогами	Обучение взрослых методам поддержки и конструктивного взаимодействия	Консультации с психологом, тренинги для родителей и педагогов по развитию навыков эмоциональной поддержки

Результаты исследования подтвердили, что психолого-педагогические средства, применяемые в семье, оказывают значительное влияние на формирование самооценки подростка. Эмо-

циональная поддержка, поощрение самостоятельности и конструктивная обратная связь способствуют развитию адекватной самооценки, тогда как критика, гиперопека и недостаток вни-

мания могут привести к ее занижению и проявлению различного вида отклонений не только в эмоциональной составляющей, но и в самооценке подростка.

Заключение

Формирование самооценки подростка в семье – это сложный и многогранный процесс, который требует от родителей внимания, терпения и понимания. Использование психолого-пе-

дагогических средств, таких как эмоциональная поддержка, поощрение самостоятельности, конструктивная обратная связь, создание благоприятной атмосферы, развитие навыков саморефлексии и поддержка интересов, способствует формированию адекватной и устойчивой самооценки. Это, в свою очередь, помогает подростку успешно адаптироваться в обществе, строить гармоничные отношения с окружающими и достигать поставленных целей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Молчанова О.Н. *Психология самооценки: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп.* М.: Юрайт, 2020. 308 с.
2. Сатир В. *Психотерапия семьи.* СПб.: Питер, 2020. 320 с.
3. Серкова А.М. *Психолого-педагогическая коррекция.* М.: Академия, 2021. 224 с.
4. Шустер Р. *Самооценка подростка.* СПб.: Питер, 2019. 192 с.
5. Эйстад Г. *Самооценка у детей и подростков: Книга для родителей.* М.: Эксмо, 2022. 256 с.

УДК 378.147

М.И. БОБРОВ, Ю.М. ГРИШАЕВА

К ВОПРОСУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ НА ОСНОВЕ ЛИЧНОСТНО-РАЗВИВАЮЩЕГО ПОДХОДА

В статье рассматривается личностно-развивающий подход как ключевой элемент формирования профессиональной идентичности будущих педагогов в контексте образовательных изменений. Актуальность исследования обусловлена необходимостью подготовки педагогов, способных адаптироваться к быстро меняющемуся миру и эффективно взаимодействовать с новыми вызовами в образовательной среде. Авторы анализируют теоретические аспекты личностного развития и его влияние на профессиональную идентичность, подчеркивая важность интеграции личностных и профессиональных компетенций в образовательные программы.

Ключевые слова: личностно-развивающий подход, профессиональная идентичность, подготовка будущих педагогов, педагогические кадры

The article considers the personal development approach as a key element of the formation of the professional identity of future teachers in the context of educational changes. The relevance of the research is determined by the need to train teachers who are able to adapt to a rapidly changing world and effectively interact with new challenges in the educational environment. The authors analyze the theoretical aspects of personal development and its impact on professional identity, emphasizing the importance of integrating personal and professional competencies into educational programs.

Keywords: personal development approach, professional identity, training of future teachers, teaching staff

В изменяющемся мире образования, где требования к педагогам становятся все более высокими, формирование профессиональной идентичности будущих педагогов приобретает особую значимость. Личностно-развивающий подход, акцентирующий внимание на индивидуальных потребностях, интересах и способностях каждого ученика, становится ключевым инструментом в подготовке квалифицированных специалистов. К 2030 году с учетом динамичных изменений в обществе и образовательной среде

важно переосмыслить традиционные методы подготовки педагогических кадров и интегрировать личностно-развивающие стратегии в учебные программы. Этот подход не только способствует развитию профессиональных компетенций, но и формирует у будущих педагогов устойчивую профессиональную идентичность, основанную на ценностях, убеждениях и личном опыте. В условиях глобализации и культурного разнообразия личностно-развивающий подход позволяет создать инклюзивную образовательную среду, где каждый ученик чувствует себя услышанным

и поддержанным. В данной статье мы рассмотрим ключевые аспекты внедрения личностно-развивающего подхода в систему подготовки будущих педагогов, а также его влияние на формирование их профессиональной идентичности в контексте вызовов и возможностей, которые открываются перед образованием к 2030 году.

Личностно-развивающий подход в системе высшего образования ориентируется на развитие индивидуальности студентов педагогических вузов. Требования молодого поколения к образованию давно перестали фокусироваться только на получении знаний. И установка личностно-развивающего подхода на самовыражение, самореализацию и самопознание будущих педагогов отвечает на новые запросы к получению образования. Замечательно демонстрируют преимущества личностно-развивающего подхода в условиях высшего образования доминирующие принципы, реализующие запросы государства, озвученные в Педагогической концепции подготовки педагогических кадров до 2030 года, которая будет взята за основу настоящего исследования:

- 1) принцип самоактуализации;
- 2) принцип индивидуальности;
- 3) принцип субъектности;
- 4) принцип выбора;
- 5) принцип творчества и успеха.

Личностно-развивающий подход играет важную роль в формировании профессиональной идентичности будущих педагогов, охватывая несколько ключевых аспектов. Он способствует развитию эмоционального интеллекта, позволяя педагогам лучше понимать и управлять своими эмоциями, а также эмоциями своих уче-

ников, что создает комфортную образовательную среду. В условиях постоянных изменений в образовательной сфере будущие педагоги должны быть готовыми адаптироваться к новым методам и технологиям обучения. Кроме того, умение работать в команде становится необходимым, так как современное образование требует сотрудничества между различными участниками образовательного процесса, а коммуникабельность и работоспособность внутри коллектива являются существенным запросом работодателей на рынке труда. Личностно-развивающий подход также помогает студентам педагогических вузов сформировать свои ценности и убеждения, которые будут определять их профессиональную деятельность.

Профессиональная идентичность включает в себя отношения, ценности, знания, убеждения и навыки, характерные для членов конкретного профессионального сообщества. Ученые рассматривают профессиональную идентичность как разновидность социальной идентичности, отражающую самооценку человека по поводу его принадлежности к профессиональной группе. N. Vochataу также поддерживает близкие идеи, утверждая, что профессиональная идентичность представляет собой усилия индивидов, направленные на повышение значения своей профессиональной деятельности и ценностей, которые отличают членов данной группы от представителей других сообществ [15, с. 270].

В российской психолого-педагогической литературе уделяется большое внимание изучению профессиональной идентичности. Ключевые аспекты этого понятия следующие:

профессиональная идентичность рассматривается как результат профессионального и личностного развития; она является частью общей личностной идентичности и включает принятие профессиональных ценностей; также она выступает объектом профессионального воспитания. Формирование профессиональной идентичности происходит в процессе длительного развития личности и профессионализма в контексте взаимодействия «человек – профессия – общество». Этот процесс способствует профессиональному самоопределению, персонализации и самоорганизации индивида, что в конечном итоге приводит к осознанию своей принадлежности к определенной профессии [5, с. 56]. Концепция «человек – профессия – общество» – серьезная часть гуманистического подхода в образовании, а значит, и одного из его ярчайших представителей – личностно-развивающего подхода.

В то же время О.Я. Емельянова [4, с. 94] и Ю.П. Поваренков [8, с. 160] трактуют профессиональную идентичность как принятие личностью ценностных позиций, которые санкционированы в рамках данной профессии на социальном и психологическом уровнях в определенных условиях. Ю.В. Красникова рассматривает профессиональную идентичность как ключевой компонент профессионального воспитания [6, с. 71]. Анализ различных подходов к профессиональной идентичности позволяет выделить ее ключевые аспекты. С одной стороны, это принадлежность к профессиональной группе, включая общие ценности, установки и нормы. С другой – это качественные изменения в личности, которые

происходят в процессе профессионального развития.

В рамках подготовки студентов в области педагогики формируется не только профессиональная идентичность как основа для роли специалиста, но и педагогическая идентичность, которая подразумевает осознание себя как педагога и соотнесение своей подготовки с требованиями педагогической деятельности и образовательного сообщества. Ключевым отличием профессионально-педагогической идентичности от общей профессиональной идентичности является ее двойственная природа. Она включает в себя частичную принадлежность к двум профессиональным сообществам: специалистам в определенной области и педагогам. Это происходит в контексте глубокого вовлечения в образовательное пространство и среду профессионального образования. Важными аспектами также являются приверженность к ценностям профессионального образования и осознание его уникальности в системе образования [12, с. 166].

Для понимания структуры профессиональной идентичности важно обратиться к моделям, разработанным Н.С. Авдониной и Л.Б. Шнейдер. Согласно Авдониной, профессиональная идентичность представляет собой состояние, при котором личность соотносится с избранной профессией, объединяя в себе личностные и профессиональные качества, обеспечивающие развитие и самосовершенствование на уровне эмоций, мышления и поведения. В ее концепции отражается значимость отношения к профессиональной среде, мотивации, способности к обучению, а также интеграции профессиональных норм в личные

ценности [1, с. 129]. Л.Б. Шнейдер, в свою очередь, рассматривает профессиональную идентичность как субъективное самоощущение, включающее осознание принадлежности к профессиональному сообществу, уровень признания в нем, представление о будущем и связь деятельности с личностным образом «Я» [13, с. 116]. Оба автора акцентируют внимание на ключевых элементах – профессиональных ценностях, самоидентификации и включенности в сообщество, подчеркивая, что идентичность формируется не только как результат усвоения норм, но и как активное отражение этих норм в профессиональной практике.

Личностно-развивающий подход в образовании – это методология, ориентированная на всестороннее развитие обучающихся с учетом их индивидуальности, интересов и жизненных ориентиров [14, с. 56]. В рамках концепции подготовки педагогических кадров до 2030 года, направленной на повышение качества образования и социализацию, он приобретает особое значение [9]. Такой подход способствует индивидуализации учебного процесса, позволяя адаптировать содержание под когнитивные особенности студентов, обеспечивая тем самым более глубокое усвоение знаний и мотивацию к обучению. Он также развивает критическое мышление, необходимое для принятия обоснованных решений и построения самостоятельной позиции. Существенной частью подхода является развитие эмоционального интеллекта, способствующего эффективной коммуникации и адаптации в коллективе. Внедрение проектной деятельности стимулирует креативность

и навыки совместной работы, соответствующие запросам современного общества. Учет культурных факторов обеспечивает гибкость программ и способствует инклюзивности образования. Важным результатом реализации данного подхода становится формирование профессиональной идентичности педагога, осознающего себя не только носителем знаний, но и наставником, способным создать атмосферу доверия и поддержки в образовательной среде.

Реализация личностно-развивающего подхода требует подготовки педагогов, умеющих работать с разными категориями учеников и применять современные методы обучения. Важно внедрять системы оценки, учитывающие не только академические результаты, но и личностный рост учащихся. Такой подход способствует формированию гибкой образовательной среды, способной отвечать актуальным вызовам. Педагогическая идентичность при этом играет ключевую роль, позволяя осознанно применять личностно-развивающие методы и тем самым повышать качество образования [2, с. 229].

Такой подход ориентирован на развитие потенциальных возможностей студентов педагогических вузов, а также их гражданских и общечеловеческих качеств, необходимых для будущей профессионально-педагогической деятельности. Он включает несколько ключевых аспектов. Во-первых, индивидуализацию подготовки, которая акцентирует внимание на личности студента и проявляет бережное отношение к его внутреннему миру. Во-вторых, создание личностно-развивающей ситуации, где студенты работают в творческих группах, объ-

единенных общими научными интересами, исследовательскими задачами и профессиональными целями [11, с. 186]. В-третьих, организация индивидуальной профессионально направленной деятельности осуществляется через самостоятельную учебную и внеаудиторную работу. Кроме того, важным элементом является предоставление возможности для самоорганизации, что позволяет студентам выбирать образовательные траектории и способы решения задач своего профессионального становления, а также механизмы личностного развития. Наконец, актуализация осознания своей уникальности и самооценности помогает студентам лучше понять свою неповторимость. К 2030 году будет актуальным уделять больше внимания социальному и эмоциональному обучению.

Роль педагога постепенно смещается от транслятора знаний к наставнику и организатору образовательного процесса, ориентированного на самостоятельное обучение. Качество образования напрямую связано с профессиональной компетентностью учителя [3, с. 8]. Эффективное внедрение личностно-развивающего подхода в подготовку педагогов возможно через унификацию структуры и содержания программ, включающих элементы индивидуализированного обучения. Это реализуется посредством курсов, ориентированных на адаптацию методов преподавания под особенности учащихся и формирование инклюзивной среды. Демонстрационные экзамены должны учитывать умение применять личностно-развивающие технологии и разрабатывать образовательные маршруты для учеников с различными потребностями.

Также необходимо расширять сеть педагогических классов, акцентируя внимание на развитии эмоционального интеллекта и коммуникативных навыков у будущих педагогов, что создает более благоприятную атмосферу в учебных заведениях [10, с. 123].

Необходимо разработать систему учета индивидуальных достижений, отражающую не только академические успехи, но и личностный рост студентов педагогических вузов. Эффективной формой может служить портфолио, включающее учебные, социальные и творческие результаты. Целевое обучение следует ориентировать на программы, способствующие личностному развитию и предусматривающие стажировки в учреждениях, практикующих личностно-развивающий подход. Важно также внедрять дисциплины по воспитательной деятельности, учитывающие разнообразие образовательных потребностей. Такой подход способствует переходу от внешней мотивации к осознанному саморазвитию [7, с. 16], что особенно важно для будущих педагогов, работающих с разными социальными и культурными группами. Поддержка профессиональных сообществ и платформ обмена опытом между педагогами, применяющими личностно-развивающий подход, будет способствовать распространению передовых практик и инноваций. В итоге, интеграция данного подхода в подготовку педагогов позволит создать более гибкую и эффективную образовательную систему, соответствующую современным вызовам.

Личностно-развивающий подход является ключевым элементом формирования профессиональной иден-

тичности будущих педагогов в контексте подготовки к 2030 году. В условиях быстро меняющегося образовательного ландшафта акцент на личностное развитие позволяет не только углубить профессиональные знания и навыки, но и содействовать формированию целостной личности, способной к саморефлексии и адаптации к новым вызовам. Систематическое внедрение личностно-развивающих практик в образовательные программы способствует созданию среды, в которой будущие педагоги могут осознать свои ценности, цели и профессиональные ориенти-

ры. Это, в свою очередь, формирует устойчивую профессиональную идентичность, основанную на понимании роли педагога не только как передатчика знаний, но и как наставника, способствующего развитию личности ученика.

Таким образом, интеграция личностно-развивающего подхода в подготовку педагогов не только отвечает современным требованиям образования, но и закладывает основу для формирования нового поколения учителей, готовых к эффективному взаимодействию с учащимися и обществом в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Авдонина Н.С. К проблеме определения компонентов структуры профессиональной идентичности // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2017. № 3 (16). С. 127–131.
2. Асмолов А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа: учеб. для студентов вузов: 2-е изд., перераб. М., 2002. 416 с.
3. Белоусова О.А., Волкова Т.В. Развитие профессиональных компетенций педагога как ключевой фактор повышения уровня качества образовательной организации // Педагогический практикум. 2022. № 4. С. 2–15.
4. Емельянова О.Я., Шершень И.В. Формирование профессиональной идентичности сотрудников системы МЧС // Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление: материалы Междунар. науч.-практ. конф. по проблемам социально-трудовых отношений / ред. А.А. Федченко, О.А. Колесникова. Воронеж, 2018. С. 92–97.
5. Ермолаева Е.П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность // Психологический журнал. 2001. Т. 22, № 4. С. 51–59.
6. Красникова Ю.В. Структура и содержание профессиональной идентичности будущих специалистов в образовательной среде техникума // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. № 4 (20). С. 67–73.
7. Митина Л.М. Личностно-профессиональное развитие педагога: современное осмысление и инновационная практика // Вестник практической психологии образования. 2022. Т. 19, № 2. С. 9–19.
8. Поваренков Ю.П., Бадаляниц М.О. Развитие профессиональной идентичности у студентов педагогического вуза // Педагогика и психология современного образования: теория и практика: науч.-практ. конф. / отв. ред. В.Н. Гурьянчик. Ярославль, 2020. С. 158–162.
9. Распоряжение Правительства РФ от 24.06.2022 № 1688-р «О Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 г.».
10. Селюч М.Г. Профессиональная востребованность педагога в цифровой образовательной среде // Вестник практической психологии образования. 2024. Т. 21, № 2. С. 120–127.
11. Сериков В.В. Образование и личность: теория и практика проектирования образовательных систем. М., 1999. 272 с.

12. Холопова Е.А., Котова С.С. Модель педагогического сопровождения формирования профессионально-педагогической идентичности студентов // *Профессиональное образование и рынок труда*. 2022. Т. 10, № 4. С. 162–168.

13. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность психологов в период вузовской подготовки // *Образование на разных возрастных этапах: новые задачи и горизонты: материалы XI Межвуз. науч.-практ. конф.* / под ред. Л.Б. Шнейдер. М., 2017. С. 113–119.

14. Якиманская И.С. *Личностно ориентированное обучение в современной школе*. М., 1996. 96 с.

15. Vochatay N. *Individual and collective strategies in nurses' struggle for professional identity* // *Health Sociology Review*. 2018. Vol. 27, no. 3. P. 263–278.

УДК 338.48-6

Е.В. ОПОЛЧЕНОВА, Н.К. ОПОЛЧЕНОВ

РАЗВИТИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ТУРИЗМА ПО МЕСТАМ ПАМЯТИ

Обоснована актуальность развития патриотического туризма на примере архитектурно-монументальных объектов Малоярославца и Смоленска. Представлены результаты анкетирования, проведенного авторами статьи, доказывающие возможность воспитания патриотизма у подрастающего поколения посредством ресурсов родного города.

Ключевые слова: патриотический туризм, Малоярославец, Смоленск, история России, места памяти, карта коллективной памяти, общенациональная идея

The relevance of the development of patriotic tourism is substantiated by the example of architectural and monumental objects of Maloyaroslavets and Smolensk. The results of the survey conducted by the authors of the article are presented, proving the possibility of fostering patriotism among the younger generation through the resources of their hometown.

Keywords: patriotic tourism, Maloyaroslavets, Smolensk, history of Russia, places of memory, map of collective memory, national idea

В условиях непростой геополитической ситуации необходимо уделять повышенное внимание патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Ведь именно это поколение в будущем станет преемником той национальной идентичности, которая складывается в настоящий момент. Повышенный интерес к истории своей страны стал правильно выбранной государственной тенденцией воспитания и развития будущей личности, так как связь поколений дает возможность не потерять свои национальные истоки и передавать их подрастающему поколению.

Актуальность развития патриотического туризма обусловлена рядом моментов:

- Изучение истории своей страны позволяет лучше понимать текущие политические процессы.
 - Формирование национальной идентичности невозможно без любви к Родине.
 - Патриотизм является не биологическим наследием, а приобретенным в процессе воспитания личности чувством, поэтому его необходимо развивать и поддерживать.
 - Туризм способен помочь в патриотическом воспитании молодежи, так как предполагает посещение новых географических территорий, способных пробудить интерес к историческому прошлому страны.
- Таким образом, развитие патриотического туризма должно быть ориентировано прежде всего на изучение героического прошлого страны. Ведь на протяжении столетий Россия была вынуждена отстаивать свою независимость в борьбе с враждебными армиями: русско-турецкие войны, Северная война, польско-шведская интервенция, Отечественная война 1812 года,

Великая Отечественная война 1941–1945 годов.

Подрастающее поколение должно не только изучать эти события на уроках истории, но и обязательно посещать те географические территории, которые были театром военных действий.

В связи с вышеизложенным целесообразно разрабатывать маршруты патриотического характера не только по крупным и известным своим героическим прошлым городам, но и по российским провинциям. Это обусловлено патриотической составляющей такого маршрута: школьники должны знать, что в критические для государства моменты вся страна вставала на защиту Отчизны, каждый город готов был пожертвовать собой ради спасения державы.

В качестве примера для развития патриотического туризма по местам памяти в небольших городах можно предложить Малоярославец и Смоленск. Речь идет о местах памяти, связанных с событиями Отечественной войны 1812 года.

Для аргументации этого предложения необходимо обобщить и классифицировать места памяти о войне 1812 года в этих городах. Их можно разделить на группы следующим образом:

1. Храмы, церкви, часовни, монастыри.

Значительная часть истории нашей страны связана с войнами за свою независимость. В честь одержанных побед и как дань уважения погибшим в этих сражениях благодарные потомки возводили часовни, строили храмы и монастыри как напоминание потомкам о героях прошлого. Эти объекты появлялись либо сразу после победы, либо же в ее юбилейные даты. Поэтому эти

сооружения, если использовать концепцию историка П. Нора, следует воспринимать как места памяти. «Места памяти, – пишет исследователь, – это наш момент национальной истории. Интерес к местам памяти, где память кристаллизуется и находит свое убежище, связан именно с таким особым моментом нашей истории. Это поворотный пункт, когда осознание разрыва с прошлым сливается с ощущением разорванной памяти, но в этом разрыве сохраняется еще достаточно памяти для того, чтобы могла быть поставлена проблема ее воплощения. Чувство непрерывности находит свое убежище в местах памяти» [3].

По количеству религиозных объектов мемориализации Отечественная война 1812 года лидирует среди значимых исторических событий страны. Для сохранения памяти об этой войне было построено около 300 храмов и монастырей.

Самым известным архитектурным сооружением рассматриваемого типа является храм Христа Спасителя в Москве. Подобные сооружения были возведены в Смоленске и Малоярославце (например, церковь Успения Пресвятой Богородицы в Малоярославце, церковь Иконы Божией Матери «Взыскание погибших» на Соловьевой переправе в Смоленской области).

Таким образом, православные храмы-памятники на указанных географических территориях, бесспорно, являются местами памяти, так как:

- выполняют коммуникативную функцию, т.е. дают возможность человеку посредством молитвы стать членом единого социума;
- визуализируют историческое событие посредством своей символики или памятных табличек;

- сохраняют коллективную память о конкретном событии для потомков;
- являются местом определенных ритуалов, таких как традиция ежегодной литургии (возобновлена с начала 1990-х годов) в часовне «в память воинов на брани убиенных 1812 года 12 октября» в Малоарославце.

2. Типовые чугунные монументы.

По распоряжению императора Николая I должны были установить 16 чугунных монументов в местах важнейших сражений войны 1812 года по проекту А. Адамини.

Из семи установленных чугунных памятников в память важнейших сражений Отечественной войны 1812 года в первоизданном виде сохранился только Смоленский памятник в Лопатинском саду [5].

3. Памятники от благодарных потомков.

Такие памятники присутствуют в двух рассматриваемых городах: памятник «Героям 1812 года» в Малоарославце и памятник «Доблестным предкам (героям 1812)» в Вязьме Смоленской области.

Подобные архитектурные объекты очень важны для маршрутов патриотической направленности, поскольку они:

- являются частью нашей национальной идентичности;
- позволяют воспитывать патриотические чувства у подрастающего поколения;
- поддерживают генную память потомков в отношении родственников и героев, исторических событий;
- сохраняют память о нашем героическом прошлом, устанавливая связь поколений.

4. Памятники героям 1812 года.

Находясь в городском пространстве, они автоматически наделяются культурным смыслом, который может быть расшифрован посредством конкретного ритуала (возложение цветов, открытие в день юбилея исторического события и т.п.).

Размещение подобных памятников в городском пространстве выполняет несколько задач:

- побуждает социум к изучению истории своей страны;
- напоминает о значимости конкретного лица применительно к определенному событию;
- персонифицирует само событие, подтверждая его важность для страны;
- способствует лучшему запоминанию исторического события посредством ассоциативной связи с реальным деятелем.

На всех рассматриваемых географических территориях (Малоарославце, Смоленск) размещены памятники героям войны 1812 года. Их можно разделить на две группы:

- памятники «популярным» героям войны 1812 года (Кутузову, Давыдову, Платову, Василисе Кожиной);
- памятники героям Отечественной войны 1812 года, которые известны только историкам и тем, кто изучает события 1812 года более детально (Никите Минченкову, генералу Поливанову).

5. Памятные доски.

В последнее время данные архитектурные объекты пользуются особой популярностью в качестве средства коммеморации. Это связано с тем, что установление памятной доски регламентируется законодательно, поэтому позволяет государству оказывать вли-

яние на идеологические концепции и мировоззренческие установки социума с целью поддержания его стабильности.

Таким образом, памятные доски приобретают статус коммеморативных знаков, которые благодаря этому реализуют три функции:

- историко-мемориальную – «олицетворение» истории для современников, что дает возможность лучше погрузиться в эпоху, благодаря, например, строке из биографии исторического лица или указания на его связь с конкретным событием;
- художественно-эстетическую – посредством внешнего вида (форма доски, ее материал, шрифт) передается эпоха, в которой жил исторический деятель (особенно явно эта функция проявляется в случае, когда на фасаде дома присутствует несколько досок, что позволяет зрителю увидеть характерные черты каждой эпохи, почувствовать ее стиль);
- информационно-коммуникативную – воздействует на человека при помощи вербальных и невербальных способов.

Последняя функция может иметь ограничения по времени. Например, если текст на памятной доске очень лаконичен, то он будет понятен только современникам данного деятеля, которые обладают о нем дополнительной информацией. В дальнейшем такая лаконичность может привести к пополнению списка «забытых» имен, так как у последующих поколений уже другие «герои». Для преодоления этой проблемы памятные доски должны содержать в себе многие информационные слои, которые адресуются нашим современникам посред-

ством различных смысловых систем и могут быть сравнимы с известными каждому историку «культурными слоями» [1].

Все указанные выше географические объекты расположены в центре обозначенных городов. Подобное расположение имеет ряд преимуществ:

- территория, на которой находятся сооружения, является местом массового скопления людей;
- соответствующая символика архитектурных объектов позволяет визуализировать историческое событие;
- каждый объект обладает функцией «напоминания» об историческом событии (возложение цветов, включение этих сооружений в экскурсионные маршруты, популяризация на административных сайтах).

Проведенная классификация архитектурных объектов, посвященных Отечественной войне 1812 года и расположенных на территории Малоярославца и Смоленска, позволяет условно разделить их совокупность на несколько исторических локаций, которые в дальнейшем могут стать историческими дестинациями. Количество объектов в этих городах позволяет разработать несколько тематических маршрутов патриотической направленности, например, «Героическое прошлое Малоярославца», «Славная победа русской армии», «Смоленск выстоял», «Герои Отечественной войны 1812 года», «Славься в веках 12-й год» и др.

Актуальность предлагаемых маршрутов доказывают результаты анкетирования учащихся 9–11-х классов общеобразовательных школ в Малоярославце и Смоленске, кото-

рое было проведено авторами исследования.

В процессе анкетирования были заданы следующие вопросы:

1. Когда произошло Малоярославецкое сражение / бои за Смоленск?

2. Чем прославился город в Отечественной войне?

3. Какие памятники Отечественной войны 1812 года установлены в городе?

4. Какие храмы были воздвигнуты в честь победы в Малоярославце / в Смоленске?

5. В честь какого события воздвигнута часовня в сквере 1812 года в Малоярославце / памятник Софийскому полку в Лопатинском саду в Смоленске?

Анализ результатов анкетирования представлен следующим образом:

- большинство учащихся верно назвали дату Малоярославецкого сражения и Смоленского сражения;
- около 50% опрошенных не смогли объяснить роль своих городов в войне 1812 года;
- самыми часто называемыми памятниками стали: памятник на братской могиле, часовня в сквере 1812 года, памятник Кутузову (Малоярославец), памятник «Защитникам Смоленска 4–5 августа 1812 года», памятник «Героям Отечественной войны 1812 года» (с орлами), могила Скалоне (Смоленск);
- самым часто называемым храмом стал храм Успения Пресвятой Богородицы (Малоярославец), Верхне-Георгиевская церковь (Смоленск);
- последний вопрос оказался самым сложным для учащихся: только 10 человек из 120 смогли на него ответить.

Полученные результаты опроса позволяют сделать следующие акценты:

- «карта коллективной памяти» сформирована частично: учащиеся были опрошены во время возложения цветов к памятнику на братской могиле (ритуал для формирования коллективной памяти), но при этом большинство не смогли ответить на вопрос о роли города в войне 1812 года;
- места памяти в городе есть, и большинство учащихся их знает;
- для формирования общенациональной идеи необходима четкая фиксация в сознании опрошенных роли их родного города в Отечественной войне 1812 года и причин появления в городском пространстве мест памяти [2].

В заключение целесообразно сделать ряд выводов:

- создание так называемых карт коллективной памяти (перечень событий или персоналий, имеющих значение для истории страны) позволит создать межгосударственный режим памяти с целью решения возникающих конфликтных ситуаций посредством мемориальной дипломатии;
- содержание понятия «коллективная память» в современных условиях переходит на новый уровень: это уже не только связь поколений, но и специфика построения отношений между социумом и государством;
- более активное использование возможностей коллективной памяти позволит обеспечить политическую и культурную безопасность российского общества, т.е. защитить подрастающее поколение от

фальсификации исторических событий;

- места памяти играют важную роль в создании механизмов коллективной памяти, так как способны не только объединить поколения, но и содействовать патриотическому воспитанию молодежи;
- наиболее эффективным механизмом формирования общенациональной идеи в России будет продвижение концепции «исторических событий, сплотивших русскую нацию перед угрозой потери независимости», таких как битва на Чудском озере (Ледовое побоище), Куликовская битва, события 1612 года, Отечественная война 1812 года, Великая Отечественная война 1941–1945 годов [4];
- маршруты патриотической направленности способны ликвидировать пробелы учащихся в знаниях по истории своей малой Родины;
- патриотическое воспитание подрастающего поколения необходимо осуществлять именно на примере героических событий прошлого;
- патриотизм нужно воспитывать и постоянно поддерживать, обращаясь к истокам, т.е. к истории своей страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беседина Е.А., Буркова Т.В. «Город должен говорить...»: Мемориальная доска как знак коммеморации и коммуникации в социокультурном пространстве. С. 8–14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorod-dolzhen-govorit-memorialnaya-doska-kak-znak-kommemoratsii-i-kommunikatsii-v-sotsiokulturnom-prostranstve> (дата обращения: 22.02.2025).

2. Герштейн И.З., Казаков М.А. Национально-государственная идентичность: историческая эволюция моделей и современная типология // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2016. № 6. С. 10.

3. Нора П. Франция – память. СПб., 1999. 333 с.

4. Ополченев Н.К. «Места памяти» как ресурс формирования политики «мягкой силы». URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65115472&selid=65115549> (дата обращения: 22.02.2025).

5. Памятники героям Отечественной войны 1812 года. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/4085298/post300441080/> (дата обращения: 22.02.2025).

УДК 33:796.51 (575.2)

Н.Ч. РИДЖАБЕКОВ, Б.И. РУШТОВ

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В ТАДЖИКИСТАНЕ

В эпоху глобальных изменений туризм и рекреация становятся важными аспектами жизни современного общества. В условиях стремительного роста туристской активности люди ищут возможности для отдыха и восстановления сил, стремясь насладиться природными красотами и забыть о повседневных заботах. Однако за привлекательными рекламными кампаниями и обещаниями незабываемых впечатлений скрываются серьезные экологические проблемы, которые ставят под угрозу устойчивое развитие нашей планеты. Рассматриваются экологические проблемы, возникающие на пути развития туризма и рекреационной деятельности в Таджикистане; приводятся конкретные примеры и предлагаются пути совмещения экономического роста с бережным отношением к окружающей среде.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экологические проблемы, туризм, рекреация, Таджикистан, условия развития туризма, охрана природы, экологическая безопасность, стратегии управления, туристская инфраструктура, решения, туристская отрасль, биоразнообразия, водохранилища, горные регионы, туристский потенциал, загрязнение водных ресурсов

In the era of global changes, tourism and recreation are becoming important aspects of life in modern society. In the context of rapid growth of tourist activity, people are looking for opportunities for recreation, trying to enjoy natural beauty and forget about everyday worries. However, behind attractive advertising campaigns and promises of unforgettable impressions, there are serious environmental problems that threaten the sustainable development of our planet. The article examines environmental problems that arise in the development of tourism and recreational activities in Tajikistan; specific examples are given and the ways to combine economic growth with careful attitude to the environment are proposed.

Keywords: sustainable development, environmental issues, tourism, recreation, Tajikistan, conditions for tourism development, nature conservation, environmental safety, management strategies, tourism infrastructure, solutions, tourism industry, biodiversity, reservoirs, mountainous regions, tourism potential, water pollution

В эпоху глобальных изменений туризм и рекреация становятся важными аспектами жизни современного общества. В условиях стремительного роста туристской активности люди ищут возможности для отдыха и восстановления сил, стремясь насладиться природными красотами и забыть о повседневных заботах. Однако за привлекательными рекламными кампаниями

и обещаниями незабываемых впечатлений скрываются серьезные экологические проблемы, которые ставят под угрозу устойчивое развитие нашей планеты [3, с. 57].

Современный туризм оказывает значительное воздействие на окружающую среду. Массовый приток туристов в природные зоны приводит к деградации экосистем, утрате биоразнообразия и загрязнению водных ресурсов. Неосмотрительное развитие

туристской инфраструктуры, включая строительство отелей, дорог и парков, часто сопровождается вырубкой лесов и разрушением природных ландшафтов [7, с. 41].

В связи с этим мы как представители поколения Z обязаны критически оценивать последствия туристской деятельности и задаваться вопросами о ее устойчивости. Важно понимать, что коммерческий успех в туризме часто достигается за счет эксплуатации природных ресурсов и нарушения экологического баланса. Для обеспечения устойчивого развития необходимо внедрять экологически безопасные практики и стратегии управления, направленные на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду.

В условиях, когда Таджикистан с его уникальными ландшафтами, древними традициями и богатой историей становится центром туристского внимания, вопрос охраны природы приобретает особую значимость. С учетом вышеизложенного в данной статье мы рассмотрим экологические проблемы, возникающие на пути развития туризма и рекреационной деятельности, приведем конкретные примеры и предложим пути совмещения экономического роста с бережным отношением к окружающей среде.

Практика развития туризма показывает, что туристская деятельность оказывает значительное воздействие на окружающую среду Таджикистана. Массовый приток туристов в природные зоны приводит к деградации экосистем, утрате биоразнообразия и загрязнению водных ресурсов. Например, строительство туристской инфраструктуры, такой как отели и дороги, часто сопровождается вырубкой лесов

и разрушением природных ландшафтов [3, с. 68–69].

К примерам экологических проблем также можно отнести:

- *загрязнение водных ресурсов*: реки и озера Таджикистана страдают от загрязнения, вызванного туристской деятельностью, в том числе от выбросов отходов;
- *утрату биоразнообразия*: массовый туризм приводит к разрушению естественных мест обитания и снижению численности местных видов растений и животных;
- *деградацию почв*: строительство туристских объектов и инфраструктуры часто приводит к эрозии и деградации почв, что негативно влияет на сельское хозяйство и природные экосистемы.

Для обеспечения устойчивого развития туризма в Таджикистане необходимо внедрять экологически безопасные практики и стратегии управления, в частности:

- повышение осведомленности населения и туристов о важности охраны природы и устойчивого туризма;
- внедрение практик, направленных на минимизацию использования природных ресурсов и снижение загрязнения;
- включение местных сообществ, государственных и общественных организаций в процесс охраны природы и устойчивого развития туризма.

С древнейших времен люди стремились найти места для отдыха и оздоровления. Первые санатории, бани и лечебные источники не только служили для лечения, но и становились центрами встреч, обмена опытом и культурными событиями. С развити-

ем технологий и транспортных сетей концепция туризма претерпела значительные изменения, превратившись в мощный экономический фактор, способствующий развитию регионов.

В современном Таджикистане туристский сектор демонстрирует активное развитие, что выражается в функционировании многочисленных санаториев, домов отдыха и турбаз. Однако за этой официальной картиной скрываются значительные проблемы, связанные с нелегальной и полуполюгальной деятельностью. Эти виды деятельности выходят за рамки закона и часто приводят к существенным потерям для государственного бюджета [4].

Туристская отрасль Таджикистана наряду с гидроэнергетикой и горнорудной промышленностью рассматривается правительством как одно из приоритетных направлений развития. В 2018 году была принята «Стратегия развития туризма на период до 2030 года», которая определяет основные цели и задачи в этой сфере.

Несмотря на предпринимаемые меры, серьезной проблемой, влияющей на экономическое развитие страны, остается нелегальная деятельность в туристском секторе, которая включает в себя несанкционированное предоставление услуг, уклонение от налогов и нарушение нормативных актов. Так, в долинах Варзоба и Кофирнигана выявлено множество объектов, работающих без должной регистрации и контроля. Такая деятельность приводит к значительным финансовым потерям для государственного бюджета, исчисляемым сотнями тысяч сомони, снижая его доходы и ограничивая возможности для инвестиций в развитие инфраструктуры. Кроме того, нелегальная деятельность

создает неблагоприятные условия для легальных предприятий, снижая их конкурентоспособность и препятствуя устойчивому развитию туристской отрасли.

Для решения этих проблем необходимо усиление контроля и регулирования туристского сектора, а также повышение прозрачности и эффективности налоговой системы. Важно также проводить информационно-просветительскую работу среди населения и предпринимателей, чтобы повысить их осведомленность о негативных последствиях нелегальной деятельности и стимулировать соблюдение законодательства.

Нелегальные объекты часто обходят строгие экологические и санитарные нормы, что делает их особенно опасными для окружающей среды. Отсутствие прозрачности в использовании финансовых средств способствует возникновению коррупционных схем, в которых контроль становится лишь иллюзией. В результате, даже если государство принимает меры по введению многоступенчатой системы контроля, проблема теневой экономики остается актуальной и требует комплексного подхода с участием всех заинтересованных сторон.

Официальные нормативы утверждают, что на каждые 10 тысяч жителей должно приходиться 31,5 койко-места в санаториях и домах отдыха. Однако реальность далека от этих показателей – фактически в республике этот показатель составляет лишь 3,5–4 койко-мест. Это расхождение свидетельствует не только о нехватке инфраструктуры, но и о неравномерном распределении туристско-рекреационных объектов по территории страны [5, с. 53–59].

Такая ситуация приводит к тому, что одни регионы становятся центрами притяжения туристов, а другие остаются практически незатронутыми. Неравномерность развития негативно сказывается на уровне предоставления услуг и качестве отдыха, а также способствует перенаселению и чрезмерной антропогенной нагрузке на определенные экосистемы. Это может привести к деградации природных ресурсов и ухудшению экологической обстановки в наиболее популярных туристских зонах.

Природа Таджикистана славится своей красотой и разнообразием, однако даже здесь можно наблюдать примеры экологических нарушений. Река Варзоба, которая долгое время была символом чистоты и свежести горных вод, сегодня стала местом сброса промышленных и бытовых стоков. На ее берегах расположены не только высокогорные курорты, но и предприятия, занимающиеся горно-обогатительной деятельностью. Сбросы сточных вод с этих объектов наряду с деятельностью частных туристских баз приводят к постепенному ухудшению качества воды.

В результате антропогенного загрязнения водных ресурсов качество воды в реке значительно ухудшилось. Вода, ранее являвшаяся источником жизни и здоровья, теперь представляет собой потенциальную угрозу для здоровья населения. За последние годы было зафиксировано несколько вспышек кишечных инфекций, что наглядно демонстрирует критичность текущей ситуации. Если не будут предприняты срочные меры по восстановлению экосистемы реки, последствия могут быть катастрофическими для здоровья людей и окружающей среды.

Горные и предгорные зоны представляют собой уязвимые природные территории, находящиеся под угрозой деградации. Природный потенциал предгорий Каракумского водохранилища, южных склонов Гиссарского хребта и многочисленных ущелий, таких как Ромитское, Алмасинское, Харангонское и Каратагское, остается неисчерпаемым при условии рационального использования. Эти территории обладают значительными природными ресурсами, включая снежные вершины, кристально чистые реки, минеральные источники и лечебные грязи. Эти ресурсы могут стать основой для создания уникальных курортов, способных привлечь туристов со всего мира.

Неупорядоченное освоение горных и предгорных территорий, стихийное строительство и отсутствие планирования приводят к разрушению уникальных экосистем. Местные жители, стремясь улучшить свое благосостояние, часто прибегают к самовольной застройке, не учитывая тонкости природного баланса. В результате даже самые живописные уголки превращаются в зоны экологического риска, где природная красота заменяется промышленным беспорядком.

В горных регионах, таких как Варзобское, Ромитское, Каратагское, Ширкенское, Алмасинское, Шамбаринское и Оби-Гармское ущелья, антропогенная нагрузка достигает критических величин. Увеличение числа туристских объектов, строительство дач и накопление бытовых отходов приводят к быстрому ухудшению состояния окружающей среды. Природные курорты, которые еще недавно радовали своей первозданной красотой, сегодня сталкиваются с угрозой утраты своей экологической функции [6, с. 165].

Профессор К.Ш. Джураев неоднократно предупреждал о том, что без системного подхода к организации туризма и строгого соблюдения экологических норм уникальные природные ресурсы могут быть утрачены навсегда. Если не принять своевременные меры, многие горные регионы Таджикистана могут оказаться на грани экологической катастрофы.

Для преодоления накопившихся экологических проблем необходимо не только критиковать существующие методы, но и предлагать конкретные пути их решения. Таджикистан обладает значительным туристским потенциалом, включающим более 200 минеральных источников, 18 озер и тысячи гектаров горных территорий. Эти природные богатства могут стать основой для устойчивого развития, если их использовать рационально и с соблюдением экологических норм.

Первым шагом к решению экологических проблем горных регионов должна стать разработка генерального плана их застройки. Такой план должен учитывать ландшафтные особенности, инфраструктурные потребности и, прежде всего, экологические нормы. Только наличие четкой стратегии развития позволит избежать хаотичного строительства и перенапряжения природных систем.

Необходима прозрачная система отчетности и контроля. Туристские организации должны раз в квартал предоставлять отчеты о расходах, а местные и центральные органы власти – регулярно проверять соответствие деятельности предприятий установленным экологическим нормам. Такой контроль позволит своевременно выявлять и пресекать нарушения, предотвращая экологические катастрофы.

Особое внимание следует уделить просвещению местного населения. Региональные образовательные программы, направленные на изучение экологических принципов и особенностей устойчивого развития, помогут сформировать у жителей чувство ответственности за окружающую среду. Организация семинаров, тренингов и мастер-классов по экотуризму способна изменить отношение к природе и способствовать ее сохранению.

Для обеспечения гармоничного развития туристско-рекреационной деятельности предлагается реализовать следующие меры:

1. *Разработка планов устойчивого развития.* Для горных, предгорных и высокогорных территорий необходимо приоритетно разрабатывать планы устойчивого развития туристско-рекреационного комплекса и регулирования окружающей среды с учетом социально-экономического развития на долгосрочную перспективу.

2. *Регулирование окружающей среды,* которое должно ориентироваться на экономическое развитие, а также учитывать политические и социальные аспекты, чтобы туристские организации приносили пользу местному населению и защищали его интересы.

3. *Защита природных ресурсов* – самостоятельных территорий и их уникальных природных ресурсов, а также основных объектов стратегии устойчивого развития. Целесообразно разработать программу анализа рекреационного наследия.

4. *Ограничение развития туристско-рекреационного комплекса* (для Варзобского, Ромитского и Каратегинского ущелий), которое должно соответствовать экологическому потенциалу этих зон и благосостоянию обще-

ства, способствуя рекреации высокого качества, соответствующей условиям конкретных туристско-рекреационных геосистем республики.

5. *Соблюдение экологических нормативов*, в частности, строгое соблюдение нормативов, относящихся к питьевой воде, водоемам для купания, минеральным источникам и сточным водам.

6. *Создание координационного центра по туризму*, который должен объединять представителей государственных и частных структур, заниматься планированием, мониторингом и координацией туристских проектов. Он станет мостом между различными уровнями власти и поможет внедрять инновационные решения для устойчивого развития.

7. *Рекламно-просветительская кампания*. Необходимо провести масштабную кампанию, которая покажет туристам и местным жителям важность бережного отношения к природе. Рекламные материалы должны не только содержать информацию о туристском потенциале, но и подчеркивать ответственность за сохранение уникальных природных объектов.

8. *Разработка экологических маршрутов и троп*. На территории национальных парков и заповедников следует создать сети экологических троп, разработанных с учетом особенностей местной флоры и фауны. Это позволит туристам не только наслаждаться красотой природы, но и получать знания о важности ее сохранения.

9. *Модернизация инфраструктуры*. Строительство новых объектов и модернизация существующих должны проводиться с соблюдением строгих экологических норм. Создание комфортных условий для туристов не должно наносить ущерб окружающей

среде – баланс здесь жизненно необходим.

10. *Развитие региональной сети экопросветительских центров*. Открытие специализированных центров, где туристы и местные жители смогут получать информацию о правильном использовании природных ресурсов, поможет сформировать культуру ответственного отношения к окружающей среде.

11. *Вовлечение научного сообщества*. Для разработки и внедрения эффективных мер по охране природы необходимо активное участие ученых и экспертов в области экологии и туризма. Исследования, проводимые на базе университетов и научных институтов, помогут создать обоснованные методики, адаптированные к реальным условиям регионов.

Общие принципы устойчивого развития:

- Приоритет должен отдаваться проектам, которые способствуют сохранению природного ландшафта для будущих поколений, а не только краткосрочной прибыли.
- Развитие туристской инфраструктуры должно быть сбалансировано с мерами по охране природы. Экономический рост не может быть достигнут за счет истощения природных ресурсов.
- Каждая природная зона, будь то редкий лес, уникальное озеро или горная тропа, заслуживает особой защиты. Эффективное зонирование и строгое соблюдение норм являются залогом сохранения этих объектов.
- Полная открытость финансовых и экологических отчетов позволит не только предотвратить коррупцию, но и создать доверие между

государством, бизнесом и населением.

- Инвестиции в образование – ключ к формированию нового поколения специалистов, способных внедрять инновационные экологические технологии и сохранять культурное наследие.

Эффективная реализация всех мер невозможна без активного участия го-

сударственных институтов и местного самоуправления. Именно от их поддержки зависит успешность внедрения проектов по устойчивому развитию туризма. Местные администрации, обладая глубокими знаниями о специфике региона, должны стать не только регуляторами, но и активными участниками процесса планирования и реализации туристских проектов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кодирова М., Риджабеков Н.Ч. Стратегическое и тактическое управление экотуризмом в горных регионах Таджикистана: Территориальная организация и устойчивое развитие // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2024. Т. 18, № 2. С. 21–31.
2. Кодирова М., Риджабеков Н.Ч. Управление экотуризмом в горных регионах Таджикистана: Стратегии, организация и устойчивое развитие // Материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. «Инновационные технологии управления и стратегии территориального развития туризма и сферы гостеприимства» (Россия, г. Москва, РНИ РГУТИС). М., 2024.
3. Мамадризохонов А.А. Экотуризм дар минта а ои к истои То икистон [Матн]. Душанбе, 2013. 594 с.
4. Мухаббатов Х.М., Диловаров Р.Д., Самиев А.С. Природно-географические факторы развития туризма и рекреации в Республике Таджикистан // Трансграничные регионы в условиях глобальных изменений: современные вызовы и перспективы развития: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Душанбе, 2021. С. 180–183.
5. Риджабеков Н.Ч., Диловаров Р. Проблемы территориальной организации экологического туризма в горных условиях Таджикистана // Вестник Таджикского национального университета. 2024. № 11.
6. Хамдамов Б.О., Кодирова М.И. Туристские ресурсы Таджикистана. Душанбе: Ирфон, 2013.
7. Rijabekov N.SH., Karimzoda SH.A. Influence of natural factors on tourist and recreational potential in the upper of the Panj river // International scientific journal «Endless light in science». Astana, Kazakhstan, 2024.

УДК 94:379.85:32

А.А. ЗДОРОВА, Е.В. МИХАЙЛОВА

ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ БЕЛАРУСИ В РАМКАХ СОЗДАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ МАРШРУТОВ К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

Рассматривается процесс патриотического воспитания студентов на основе продвижения культурно-исторического наследия военно-исторических объектов Республики Беларусь по разработанным инновационным маршрутам под руководством АНО «Сообщество потомков московских ополченцев Великой Отечественной войны».

Ключевые слова: инновационный маршрут, Беларусь, формирование патриотизма, подвиг народа, партизанское движение, ополченцы, военно-исторические объекты

The article considers the process of patriotic education of students based on the promotion of the cultural and historical heritage of the war and historical sites of the Republic of Belarus along the developed innovative routes under the leadership of the organization «Community of descendants of the Moscow militia of the Great Patriotic War».

Keywords: innovative route, Belarus, formation of patriotism, feat of the people, partisan movement, militia, the war and historical sites

Память. Без нее человек не может жить полноценно. Память – это то, что связывает поколения со своими корнями. Помнить подвиг своих предков, знать их судьбы очень важно, потому что прошлое неотделимо от настоящего и будущего.

В рамках популяризации военно-исторических объектов Беларуси, приобщения студентов к великому прошлому наших народов, формирования у подрастающего поколения патриотизма и гордости за свой народ было принято решение осуществить поездку студентов РМАТ и руководства АНО «Сообщество потомков московских ополченцев Великой Отечественной войны» в лице А.Г. Попова на Белорусскую землю. В течение запланированных дней студенты уча-

ствовали в научно-практических конференциях, побывали на экскурсиях, участвовали в торжественных мероприятиях по сохранению памяти павших в ВОВ [3].

Первый объект инновационного маршрута – ГОУ «Средняя школа № 1» (г. Городок), которой с 2021 года присвоено почетное имя И.Х. Баграмяна. Данный выбор был обусловлен таким историческим фактом: 13 декабря 1943 года войска под командованием маршала И.Х. Баграмяна 1-м Прибалтийским фронтом начали наступательную операцию, которая получила наименование «Городокская», в результате чего населенный пункт, находившийся в оккупации более двух лет, был освобожден от фашистов. В школе есть Музей боевой славы, который был открыт 8 декабря

1984 года (реконструкция проведена в 2014 году). Он состоит из двух залов и содержит 11 стендов. Мало кто знает, но в 2018 году школе присвоено почетное звание «Школа мира», где есть кружок «Юный патриот». Регулярно проводятся экскурсии, конференции, круглые столы и викторины, посвященные ВОВ. Трагической страницей военной истории в Городке стал тот факт, что до войны мирное население насчитывало 105 тыс. человек, работало четыре школы. Грянули военные действия, и с 9 июля 1941 года началась оккупация Городка фашистами, которая продолжалась 905 дней – до 24 декабря 1943 года. В населенном пункте оккупантами был организован лагерь для военнопленных красноармейцев, откуда неоднократно с помощью местных жителей и партизанского движения совершались побеги. Вследствие этого население Городка на момент освобождения составило лишь 3453 человека, остальные были уничтожены фашистами [1].

Партизанское движение в основном формировалось в Щелбовских лесах, охватывая практически всю Городокскую местность, которая была чрезвычайно заболочена, и только местные жители близлежащих деревень и сел были полноценными хозяевами леса. Поэтому второй объект инновационного маршрута – памятник партизанам «Хозяин леса». Партизанские отряды не были стихийными группами – это были организованные по территориально-географическому принципу бригады, которые затем объединялись под руководством действующего комиссара Красной армии в отдельный партизанский отряд и далее формировалось (после осво-

бождения Красной армией) народное ополчение, которое входило в состав регулярной армии. Отряд батеньки Миная – Героя Советского Союза Миная Филипповича Шмырева – занимался подрывной деятельностью в глубоком тылу врага: снабжали Красную армию ценными сведениями, сжигали целые немецкие гарнизоны, наводя ужас и панику в рядах противника. Ответные меры со стороны оккупантов не заставили себя ждать. С особой жестокостью немецкое командование отправило в Щелбовские леса карательные отряды СС. После чего немцы начали операцию по зачистке партизанских отрядов под названием «Шаровая молния». На своем пути каратели не оставляли ничего живого: были стерты с лица земли 169 деревень. Эскадрон смерти захватил 3583 человека, из которых, по официальным данным, были расстреляны 1456, а 804 отправлены в концентрационные лагеря. В боях с эскадроном смерти героически погибли около 400 партизан.

Говоря об объектах инновационного маршрута, нельзя не сказать о выдающихся личностях Городокского района. В деревне Гурки родился в 1915 году Алексей Иванович Семенов, который в годы ВОВ защищал небо родной земли. Исторический факт: в ночь на 9 мая 1945 года он доставил в Кремль из Берлина экземпляр Акта о безоговорочной капитуляции Германии. Также стоит заметить, что в декабре 1943 года на подступах к деревне Гурки шли ожесточенные бои, более двух месяцев изо дня в день гибли настоящие герои Красной армии, сломившие сопротивление немецких захватчиков. В наши дни белорусы сохранили па-

мать о павших воинах обеих противоборствующих сторон. На Военном Гурковском кладбище покоится прах более чем 2700 павших.

Следуя далее по инновационному маршруту и покидая Городокский район, перемещаемся в областной г. Витебск на экспозицию «Памяти патриотов Витебщины». В годы фашистской оккупации в здании была размещена тюрьма, где зверствовала оперативная команда СД-9, – подвалы гестапо. Сейчас там размещается уникальная экспозиция Витебского краеведческого музея «Памяти патриотов Витебщины 1941–1945». Через тюрьму СД прошло более 10 тысяч человек, среди них герои витебского подполья:

- Подпольная деятельность медработников Михаила Мурашко и Радимира Махнова сводилась к тому, что Р. Махнов занимал должность инспектора санстанции и имел возможность посещать лагеря военнопленных по своим служебным обязанностям, где выявлял офицеров Красной армии и под видом заболевших тифом перемещал их в больницы на принудительное лечение, затем переправлял красноармейцев в партизанские отряды [5].

Из книги «Витебское подполье»: «Около 40 врачей, медсестер, фармацевтов, санитаров активно участвовали в подпольной работе. Им обязаны жизнью сотни жителей города и советских воинов, оказавшихся в окружении или бежавших из фашистских лагерей. М.Л. Мурашко с помощью родных и знакомых узнавал, кто из военных врачей скрывается в городе. Он встречался с этими товарищами,

устраивал их на работу в больницы, многим помог уйти в партизанские отряды» [4].

М. Мурашко регулярно обращался к немецкому командованию с просьбой перевести из лагеря того или иного военного врача для совместной работы в дальнейшем. Недостаточное количество квалифицированного медицинского персонала в больницах Витебска было весомым аргументом для освобождения из плена медиков. За два года деятельности медработников Михаила Мурашко и Радимира Махнова были освобождены более сотни медиков, но, к сожалению, подпольщики были раскрыты, арестованы и после допросов в СД-9 расстреляны [5].

- Вера Хоружая вела активную партизанскую деятельность с первых дней оккупации. Возглавляла группу подпольных работников, которая была заброшена за линию фронта в г. Витебск. Группа вела диверсионную деятельность, но основной задачей был сбор данных для главной ставки СССР. Более года фашисты не могли пресечь деятельность витебского подполья, а когда схватили Веру Хоружую, то после пыток в застенках СД-9 казнили ее.

- Лида Березкина возглавила многочисленную комсомольскую группу (10 человек), которая взаимодействовала с двумя партизанскими отрядами. Единственная группа подпольщиков, которая регулярно выпускала антифашистские листовки и распространяла их среди жителей Витебска. Также они вели агитационную и подрывную

деятельность против оккупантов. В 1942 году группу арестовали и после пыток в застенках СД-9 казнили.

В 1967 году в Витебске был открыт памятник героям Витебского подполья. Также к памятникам витебщины, несомненно, можно отнести ансамбль «Курган Славы Советской Армии – освободительнице Беларуси», открытие которого было 5 июля 1969 года, в 25-ю годовщину освобождения Беларуси. Высота мемориала – 70,6 метра. Земляной холм высотой 35 м венчает скульптурная композиция из четырех штыков высотой 35,6 м, каждый из которых символизирует четыре фронта, освобождавших Беларусь.

Следующим пунктом инновационного маршрута является город Лиозно, где можно посетить военно-исторический музей.

17 июля 1941 года началась оккупация, и в Лиозно было создано гетто, а 24 февраля 1942 года евреев (деревня Кольшки, где они жили) и более 600 мирных жителей расстреляли в Адаменском рву. В 2003 году в Кольшках был установлен обелиск в память о жертвах геноцида. В 2018 году после реконструкции открыт мемориальный комплекс «Адаменская горка» (реконструкция проведена на средства Марины Фроловой, там похоронен ее дядя Николай Лашков, погибший при освобождении Лиозно).

30 сентября 1943 года была сожжена деревня Асташево (сгорели 160 мирных жителей, в том числе 53 ребенка). Там установлен памятник жертвам фашизма (обновлен в 1983 году).

К героям ВОВ причислим и Ефима Фомина (1909–1941) родом из дерев-

ни Кольшки, комиссара Брестской крепости, который был ранен, впоследствии выдан предателем и расстрелян фашистами.

Нельзя обойти вниманием и подвиг врачей ВОВ. Так, врач-хирург Анна Мамонова помогала раненому летчику Николаю Богданову, за что была схвачена фашистами и вместе с тремя малолетними детьми расстреляна летом 1942 года (в 2011 году установлен памятник на военном мемориальном комплексе «Деревня Копти» в Витебском районе).

10 октября 1943 года город Лиозно был освобожден. Примечательно, что именно над Лиозно взвилось первое красное знамя на Витебщине – как символ освобожденной Родины. Его водрузил над куполом церкви командир взвода К. Канышков.

На въезде в Лиозно на шоссе Витебск – Смоленск в память о погибших воинах установлен памятник освободителям – танк Т-34 на бетонном постаменте. На Лиозненском воинском братском кладбище, расположенном по ул. Ленина, покоятся 1239 советских воинов.

Следующий пункт инновационного маршрута – г. Орша – один из немногих белорусских городов, награжденных орденом Отечественной войны I степени. Белоснежная стела в самом сердце города – памятник воинам-освободителям, партизанам и подпольщикам – величественно хранит память о ВОВ.

С июля 1941 года началась оккупация г. Орши и, как следствие, был установлен жесткий режим. На ноябрь этого же года было расстреляно 1873 еврея. В 1980-х годах был открыт памятный знак еврейским детям из

Оршанского гетто. На камне-мемориале надпись на русском, английском и иврите.

Одним из ярчайших деятелей подполья здесь был Константин Заслонов, с февраля 1942 года – командир партизанского отряда, члены которого вели подрывную деятельность и совершали диверсии. Погиб в ноябре того же года в бою с карательным отрядом у деревни Куповать. Ему присвоено звание Героя Советского Союза. В Орше открыт Мемориальный музей К. Заслонова, создана аллея в Мемориальном парке героев.

Еще один герой оршанской земли – Василий Килосанидзе. Он участвовал в операции «Багратион», одной из задач которой была ликвидация фашистов в оршанских лесах. Во время одной из таких операций 30 июня 1944 года на станции Толочин полковник В. Килосанидзе погиб. Он похоронен в братской могиле в центре города Орши.

Мемориальный комплекс «Катюша» был открыт в городе Орше 2 октября 1966 года в честь первого залпа орудия 14 июля 1941 года [2].

Мемориальный комплекс «Рыленки» открыт в 1973 году. Здесь захоронено более 10 тысяч павших бойцов 1943–1944 годов. У входа на мемориал – ворота с рельефными изображениями лиц воинов. Основу мемориала составляют плиты с именами воинов. В центре мемориала – плита с надписью «Подвиги ваши бессмертны», а перед ней – Вечный огонь. Орша была освобождена 27 июля 1944 года [2].

В преддверии 80-летия освобождения Республики Беларусь от фашизма коллективная память о подвигах советского солдата и жертвах ВОВ в современных условиях переходит на новый уровень: так как это не только связь поколений, но и особое построение социализированности общества в целом между поколениями. Использование современных инновационных технологий коллективной памяти обеспечивает неразрывную культурную связь городов-побратимов Республики Беларусь и России, что гарантирует политическую безопасность российского общества и оберегает потомков народа-победителя от фальсификации исторических событий.

Объекты культурно-исторического наследия в рамках создания инновационных маршрутов по Беларуси являются ключевым механизмом в создании коллективной памяти потомков, и такие маршруты способны не только объединить поколения, но и организовать патриотическое воспитание общества в целом. Созданные инновационные маршруты восполняют недостающие знания исторических фактов ВОВ о народе-победителе у потомков. По выражению классика и просветителя XVIII века М.В. Ломоносова: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего». В современных реалиях формирование патриотизма у потомков на примерах подвигов прошлого – это и есть основная задача общества и государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баграмян И.Х. *Мои воспоминания. Маршал Советского Союза о великой эпохе: Иван Баграмян*. Минск: Центрполиграф, 2022. 655 с.

2. Книга Памяти. Вспомним всех поименно: история войны через судьбы ополченцев химкинского батальона 4-й дивизии народного ополчения Куйбышевского района г. Москвы / Российская международная академия туризма. М.: Университетская книга, 2021. 384 с.

3. Ополченцы московских вузов. Вып. 1. МАМИ. URL: <https://mosopolchenie.ru/news/moskovskii-politekh-prezentoval-knigu-ob-opolchentsakh-studentakh-i-prepodavatelyakh-mami/> (дата обращения: 08.04.2025).

4. Пахомов Н.И., Дорофеенко Н.И., Дорофеенко Н.В. Витебское подполье. Минск: Дом «Звязда», 2024. 256 с.

5. Юшкевич М.Д. Витебский великан // Витебская энциклопедия. Новополоцк: Издатель О.В. Молодечкин, 2007. С. 23.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акишина М.А. – ведущий специалист по профориентации акционерного общества «Челябинский завод металлоконструкций», Челябинск, pupina.marysa21@yandex.ru

Бобров М.И. – аспирант Института педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», mat_way@bk.ru

Блажко С.Р. – аспирант кафедры экономики и управления факультета экономики ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», msim677@gmail.com

Брянцев К.В. – Нанкинский университет авиации и аэронавтики (NUAA), Нанкин, Китай, wz032504@yandex.ru

Булгаков А.А. – глава городского округа Щёлково Московской области, gmu-up@rmat

Година Е.В. – старший преподаватель Западно-Подмосковного института туризма – филиала РМАТ, gevios@mail.ru

Гришаева Ю.М. – д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», j.m.g@mail.ru

Демидова Е.А. – начальник управления ФГБУ «РЦНИ», demidovala@yandex.ru

Долженкова Ю.Д. – студент РМАТ, starway48@yandex.ru

Здорова А.А. – канд. пед. наук, доцент кафедры общегуманитарных дисциплин РМАТ, zdorovaanna@mail.ru

Именнова Л.С. – д-р культурологии, доцент, профессор кафедры общегуманитарных дисциплин РМАТ, imennova@rmat.ru

Кальней М.С. – канд. филос. наук, доцент Института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук Московского государственного института электронной техники, marina.kalnej@yandex.ru

Ковылов А.А. – аспирант кафедры педагогических технологий непрерывного образования Института непрерывного образования ГАОУ ВО МГПУ (науч. руководитель – О.А. Иванова, д-р пед. наук, профессор), i@dmimahotin.ru

Коломийцева О.В. – аспирант ГАОУ ДПО МО «КУРО», Москва, olga-kolomiytseva@yandex.ru

Лагусева Н.Н. – д-р пед. наук, профессор РМАТ, lagusevan@mail.ru

Мади Висам Нидал – аспирант Института педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», madywessam@gmail.com

Михайлова Е.В. – преподаватель специальных дисциплин ГБПОУ Колледж «26 кадр», akvarelkamos@mail.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Николаев Г.Г. – канд. пед. наук, доцент кафедры организации работы с молодежью Института физической культуры, спорта и молодежной политики Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, g.g.nikolaev@urfu.ru

Ополченев Н.К. – студент РГГУ, nikits34578@gmail.com

Ополченева Е.В. – канд. экон. наук, доцент РМАТ, nikits34578@gmail.com

Писаревский К.Л. – старший преподаватель кафедры психологии и педагогики РМАТ, starway48@yandex.ru

Попова Н.В. – канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры организации работы с молодежью Института физической культуры, спорта и молодежной политики Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, nv_porova@mail.ru

Риджабеков Н.Ч. – ассистент кафедры туризма и гостеприимства Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана, Душанбе, Республика Таджикистан, nozir94.94@mail.ru

Руштов Б.И. – ассистент кафедры экономической географии и туризма финансово-экономического факультета Таджикского национального университета, Душанбе, Республика Таджикистан, brushtov7@gmail.com

Слюсарь В.В. – канд. техн. наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники», vslyusar@mail.ru

Соколовская Е.А. – старший преподаватель Западно-Подмосковного института туризма – филиала РМАТ (науч. руководитель – С.Е. Шишов, д-р пед. наук, профессор), sokolovskaya-helen@mail.ru

Трофимов Е.Н. – д-р полит. наук, профессор, ректор РМАТ, rector@rmat.ru

Фроленкова И.Ю. – канд. филос. наук, руководитель Центра воспитания и развития личности РАО, Москва, rusakademedu

Фрыгин А.В. – канд. экон. наук, начальник Финансового управления администрации городского округа Щёлково Московской области, доцент кафедры общественных финансов Финансового университета при Правительстве РФ, gmu-up@rmat.ru

Шаронин Ю.В. – д-р пед. наук, профессор, кафедра профессионального образования ГАОУ ДПО МО «КУРО», Москва, sharoninuv@yandex.ru

CONTENTS

FOR THE 80TH ANNIVERSARY OF THE VICTORY

Trofimov, E.N. A look into the future of Russia on the eve of the Great Victory	3
--	---

POLITICAL SCIENCE

Godina, E.V. Political factors of linguistic security at the present stage	9
Kalney, M.S. Contradictions related to the ideal of social progress	13

ECONOMICAL SCIENCE

Bulgakov, A.A., Frygin, A.V. Tourist tax: pros and cons. Where to find the point of equilibrium	21
Briantsev, K.V. The direct impact of Russian oil and gas exports on economic growth: regional and product structure analysis	27

PEDAGOGICAL SCIENCE

Sharonin, Yu.V. Personality and artificial intelligence: interrelation and interaction in the process of self-development	31
Laguseva, N.N., Slusar, V.V. Research, analysis and predictive modeling of factors influencing the academic performance of undergraduate students and creation of forecast models	42
Imennova, L.S. Educational potential of the history of the Great Patriotic war	55
Frolenkova, I.Yu. Fostering a harmoniously developed personality based on spiritual and moral values: a conceptual approach	62
Madi, W.N., Grishaeva, Yu.M. The stages of formation and development of the system of professional training of future teachers in Syria	69
Popova, N.V., Nikolaev, G.G., Akishina, M.A. Innovative approaches to career guidance of college students: results of testing at an industrial enterprise	77
Demidova, E.A. Educational logistics of competitive research work (using the example of natural science contests)	83
Kovylov, A.A. Organizing socially significant activities in the conditions of a children's health camp	90

CONTENTS

Sokolovskaya, E.A. Improving the language training of college students for a demonstration exam by means of professionally oriented educational speech situations	94
Kolomiitseva, O.V. Practical work with children with disabilities in the digital environment to form their motivation	100
Pisarevsky, K.L., Dolzhenkova, Yu.D. Psychological and pedagogical means of forming a teenager's self-esteem in the family	105
Bobrov, M.I., Grishaeva, Yu.M. On the issue of professional training of students of pedagogical universities based on a personality-developing approach	113

TOURISM STUDIES

Opolchenova, E.V., Opolchenov, N.K. Development of patriotic tourism at places of memory	120
Rijabekov, N.Ch., Rushtov, B.I. Environmental challenges and sustainable development of tourism in Tajikistan	126
Zdorova, A.A., Mikhailova, E.V. Objects of cultural and historical heritage of Belarus in the framework of creating innovative routes for the 80th anniversary of the Victory	133
About the authors	139
Contents	141
The order of registration and provision of articles	143

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ

В редакцию предоставляются:

1. Текст статьи, включая аннотации, рисунки, таблицы, библиографический список авторов и сведения о них, подготовленный на компьютере и распечатанный на белой бумаге формата А4 с четким и ясным шрифтом в двух экземплярах.

2. Электронный вариант статьи, подготовленный на IBM PC в формате MS Word for Windows. Для иногородних авторов допускается передача электронного варианта статьи по e-mail редакции.

3. Экспертное заключение, подготовленное доктором, или кандидатом наук, или специалистом в исследуемой области.

Статья должна быть подписана всеми авторами.

Ориентировочный объем публикации – 10 страниц.

Первая страница статьи

оформляется следующим образом:

инициалы, фамилия автора; название статьи; краткая (не более 7 полных строк) аннотация и ключевые слова. Все перечисленные позиции – на русском и английском языках. Далее следует текст статьи.

Материалы статьи формируются

в текстовом редакторе MS Word (версий 6.0 и более поздних) и предоставляются в стандартном формате DOC или кросс-формате RTF.

Формат А4; размеры полей: левого, правого, верхнего, нижнего – по 2 см. Шрифт Times New Roman размером 14 pt. Межстрочный интервал – полуторный (1,5).

Нумерация страниц обязательна.

Таблицы. Названия строк и столбцов таблицы и ее заголовок должны быть краткими, но без сокращений. Таблицы должны быть обязательно упомянуты в тексте.

Иллюстрации. Векторные рисунки представляются в формате файла WMF (Windows Metafile). Текст и линии на рисунке должны быть редактируемыми (текст не «в кривых»).

Полутоновые рисунки (фотографии) могут быть представлены в формате TIFF (без компрессии).

Использование MS Word не допускается.

Рисунки должны быть упомянуты в тексте, пронумерованы и иметь название.

Библиографический список

приводится в конце статьи и оформляется согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»; не должен превышать 15 названий. Нумерация источников в алфавитном порядке; ссылки даются в квадратных скобках.

Список авторов со сведениями о них оформляется отдельным файлом.

Необходимо указать: фамилию, имя, отчество полностью (на русском и английском языках); ученую степень, ученое звание, должность; место работы; контактный телефон, e-mail.

Для аспирантов указывается научный руководитель.

Электронная почта:
vestnik-rmat@yandex.ru

ПОДПИСКА

Вестник РМАТ

*Научно-практический журнал,
рассматривающий проблемы современной государственной политики
в сфере туризма, экономики туристической индустрии,
педагогические проблемы профессионального туристского образования
и развития туристической науки*

Рубрики:

- Политология
- Экономические науки
- Педагогические науки
- Туризм

Подписаться на журнал можно в любом почтовом отделении
по каталогу «Роспечать»: **индекс 70032**

Розничная продажа журнала производится в библиотеке
Российской международной академии туризма по адресу:
г.о. Химки, мкр-н Сходня, ул. Горького, 7.

РОССИЙСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ТУРИЗМА

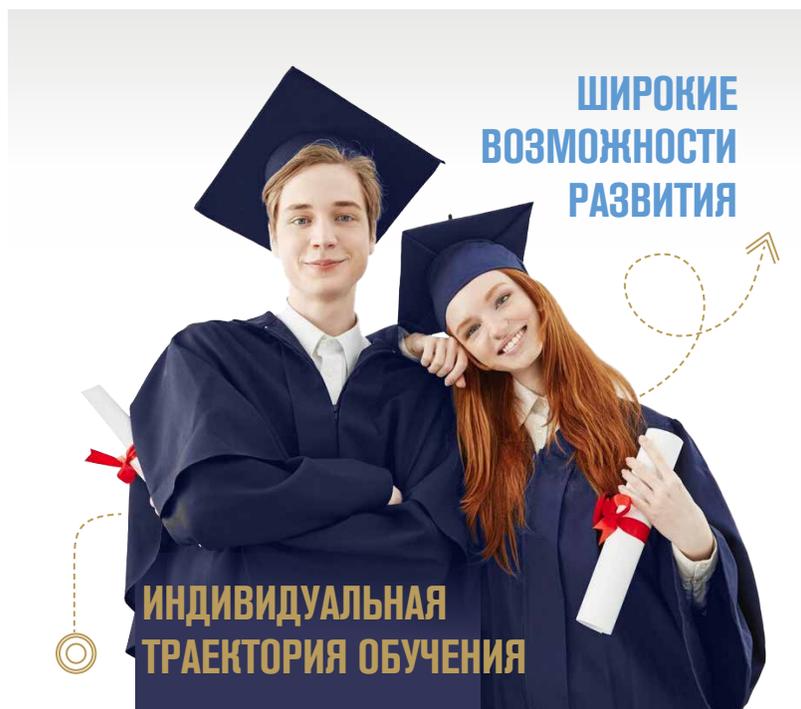
МАГИСТРАТУРА И АСПИРАНТУРА

+7 (495) 574-01-32 +7 (916) 994-45-53

priemkom@rmat.ru

RMAT.ru

ШИРОКИЕ
ВОЗМОЖНОСТИ
РАЗВИТИЯ

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ
ТРАЕКТОРИЯ ОБУЧЕНИЯ

МАГИСТРАТУРА

- Управление устойчивым развитием предприятий туризма и индустрии гостеприимства
- Менеджмент туристских дестинаций
- Управление проектами
- Психология менеджмента

АСПИРАНТУРА

- Методология и технология профессионального образования
- Региональная и отраслевая экономика
- Менеджмент

ЕДИНЫЙ ТРЕК МАГИСТРАТУРА – АСПИРАНТУРА

БЕССРОЧНЫЕ: ГОСУДАРСТВЕННАЯ АККРЕДИТАЦИЯ И ЛИЦЕНЗИЯ

